

Центр стратегической конъюнктуры

Борис Танев

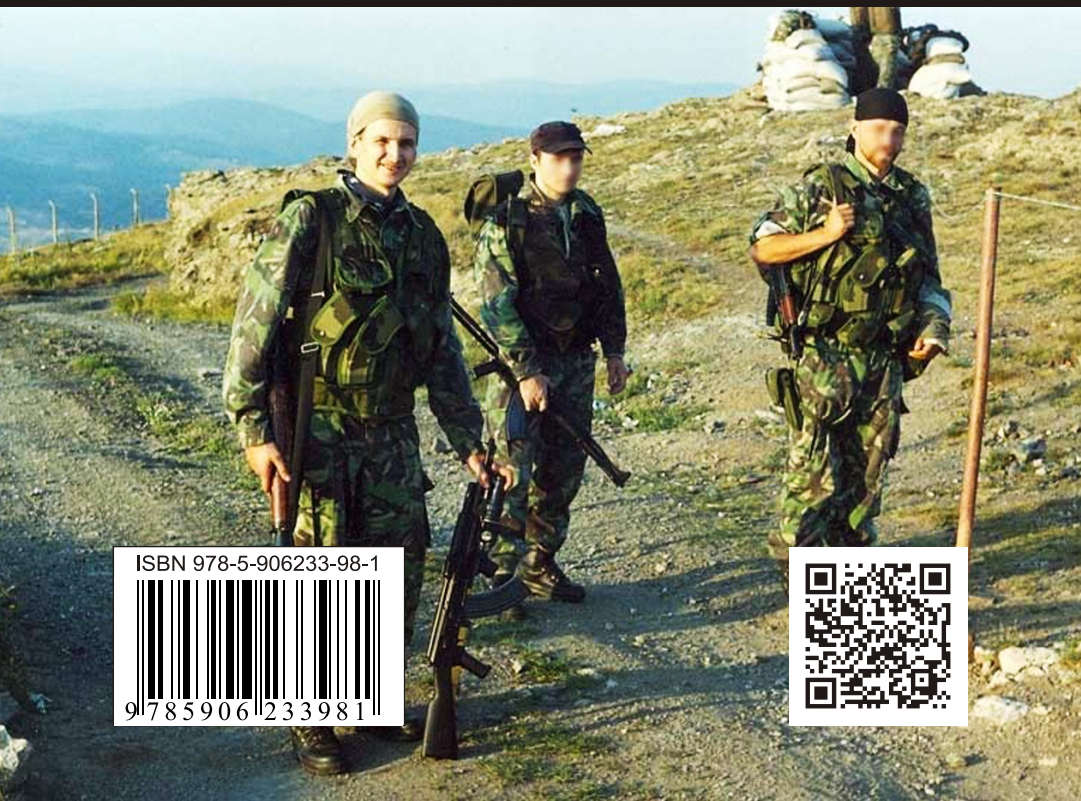
Война в Македонии 2001 года

Борис Танев родился в 1963 году в городе Горна Оряховица (**Болгария**). Окончил военную школу и военную академию, учился в академии МВД. Служил во внутренних войсках Болгарии. Прошел все основные командные должности: от командира взвода до командира бригады. Служит в МВД Болгарии.

В книге впервые описываются боевые действия македонских албанцев и македонских силовых структур в 2001 году. События эти до сих пор плохо изучены, так как после 11 сентября 2001 года о них быстро «забыли».

ISBN 978-5-906233-98-1

9 785906 233981

БОРИС ТАНЕВ

Война в Македонии 2001 года

Пушкино
Центр стратегической конъюнктуры
2015

УДК 323:327
ББК 66.3:66.4
Т18

ТАНЕВ БОРИС

Т18   Война в Македонии 2001 года / Под ред., вст. ст. О.В. Валецкий; Пер. с болгарского Т.А. Дуброва. — Пушкино: Центр стратегической конъюнктуры, 2015. — 128 с.

ISBN 978–5–906233–98–1

В книге впервые описываются боевые действия македонских албанцев и македонских силовых структур в 2001 году. События эти до сих пор плохо изучены, так как после 11 сентября 2001 года о них быстро «забыли».

Автор выражает огромную благодарность Олегу Валецкому, без которого настоящий материал никогда не был бы издан.

© Танев Борис, 2015

ISBN 978–5–906233–98–1

© Воробьев А.В., оформление, 2015

Научное издание

Подписано в печать 01.11.2014. Формат 60х88/16. Бумага офсетная.
Гарнитура «Таймс». Печать офсетная. Усл.-печ. л. 8,0. Уч.-изд. л. 5,68
Тираж 1 000 экз. (1-й завод — 500 экз.). Заказ № 115.

Оригинал-макет и обложка подготовлены *А.В. Воробьевым*
Корректор *Е.В. Феоктистова*

Литературный редактор *Тамара Александровна Дуброва*

Центр стратегической конъюнктуры. **centerconjuncture@gmail.com**
141202, МО, г. Пушкино, ул. Набережная, д. 35, корп. 6. **+7(906) 075-00-22**

Типография ООО «Телер». 125299, г. Москва, ул. Космонавта Волкова, д. 12.
Лицензия на типографскую деятельность ПД № 00595

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	6
Вооруженные силы Македонии.....	23
Вооруженные силы македонских албанцев.....	33
Начало конфликта	36
Тетовское наступление	41
Скопска Црна Гора.....	49
Кумановское наступление	54
Осада Арачиново	69
Второе Тетовское наступление.....	76
Оборона Радуши.....	85
Случай «Люботен»	91
«Необходимая» жатва НАТО	95
Последние столкновения.....	98
Краткий анализ боевых действий участвующих сторон	101
Источники	106

Борис Танев родился в 1963 году в городе Горна Оряховица (Болгария). Окончил военную школу и военную академию, учился в академии МВД. Служил во внутренних войсках Болгарии. Прошел все основные командные должности: от командира взвода до командира бригады. Служит в МВД Болгарии.

Если у тебя заряженное ружье,
любые права можно получить силой!

САМИ ФРАШЕРИ
Видный деятель албанского
национального возрождения (1850–1904)

Предисловие

Македония — это географическая и историческая область на Балканском полуострове. Название области происходит от древнегреческого мифического героя Македона, одного из многих сыновей Зевса. Другие источники указывают на древнегреческое слово «μακεδνός», означающее «высокий», имя которое древние греки давали людям из племен, обитавших в горных районах к северу от Эллады.

РИСУНОК 1. Возвышение Македонии в 359–334 годах до н.э.

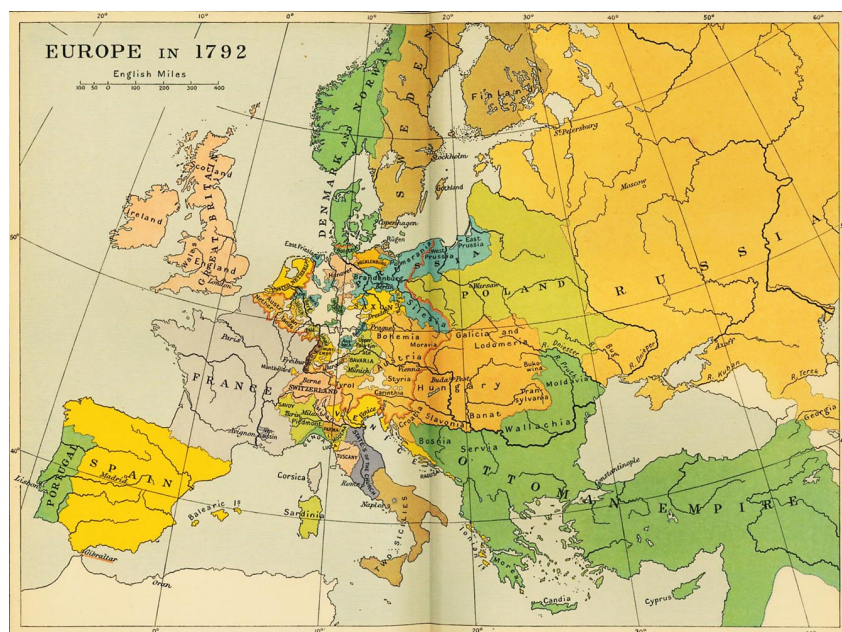

Первое Македонское государство было основано в конце VIII века до н.э. — в начале VII века н.э. переселенцами из греческого города Аргос. Свое могущество Македония достигла в 323 г. до н.э., во время правления царя Александра III (Александра Македонского [Великого]).

В 146 г. до н.э. Македония стала провинцией Рима, впоследствии Византии.

До XIII в. н.э. входила в состав средневековой Болгарии, но в конце века снова вошла в состав Византии. В 1343 г. царь Сербии Стефан Душан завоевал всю Македонию. Огромное сербское царство оказалось непрочным и в скором времени распалось на несколько полунезависимых государств. В конце XIV века Македония была захвачена турками и стала частью турецкой области Румелия. Ее территория была включена в несколько территориальных административных единиц (санджаков). Во время турецкого господства в Македонии появились албанцы, которые плотно заселили ее западную часть.

РИСУНОК 2. Карта Европы 1792 г.

Сербы во второй половине XIX века стали достаточно быстро «поглощаться» болгарами: ассимилироваться.

История «болгаризации» сербов Македонии может быть прослежена через историю жизни и деятельности сербского четнического воеводы Мичко Крстича (1855–1908) из района Поречья, расположенного на территории нынешних районов Македонского Брода и Прилепа в центральной Македонии.

Согласно изданной в 1930 году в Скопье книге «Воевода Мичко — жизнь и деятельность», написанной его сподвижником Коджей после сербско-турецкой войны (1876–1877), в которой воевода Мичко Крстович принял участие как доброволец, началось восстание сербов против турок Македонии. Костяк повстанцев составляли сербы, сражавшиеся в рядах сербской армии против турок. В ходе русско-турецкой войны (1877–1878) при поддержке Сербии восстание охватило всю Кумановскую область, а затем в 1880 году перекинулось в районы Кичево. Руководили повстанцами Иван Делия, Мичко Крстич, Ристо Костадинович и Анжелко Танасовича.

После подавления восстания в Порече и в Кичево в 1882 году Турция увеличила число болгарских школ из областей Битоля, Костура и Лериня в области Кичево, Прилепа, Велеша и Скопья. Возникшее при поддержке из Софии болгарское политическое движение имело собственное военное крыло — комитов, которые помимо нападений на турок силой устанавливали свою власть на сербских территориях. После поражения армии Сербии во время сербско-болгарской войны 1885 года правительство созданной Болгарии сумело поставить под свое влияние значительную часть антитурецкого движения в Македонии. В Фессалониках в 1894 году был создан Болгарский центральный революционный комитет, организовавший в 1895 году при поддержке правительства Болгарии, налет четырех отрядов комитов под командой болгарских офицеров на турок в Македонии.

Используя греко-турецкую войну 1897 года, болгарский князь Фердинанд смог, согласно книге «Воевода Мичко — жизнь и деятельность», получить от султана Абдул-Хамида под юрисдикцию Болгарской православной церкви две сербские епархии в Македонии — Струмицу и Дебар.

После подавления турками болгарского восстания в Западной Македонии в 1903 году правительство Болгарии развернуло культурно-политическую кампанию по ассимиляции сербов и греков, находившихся под турецкой властью Македонии, прибегнув силами своих «комитских» организаций к террору против всех тех сербов и греков, кто этой ассимиляции сопротивлялся. В ответ Сербия силами созданной тогда четнической организации организовала сербское восстание в районе Прилепа, во главе которого в апреле 1904 года встал выпущенный из турецкой тюрьмы воевода Мичко Крстич. Последний в октябре 1904 года в сражении на Мовнатце разбил болгарских комитов Дамьяна Груева.

Болгары, однако, сумели реорганизоваться, и в 1905 году была создана политическая организация ВМОРО (Вътрешна македонско-одринска революционна организация), имевшая свое военное крыло, тогда как сербы в Македонии своей единой организации не имели.

После революции «младотурок» в 1908 году нападения на турок сербских четников и болгарских комитов в Македонии практически прекратились, однако взаимная сербско-болгарская ненависть только росла, что и привело к началу Второй балканской войны 1913 года, в которой Болгария потерпела поражение, потеряв всю Македонию. А в 1912 г. началась Первая балканская война, в которой болгары, сербы и греки разгромили турок.

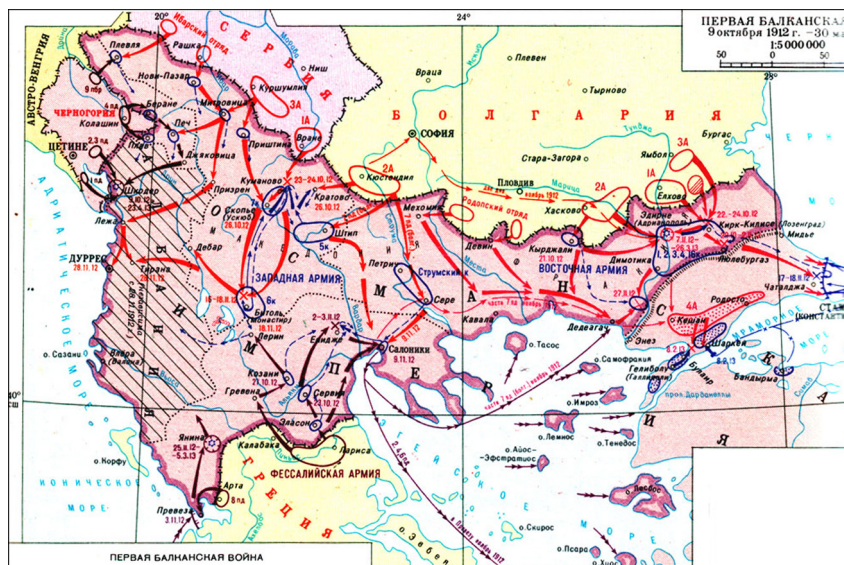
Турция потеряла много областей, в том числе и Македонию, ставшую «яблоком раздора» между победителями. Союзники не успели договориться между собой, взаимная сербско-болгарская ненависть только возросла, что и привело к началу Второй балканской войны 1913 года, в которой Болгария потерпела поражение, потеряв почти всю Македонию.

По мирному договору территории с болгарским населением были включены в состав Сербии (Вардарская Македония) и Греции (Эгейская Македония). Только самая восточная часть Македонии (Пиринская Македония), где не было сербов и греков, сохранилась за Болгарией.

Болгария не смирилась с поражением и в 1915 году вошла в Первую мировую войну на стороне Германии — кайзер Вилгельм

торжественно пообещал болгарскому царю Фердинанду вернуть Болгарии части Вардарской и Эгейской Македонии, населенные болгарами. Однако война закончилась поражением Германии, и обещания остались только словами.

РИСУНОК 3. Первая балканская война 1912 года

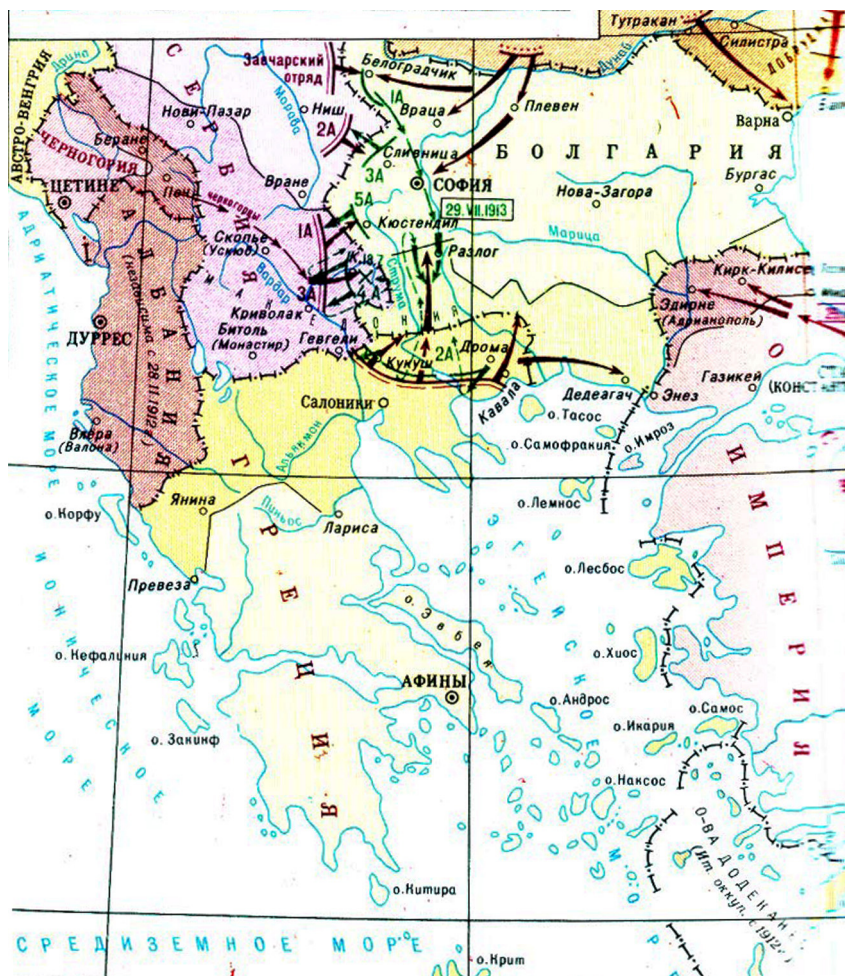
После окончания войны часть болгарского населения Эгейской Македонии была вынуждена переселиться в Вардарскую Македонию и Болгарию.

В итоге так называемая Вардарская Македония оказалась под властью Сербии, а Эгейская Македония под властью Греции.

Суть существующего десятилетиями лет конфликта между греками и македонцами обусловлена как раз тем, что Греция установила тогда свою власть над районом Северного Эпира или Эгейской Македонии, где автохтонным было славянско-болгарское население, и, хотя власти Греции и достаточно успешно его «эллинизировали», факт того, что население Эгейской Македонии было славянским, вряд ли кто будет отрицать.

РИСУНОК 4. Вторая балканская война 1913 года

Вместе с тем включение всей Македонии с ее традиционно болгарскими краями на востоке в состав Сербии не привело к ее умиротворению. Уже после окончания Первой мировой войны Македония стала ареной действий созданной в 1919 году в Софии ВМРО (Вътрешната македонска революционна организация), поднявшей в 1921 году восстания как в Королевстве Сербов, Хорватов и Словенцев — в Вардарской Македонии, так и в королевстве Греция в Эгейской Македонии.

Болгарское население Вардарской Македонии противилось установлению «сербской» королевской власти короля Александра и стало поддерживать ВМРО. В 1925 году новое руководство ВМРО во главе с Иваном Михайловым при поддержке армии Болгарии создала четнические силы численностью в полтора десятка тысяч человек и развернула партизанскую войну в Македонии как на сербской, так и на греческой стороне.

ВМРО осуществляла полномасштабные вооруженные нападения на органы королевской власти и сербских колонистов в Македонии, в чем имели поддержку как отрядов албанских качаков (разбойников), так и югославских коммунистов.

Кампания вооруженной борьбы ВМРО увенчалась убийством сербского короля Александра, совершенного совместными силами ВМРО и хорватских усташей, в Марселе во Франции в 1934 году.

17 апреля 1941 г. Югославия капитулировала и территория Южной Сербии (с 1929 г. — Вардарска Бановина) была оккупирована Италией и Болгарией. Лидер македонских коммунистов, этнический болгар Методий Шаторов приветствовал болгарские оккупационные войска и самовольно включил организацию, до того бывшую частью югославской компартии, в состав Болгарской рабочей партии (коммунистов), изгнав из руководства всех сербов.

Однако лидер югославских коммунистов Йосип Броз Тито смог убедить руководство Коминтерна в том, чтобы Шаторов был снят с поста, и организация македонских коммунистов снова вошла в югославскую компартию.

В том же году новый руководитель македонских коммунистов Лазар Колишевский, до войны поменявший свою болгарскую фамилию Колишев на македонскую Колишевский, был захвачен болгарскими оккупационными властями и на суде получил смертный приговор, замененный пожизненным заключением.

Вместе с тем болгарское население Вардарской Македонии не хотело воевать против болгарских войск, и партизанское движение в Вардарской Македонии было малозаметным.

В период 1941–1944 гг. в боях против болгарских оккупационных войск во всей Македонии погибло 445 македонских партизан,

тогда как потери болгарской оккупационной армии в тот период были намного меньше.

РИСУНОК 5. *Болгария в годы Второй мировой войны*

После победы коммунистов в Болгарии в сентябре 1944 г., Лазар Колишевский был выпущен из тюрьмы и возвратился в Македонию, став снова лидером македонских коммунистов.

Колишевский стал близким другом Тито, и ему приписывается авторство знаменитой фразы югославского лидера «Слабая Сербия — сильная Югославия».

При этом после завершения Второй мировой войны в 1948 году вспыхнул конфликт между Тито и Сталиным – так называемый «Информбюро», и в этом конфликте Болгария оказалась на стороне СССР.

Одна из причин этого конфликта была непосредственно связана с Македонией, точнее, с созданием так называемой Балканской конфедерации, идея создания которой принадлежала Иосипу Броз Тито и лидеру болгарских коммунистов Георгию Димитрову.

Георгий Димитров 1 августа 1947 г. в словенском городке Блед вместе с Тито парафировал договор о присоединении Пиринской

Македонии к Социалистической Республике Македонии как первый шаг присоединения Болгарии к Югославии.

По решению болгарской компартии в Пиринской Македонии начался процесс, в ходе которого местных болгар провозглашали македонцами. В Пиринской Македонии тогда возникло и вооруженное сопротивление насильственной македонизации, которое, однако, было быстро подавлено.

В результате долгое время (до 1958 г.) тысячи болгар, выполняя приказ партии, стали провозглашать себя македонцами, после чего и остальные болгары, начали считать болгарское население Пиринской Македонии македонцами.

Югославское руководство тоже осуществляло «македонизацию» Вардарской Македонии, провозглашая македонских болгар отдельной македонской нацией. Еще в конце 1944 г. была создана комиссия для выработки «македонской» азбуки и «македонской» грамматики.

В мае 1945 г. искусственно созданные македонская азбука и македонская грамматика были введены официально в Социалистической республике Македония, где используются и сегодня.

Вместе с тем попытка македонских коммунистов сделать то же самое и в отношении Эгейской Македонии успеха не имела.

Созданная в апреле 1945 г. на этой территории организация «Народно освободительный фронт» стала частью греческой компартии, поддержавшей идею объединения всей Македонии в границах Балканской конфедерации.

Однако после поражения греческих коммунистов в гражданской войне 1949 г. организация прекратила свое существование.

Впрочем, в годы СФРЮ национальный идентитет был куда успешнее, нежели у болгар, был выкорчеван у большей части сербов Македонии, которые также себя стали провозглашать македонцами.

Так как главным врагом коммунистической партии Югославии был провозглашен сербский национализм и королевская власть, то неудивительно, что с установлением коммунистической власти в Македонии здесь стала проводиться политика насильственной ассимиляции сербов силами партийных и государственных чинов-

ников тогдашней Социалистической Республики Македония при полном попустительстве официального Белграда.

Социалистическая Македония с самого своего основания находилась вне влияния Белграда и, согласно книге «Уничтожение сербства в XX веке — идеологическое употребление истории» академика Веселина Джуретича, так называемого АВНОЮ (АВНОЈ) — Антифашистского вече народного освобождения Югославии, созданного коммунистической партией Югославии «народного парламента», было принято решение о том, что целый край вокруг города Дебар будет включен в состав Социалистической Республики Македонии, хотя согласно приведенным также Джуретичем данным Дебарско-велешской епархии, еще в 1908 году этот край был почти полностью сербский, и в нем жило 24 585 сербов, находилось 64 православные церкви и один монастырь.

Однако в своей борьбе против сербского национализма руководство тогдашней Македонии ослабило внимание к албанцам, составлявшим в годы СФРЮ до четверти населения Македонии, тем более, что некоторые албанцы в ходе переписи были заявлены как турки и, как пишет Миролjub Евтич в своей книге «Шиптары и ислам», среди жителей тогдашней республики Македония, заявивших, что их национальность турецкая, у 17,5% родной язык тем не менее оказался албанским.

Сам подсчет численности албанцев был достаточно затруднен в силу того, что большая их масса фактически саботировала деятельность государственных органов. А последние особо и не настаивали на проведении государственных законов в албанских селах, боясь обвинений в «фашизме», ибо в СФРЮ идея «антифашизма» была официальной идеологической линией и любые действия, расходящиеся с идеей «братства и единства» югославских народов, могли быть квалифицированы как фашизм.

Между тем в отличие от сербов, албанцы в социалистической Македонии по отношению к македонцам придерживались достаточно жесткой сегрегации. Показательно было и то, что в городах и деревнях сохранялась религиозная и этническая сегрегация. Даже в столице Скопье на левом берегу Вардара уже в 1980-х годах, согласно книге «Шиптары и ислам» Миролjуба Евтича, доминиро-

вали мусульмане в структуре населения, но основную массу среди мусульман Македонии, помимо достаточно тогда лояльных государству этнических турок, мусульман-македонцев и цыган, составляли албанцы. Хотя в соседней Албании среди албанцев был значительный процент православных и католиков, в Македонии подавляющую массу албанцев составляли мусульмане.

К тому же, согласно книге Миролюба Евтича «Шиптари и ислам», после победы коммунистов в Албании, дервишский орден бекташей из Албании перебрался в тогдашнюю югославскую республику Македония, где вполне благополучно продолжил свое существование. Бекташи хотя и представляли достаточно особое течение в суннитском исламе, часто расходившееся с традиционным исламом, как пишет Миролуб Евтич, в Албании традиционно являлись источником идей о национальном единстве всех албанцев. В условиях Македонии, где в отличие от Албании практически все албанцы были мусульмане, идеи бекташей, тем самым, стали подпитывать идею исключительности албанцев по отношению как к сербам, так и к македонцам.

К концу 1980-х годов албанцы составляли около половины населения в македонских общинах Тетово, Гостивар, Дебар и Струга, тогда как в Кичево и Куманово они составляли треть населения, а в Скопье пятую часть. В силу начавшейся в соседнем Косово и Метохии кампании гражданского неповиновения албанцев возможность такого сценария должно было бы предвидеть и руководство Социалистической Республики Македония. На практике этого не произошло, и как партийные, так и государственные органы здесь до распада СФРЮ продолжали уверять общество в незыблемости идей социализма и «братства и единства».

Македонская конституция 1946 г. определила македонских албанцев как национальное меньшинство с правом на культурную автономию. Вначале это вполне устраивало албанцев, но впоследствии появились идеи присоединения македонских территорий, населенных албанцами, к Косово и Албании.

События 1968 г. в Косово отразились и в Македонии. Того же года в декабре в Тетово состоялись антиправительственные демонстрации албанского населения.

Однако македонская милиция справилась с демонстрантами более успешно, чем сербская в Косово, так как в македонских правоохранительных структурах почти не было албанцев.

Положение изменилось в конце 1989 г., когда в Югославии в начале 1990 г. появились и новые политические партии в Македонии, созданные по национальному признаку. Основными македонскими партиями стали националистическая Внутренняя македонская революционная организация — Демократическая партия македонского национального единства (ВМРО-ДПМНЕ) и Социалдемократический союз Македонии (СДСМ), наследник бывшего Союза коммунистов Македонии.

Основными албанскими партиями стали Народная демократическая партия и Партия демократического просперитета (ПДП). Эти партии и победили на первых «свободных» выборах, а 8 сентября 1991 г. в Македонии состоялся референдум, на котором большинство македонцев высказались за независимость, тогда как албанское население референдум бойкотировало.

Так как сербский национализм продолжал оставаться главным противником югославских коммунистов вплоть до распада СФРЮ, то закономерно, что никакой «сербской агрессии» в Македонии не произошло, и Югославская Народная Армия ушла из республики без единого выстрела, что само по себе доказывает отсутствие у тогдашних югославских властей серьезных планов создания «Великой Сербии», карты которой печатали и сербская оппозиция, и западные средства массовой информации.

В Македонии не появилось ни одной влиятельной сербской политической организации, несмотря на наличие значительного числа сербского населения в районе Куманово и Скопской Черногории, где самым большим сербским населенным пунктом было село Кучевишты.

Политика созданного в годы СФРЮ македонского национализма привела и к созданию Македонской православной церкви. Эта церковь возникла по воле македонских властей, и решение о ее создании было совершенно неканоническое, и его не признали ни Сербская православная церковь, ни все остальные православные церкви.

Помимо этого, свою лепту в церковный раскол внёс и Ватикан, требовавший от непризнанной Македонской православной церкви принятия унии с католиками.

17 ноября 1991 г. Македония стала независимым государством. В самом центре Балканского полуострова возникло государство, занимавшее всего 25 713 км² и с населением около 2 млн человек.

РИСУНОК 6. Македония в 1991 году

Вместе с тем, уменьшение степени сербского влияния и победа македонских националистов уже не могли быть использованы Болгарией, вставшей к тому времени на путь «евроатлантической

интеграции». Тем самым на присоединение Македонии она не могла решиться, хотя в силу незаинтересованности официального Белграда к судьбе Македонии влияние официальной Софии на судьбу Македонии значительно выросло.

Впрочем, на судьбу Македонии влияние оказывала и соседняя Греция, которая из-за принадлежавшей ей Эгейской Македонии оспаривала у получившей независимость Македонии право на ее название, поэтому до сих пор официально на английском языке название Македонии звучит как The Former Yugoslav Republic of Macedonia.

Значительное влияние на Македонию оказывала также Турция, пытавшаяся сыграть на греко-македонских противоречиях. Помимо Турции и другие страны исламского мира проявляли определенную заинтересованность к событиям в бывшей Югославии, а тем самым и в Македонии. Так, еще Любомир Фырковский, бывший министр МВД в правительстве бывшего коммунистического лидера Македонии Кире Глигорова, ставшего в 1992 году президентом, заявлял об активности в Македонии разведок Саудовской Аравии и Ирана.

Македония для различных иностранных спецслужб являлась куда более легкой добычей, чем Сербия, и не случайно именно в Македонию перебросился в 2001 году пожар войны из Косово.

Этот пожар, вопреки ныне усвоенному мнению, не предотвратило то, что Македония после получения независимости полным ходом двинулась к членству в НАТО и ЕС. При этом, сразу после получения ею независимости под предлогом защиты от сербской агрессии, в Македонии появилась тысяча американских и скандинавских солдат в составе миротворческого контингента ООН, которые получили для своих нужд военный полигон ЮНА — Криволак и аэродром Петровац.

Правда, каким образом тогда американцы представляли себе будущее Македонии, было понятно по их планам объединения Албании и Македонии, тогда как македонцы не знали, как избавиться и от собственных албанцев, которые здесь так же, как и в Косово, образовали собственную нелегальную власть.

Уже 11 января 1992 года албанцы на западе Македонии провели референдум об автономии, признанный властями Македонии

нелегальным, и 31 марта 1992 в Скопье прошли массовые демонстрации албанцев с требованием автономии. В следующих беспорядках, прошедших в Скопье 6 ноября 1992 года, уже пролилась кровь, и четверо албанцев было убито, а 36 ранено.

Македония в 1990-е годы в силу все большего ослабления государственного аппарата стала неуклонно двигаться к гражданской войне, и в данном случае важную роль сыграло то, что албанские политические партии, используя страх Киры Глигорова потерять власть, стали вырывать у него одну уступку за другой, получая поддержку в этом американской дипломатии.

Американская поддержка была обусловлена во многом влиянием албанского лобби в США, которое многие политические аналитики были склонны ассоциировать с наркомафией. На сторону данного лобби были привлечены сенатор Боб Доул и конгрессмен Бен Гилмор. Благодаря данному лобби, в Тетово в западной Македонии 15 февраля 1995 года был открыт албанский университет без разрешения на то министерства образования Македонии. Там собралось довольно большое количество американских гостей, среди которых были американские сенаторы, как, например, Джозеф Диогарди, а также американские директора университетов и председатели комиссий Конгресса. Так как подобным фактом македонские власти были недовольны, восприняв как попытку создать в Тетово центр албанского сепаратизма, то была привлечена полиция Македонии и начались беспорядки, устроенные местными албанцами, в ходе которых один албанец был убит.

Неудивительно, что высокие американские гости в данном случае сделали внушение президенту Македонии Глигорову, учитывая, что албанцы финансировали и некоторые американские кампании, занимающиеся платной пропагандой, а также различные «независимые» газеты, хорошо подрабатывающие на журналистской «объективности».

Благодаря подобной дипломатической и пропагандистской кампании, албанская мафия превратила Македонию в своеобразную балканскую Колумбию, в которой производство наркотиков стало едва ли не важнейшей отраслью производства. Американское правительство, славшее свои войска в Панаму для борьбы с

наркокартелями, об этом не сказало ни слова, хотя албанская мафия наркотики производила не только для европейского рынка, но и для американского.

В таких условиях кампания гражданского неповиновения албанцев в соседнем Косово и Метохии с последующей волной терроризма не могла не повлиять на события в Македонии, где уже в 1998-м был замечен рост силы и влияния косовской УЧК (освободительная армия Косово), чьих боевиков можно было встретить не только в Тетово, но и в Скопье.

В районах, граничащих с Косово от Куманово до Тетово, где албанцы представляли большинство, македонская власть лишь относительно существовала, так как албанские партии сумели добиться разграничения общин по этническому принципу между македонцами и албанцами, чем обеспечили правовую основу для получения албанцами автономии.

На выборах 1996 года в городах Тетово и Гостивар должность градоначальников получили кандидаты албанской партии ДПА соответственно Алайдин Демири и Руфи Османли, сразу же давшие указания вывесить албанские флаги перед зданиями местного самоуправления.

Премьер-министр Македонии Бранко Цервенковский, кандидат ВМРО-ДПМНЕ, дал приказ на проведение полицейской операции в Гостиваре и Тетово. В ходе этой операции 9 июля 1997 года, сопровождавшейся массовыми беспорядками, Демири и Османли были арестованы, и впоследствии первый был осужден на два года тюремного заключения, а второй на 13 лет, но после новых парламентских выборов оба они были амнистированы.

С началом в 1998 году войны в Косово и Метохии Македония превратилась в тыловую базу албанской УЧК, и вскоре начались прямые вооруженные столкновения между македонскими пограничниками и полицией с одной стороны и албанскими боевиками УЧК с другой. Так как в рядах УЧК в Косово воевало значительное число албанцев – граждан Македонии, то до начала гражданской войны в самой Македонии оставалось недолго.

С марта 1999 года с началом кампании НАТО против Югославии и широкомасштабного наступления армии Югославии и по-

лиции Сербии в Косово и Метохии, в саму Македонию из Косово бежало две с половиной тысячи албанцев, многие из которых здесь были мобилизованы в ряды албанской УЧК. Силы УЧК вели с территории Македонии нападения на сербские войска. При этом и сербские подразделения нередко нападали на силы УЧК и войска НАТО, дислоцированные в Македонии, именно в одном из таких нападений сербами было взято в плен трое американских военнослужащих.

Долгое время считалось, что Македония избежала угрозы войны, но быстро выяснилось, что это не так.

Сравнительно большой процент населения Македонии (около 20% составляли албанцы) послужил основой для новой войны. Межнациональные противоречия обострились после окончания боевых действий в Косово, ибо установление международного протектората над бывшей сербской автономной областью Косово и Метохия показало македонским албанцам, что независимость – нечто, вполне достижимое военным способом.

Не потребовалось много времени, и в 2001 г. македонские албанцы попытались военным способом получить независимость.

Вооруженный конфликт быстро вспыхнул, но перерасти в гражданскую межнациональную войну не успел, благодаря роли международного сообщества, принудившей македонское правительство сделать ряд уступок македонским албанцам и в то же время давшей албанцам понять, что территориальной независимости все-таки им не получить.

Работа Бориса Танева представляет собой описание боевых действий македонских албанцев и македонских вооруженных сил в 2001 г., которые недостаточно известны широкой общественности, тем более, что после 11 сентября 2001 г. об этом конфликте быстро забыли.

Олег Валецкий

Вооруженные силы Македонии

Свои вооруженные силы Македония начала формировать сразу после ухода частей Югославской армии в апреле 1992 г. Их основу составили кадровые военнослужащие бывшей Югославской народной армии (ЮНА) из Македонии, местные структуры территориальной обороны и структуры македонского Министерства внутренних дел (МВД). При том, в отличие от Словении, Хорватии и Боснии, где территориальная оборона стала ядром армии, в Македонии территориальная оборона была упразднена и создание новой армии (Армия Республики Македонии — АРМ) буквально началось с нуля. Уходя, ЮНА забрала с собой все вооружение и военное имущество (вплоть до дверей и электрических проводов внутри казарм¹), оставив только четыре неисправных танка Т-34; около ста минометов разных калибров (60, 82 и 120 мм); 12 реактивных систем залпового огня (РСЗО) «Пламень» и «Огонь»; 200 шт. переносных зенитных ракетных комплексов «Стрела-2», некоторое количество стрелкового оружия (автоматы и пулеметы «Застава», реактивные противотанковые гранатометы «Золя», «Оса» и др.), джипов и грузовиков². Державное руководство Македонии хотя и приняло соответствующее законодательство, не слишком торопилось с обеспечиванием АРМ, тем более, что в то время на Югославию было наложено оружейное эмбарго. В Македонии военные действия против ЮНА не велись, а также в стране не было и каких-то паравоенных формирований. Некоторые из лидеров македонских политических партий даже считали, что Македония должна остаться демилитаризованной, «чтобы не пугать соседей», и в этом смысле не нуждается в армии³. АРМ все-таки осталась, но до 1998 г. была обеспечена на 100% только стрелковым оружием.

В соответствии с македонским законодательством (первый закон, принятый Собранием еще в феврале 1992 г., — Закон обороны) высшими военными органами Македонии являлись Собрание

(Парламент), Председатель (Президент), правительство и министерство обороны (МО)⁴.

Общее руководство вооруженных сил осуществлялось президентом, который являлся верховным главнокомандующим и председателем Совета безопасности Македонии⁵. В Совет входили еще премьер, министр обороны, министр внутренних дел, начальник Главного штаба АРМ (ГШ АРМ) и трое членов, указанные президентом⁶. В законе, однако, не было регламентировано существование ГШ АРМ, что делало этот важный в военном строительстве и управлении вооруженных сил каждого государства орган нелегитимным⁷.

Организационная структура и состав вооруженных сил развивались с учетом потенциальных внутренних и внешних угроз национальной безопасности. Внутренние угрозы включали возникновение междоусобицы и эскалацию социального недовольства. Внешние угрозы включали предъявление территориальных претензий, внешнюю поддержку местных сепаратистских движений и установление баз международных террористических организаций на территории государства.

Внутренним угрозам в основном противостояло МВД Македонии. Это ведомство с 1992 г. почти не изменило свою организацию и к началу 2000 г. имело центральные и территориальные структуры⁸. Центральные структуры включали службу общественной безопасности, службу контрразведки, военный отдел, аналитический сектор, сектор «Сигурность», сектор специальных сил, сектор обеспечения и др. структуры. «Полиция» и «Криминальная полиция» являлись отделами в Службе общественной безопасности. Сектор «Сигурность» осуществлял персональную охрану президента, министров, дипломатов и охрану стратегических объектов. Сектор специальных сил осуществлял антитеррористическую деятельность и занимался борьбой с нарушениями. В его составе находился антитеррористический отряд «Тигры» (около 200 человек) и подразделение полиции специального назначения⁹. Подразделения являлись наследниками республиканского отряда полиции специального назначения (такие отряды были созданы в конце 70-х годов в каждом республиканском МВД Югославии).

Территориальные структуры включали 11 секторов внутренних дел (СВД), каждый из которых включал разное число отделов внутренних дел (ОВД) и около 300 полицейских участков (ПС), обслуживавших существующие 123 административные единицы (общины) Македонии¹⁰.

МВД Македонии было вооружено только стрелковым оружием и было оснащено преимущественно небронированной техникой (легкие автомобили, джипы, автобусы и грузовики). МВД имело и подразделение вертолетов, включавшее 2 вертолета типа «Аугуста–Белл» (в 2000 г. Тайвань подарил еще один), которые в основном использовались для быстрой переброски полицейских сил специального назначения¹¹.

МВД Македонии имело и временные военные формирования, которые при необходимости мобилизовывались по приказу министра внутренних дел¹². В области внутренней безопасности ведомство также сотрудничало с частными охранными предприятиями («Комета» и др.), которые охраняли объекты и занимались специализированной подготовкой македонских полицейских¹³.

Общий состав македонской полиции насчитывал около 7000 полицейских (из них около 1500 детективов и криминалистов). Резервный состав македонской полиции насчитывал тоже около 7000 человек¹⁴.

Противодействие внешним угрозам и охрана государственных границ были возложены на АРМ. Так как строительство и использование АРМ планировалось военными из бывшей ЮНА с учетом ведения боевых действий конвенциональным оружием на собственной территории, то и ее организация была аналогичной ЮНА.

До объявления независимости территория Македонии была включена в Третью военную область ЮНА, и здесь были расположены два корпуса (41 корпус в Битоля и 42 корпус в Куманово)¹⁵. После выезда ЮНА в новосозданной АРМ были сформированы три корпуса (в Куманово, Битоля и Скопье)¹⁶.

До 1998 г. АРМ прошла две реорганизации и состояла из Сухопутных войск (СВ), Военно-воздушных сил (ВВС) и Противовоздушной обороны (ПВО)¹⁷.

СВ организационно включали три армейские корпуса (АК) и части в непосредственном подчинении ГШ АРМ. АК включали

легкопехотные дивизии (лпд), пехотные бригады (пбр) и моторизованные бригады (мтбр). ЛПД включали легкопехотные бригады (лпбр). Каждый АК имел артиллерийский полк (ап) и противотанковый артиллерийский полк (птап), батальон военной полиции и подразделения боевого и тылового обеспечения¹⁸.

Первый АК со штабом в Куманово включал 50 лпд (Штип), 3 пбр и 3 мтбр (Куманово), 4 мтбр (Струмица), 11 пбр (Штип), 1 ап (Штип) и 1 птап (Штип). 50 лпд включала 20 лпбр (Кочани), 23 лпбр (Струмица), 25 лпбр (Делчево) и 41 лпбр (Гевгелия). Второй АК с штабом в Битоля включал 49 лпд (Битоля), 7 мтбр (Битоля), 6 пбр (Охрид), 13 пбр (Кичево), 2 ап (Прилеп) и 2 птап (Прилеп). 49 лпд включала 2 лпбр (Кавадарци), 17 лпбр (Битоля) и 24 лпбр (Охрид). Третий АК со штабом в Скопье включал 48 лпд (Тетово), 12 и 16 пбр (Скопье), 15 пбр (Тетово), 3 ап (Тетово) и 3 птап (Скопье). 48-я лпд включала 4 лпбр (Гостивар), 29 лпбр (Скопье) и 30 лпбр (Тетово).

В непосредственном подчинении ГШ АРМ находились 1-я гвардейская бригада (Скопье), 1-я танковая бригада (Скопье), 8-я пограничная бригада «А» и «Б» (Велес), 1-я артиллерийская бригада (Скопье), инженерный полк (Скопье), полк связи (Скопье), логистическая база (Скопье), батальон военной полиции, 6-й батальон специального назначения «Волки» (Скопье) и подразделение специального назначения «Скорпионы» (Штип). Подразделение специального назначения «Волки» предназначалось для ведения армейских специальных и диверсионных операций¹⁹. Подразделение специального назначения «Скорпионы» было предназначено для участия в миротворческих миссиях²⁰.

Большинство из упомянутых бригад в АРМ были пополнены военнотружущими на 10–30%. Лпд и входившие в их состав лпбр формировались только в военное время. На 30–60% были пополнены 1-я гвардейская бригада, 8-я пограничная бригада «А», 3-я мтбр, 7-я мтбр, 13-я пбр, полк связи и логистическая база. Почти на 90% были пополнены батальоны военной полиции, 6-й батальон специального назначения «Волки» и подразделение специального назначения «Скорпионы»²¹.

ВВС и ПВО Македонии организационно были включены в Корпус ВВС и ПВО. Корпус имел общее командование и штаб в

Скопье, авиационную бригаду (Скопье — Петровац), легкий зенитно-артиллерийский полк, радиотехнический полк, парашютную роту и подразделения обеспечения²². В 1992 г. ВВС Македонии имели только пять учебных самолетов типа «УТВА», организационно сведенные в 101-ю авиационную эскадрилью (АЭ). В 1994 г. у Украины было закуплено четыре вертолета Ми-17, организационно сведенные в 301-ю транспортную вертолетную эскадрилью (ТРХЭ), в 1995 г. у Чехии было закуплено еще четыре учебных самолета ZLIN, вошедшие в 101-ю АЭ, а в 1998–2000 г. Греция подарила македонцам два транспортных вертолета Белл УН-1 «Ирокез», вошедшие в 301-ю ТРХЭ. Уже в ходе конфликта македонские ВВС получили из Украины 4 вертолета Ми-8, 8 вертолетов Ми-24 и 4 штурмовика СУ-25. Штурмовики СУ-25 вошли в 101-ю АЭ, а учебные самолеты вошли в новую 401-ю учебную АЭ. Вертолеты Ми-24 были включены в 201-ю противотанковую вертолетную эскадрилью (птрхэ). Помощь пришла очень вовремя и оказала решающее влияние на ведение боевых действий в 2001 г.²³

АРМ имела постоянный и резервный состав. Постоянный состав (около 10 000 военнослужащих) включал офицеров, сержантов, срочников и контрактников. Резервный состав (около 110 000 человек) включал контингент, подлежащий мобилизации²⁴. Продолжительность срочной военной службы в АРМ была 9 месяцев, а призывной возраст — с 18 до 55 лет. Подготовка офицеров осуществлялась в Комплексном учебном центре «Гоце Делчев» (Скопье), включавшем военную академию «Генерал Михайло Апостоловски» и Центр образования и военного обучения «Д-р Джоузеф Крузел». Подготовка срочников и контрактников осуществлялась в корпусных учебных центрах, в частях и на специальных полигонах.

Этнический состав постоянного состава АРМ и МВД был преимущественно македонским. Присутствие македонских албанцев в тех структурах было немногим более 3% (35% из срочников в АРМ были македонские албанцы), учитывая, что македонские албанцы составляли около 20% населения Македонии²⁵.

Когда боевые действия в Косово активизировались, македонские политики оценили исходящую угрозу и начали искать по-

мощь за рубежом. В период с февраля 1998 г. по 2001 г. в СВ АРМ поступило тяжелое вооружение (36 шт. 105-мм гаубиц из США; 108 шт. 122-мм и 152-мм гаубиц из Болгарии, 10 шт. БРДМ и 150 танков Т-55 из Болгарии) и боевая техника (12 шт. БТР-80 из Казахстана, которыми были оснащены подразделения специального назначения; 58 шт. БТР-70 и 115 шт. БТР ТМ-170 «Хермелин» из Германии; 28 БТР М-113 из Италии; 10 шт. БТР «Леонидас» из Греции)²⁶. Несмотря на помощь, наличия тяжелого вооружения было недостаточно для полного оснащения АРМ, что и сказалось на ведении боевых действий в 2001 г.

В связи с возможным вступлением в НАТО в 1998 г. началась новая реорганизация АРМ. В том году был заключен договор между министерством обороны Македонии и частным предприятием США МПРИ (MPRI — Military Professional Resources Incorporate), которое должно было содействовать реорганизации АРМ. Предприятие МПРИ до того участвовало в подготовке хорватской и боснийской армий, а также партизанской армии косовских албанцев УЧК.

План, подготовленный МПРИ, предусматривал наличие в АРМ только одной плановой бригады и нескольких подразделений специального назначения, без артиллерии, танков и авиации²⁷. Этот план был отвергнут ГШ АРМ, где подготовили свой план. В нем предусматривалось наличие в АРМ одного действующего и одного резервного корпусов, горной бригады, пограничной бригады, подразделения специального назначения, а также структуры всех видов и родов войск²⁸. Еще предусматривалось в течение следующих 5 лет увеличение постоянного состава АРМ на 14 000 человек (50% офицеров, сержантов и контрактников и 50% срочников). План ГШ АРМ был согласован с НАТО и одобрен македонским правительством, но в конечном итоге осуществился план МПРИ²⁹. Начавшийся в 2001 г. конфликт застал АРМ в процессе реорганизации (3-й корпус АРМ был расформирован, 2-й корпус АРМ находился в процессе расформирования, корпусные ап и аптп были сведены в смешанные ап, артиллерийская и танковая бригады были упразднены и т.д., осталось по одному танковому батальону в корпусе и т.д.)³⁰.

К началу 2001 г. из боеспособных частей в АРМ были только подразделения специального назначения «Волки» и «Скорпионы», батальоны военной полиции, 1-я гвардейская бригада, новосформированная в Штипе 1-я горная пехотная бригада (1 пбр), новосформированная 1-я пограничная бригада (8-я пограничная бригада «А» была переформирована в пехотную), по одному танковому батальону в 1-м и 2-м корпусе да несколько моторизованных, пехотных и артиллерийских батальонов, являвшихся основой временных военных частей.

Военная промышленность Македонии развита была слабо. Предприятия, производящие военную продукцию, находились в Скопье (металлургический комбинат и завод «Темко — Макпетрол»), Битоля (предприятие для производства стрелковых боеприпасов и ручных гранат), Прилеп (предприятие «11 октября», производящее бронежилеты, полицейское оборудование и гранатометы «Золя» и «Оса») и Самоков (предприятие «Сувенир», производящее легкое спортивное стрелковое оружие, боеприпасы и мины)³¹.

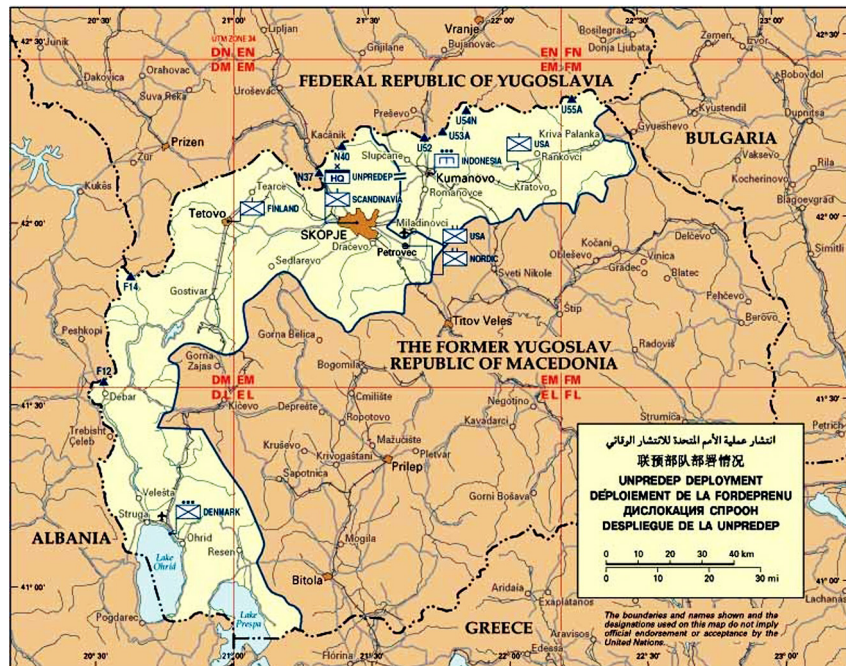
РИСУНОК 7. Югославская снайперская винтовка «Черная стрела» калибра 12,7 мм, поступившая на вооружение МВД Македонии

Политическому руководству Македонии было ясно, что АРМ не в состоянии самостоятельно защищать свою территорию и искало международные гарантии для своей национальной уверенности. Упор был сделан на интеграции АРМ в альянс НАТО и обеспечение присутствия сил альянса и конкретно США на ее территории. Это присутствие началось еще в декабре 1992 г., когда в рамках миссии ООН UNPROFOR, в Македонию были посланы два батальона миротворцев (нордический батальон, состоявший из норвежской, финской и шведской рот, и батальон США). Миссия была регламентирована Советом безопасности ООН с Резолюцией №795 от 11 декабря 1992 г. В следующем 1993 г. по предложению США с Резолюцией №842 от 18 июня в Македонию был послан еще один батальон США. Выполняемые задачи этих сил включали наблюдение и постоянный контроль сухопутных границ Македонии с Сербией и Албанией.

РИСУНОК 8. Зона безопасности, созданная силами НАТО в Македонии (март 1995 — февраль 1999 гг.)

В ноябре 1994 г. Македония и США подписали Меморандум, на основании которого в марте была утверждена двусторонняя военная программа. В страну пришли американские военные эксперты, которые оказывали помощь при планировании обороны, строительстве вооруженных сил и материально-техническому обеспечению.

В марте 1995 г. ООН изменило наименование миссии UNPROFOR в Македонии на Силы ООН превентивного развертывания (United Nations Preventive Deployment Force — UNPREDEP), которые с 1 марта 1996 г. стали самостоятельной миссией. Выполняемые задачи тем не менее остались без изменения.

В апреле 1995 г. Македония и США подписали договор, регламентирующий статус войск США на македонской территории. Договор создавал условия для почти постоянного присутствия вооруженных сил США в Македонии. Учебный полигон «Криволак» (25 км южнее Штипа) был предоставлен для использования сил США.

В 1999 г. в результате наложенного Китаем вето в Совете Безопасности ООН миссия UNPREDEP закончила свою деятельность. Причиной того стало установление дипломатических отношений Македонии с Тайванем. Однако подразделения миротворцев остались и вошли в состав сил НАТО, которые пришли в Македонию, готовясь к боевым действиям против Югославии. В середине марта 1999 г. на македонской территории находились около 17 000 военнослужащих НАТО, большая часть из которых были американцы³².

Во время воздушной операции НАТО против Югославии большим ударом для македонской экономики стала волна беженцев. Более 350 000 косовских албанцев были изгнаны югославским правительством весной и летом 1999 г. и ушли в Македонию³³. Македонское правительство заявило, что не в состоянии справиться с таким огромным количеством людей, и закрыло границу с Югославией, тем самым лишившись основного экономического партнера. Урон экономике Македонии составил около 630 млн долларов; 40 000 человек потеряли работу³⁴. Опасаясь перенесения конфликта в Македонию, НАТО послал восьми тысячный контингент для охраны и поддержания порядка в лагерях беженцев, что во многом способствовало их почти беспроblemному существованию³⁵. Все это сказалось и на 5-летнем плане развития АРМ, по существу заморозив его выполнение.

Присутствие миротворческих сил в Македонии, как и размещение сил НАТО на ее территории в 1999 г. в связи с потоком беженцев и войной против Югославии действительно оказало сдерживающее влияние как на македонцев, так и на македонских албанцев, и до конца 1999 г. вооруженные столкновения на этнической основе в стране не наблюдались.

Как уже было сказано, политические партии в стране резко отличались по этническим признакам. После выборов 1998 г. основными партиями в Собрании стали ВМРО-ДПМНЕ и СДСМ. Управляющей партией стала ВМРО-ДПМНЕ. Основные албанские партии в Собрании были ПДП и Демократическая партия албанцев (ДПА).

К началу 2001 г. основные должности в вооруженных силах Македонии занимали Борис Трайковски (президент), Любчо Георгиевски (премьер-министр), Любен Пауновски (министр обороны), Доста Димовска (министр внутренних дел), генерал-подполковник Йован Андревски (начальник ГШ АРМ с февраля 2001 г.), генерал Георги Каракутовски (командир 1 АК АРМ), генерал Илия Николовски (командир 2 АК АРМ), генерал Горан Митевски (директор службы общественной безопасности МВД) и генерал Ристо Галевски (начальник македонской полиции).

РИСУНОК 9. Вид на Скопье

Вооруженные силы македонских албанцев

Противоречия македонцев (македонских славян) и македонских албанцев начались сразу после провозглашения независимости Македонии. Условий для этого было предостаточно. Основные требования политических партий македонских албанцев (признание их конституционной нацией, албанский язык должен стать официальным языком наравне с македонским, создание албанского университета, финансируемого государством) не были выполнены, а количество македонских албанцев в демократическом правительстве и в государственных органах было очень мало³⁶. Это не способствовало сближению двух этносов, и в стране периодически имели место беспорядки на этнической основе, обычно сопровождаемые жертвами среди албанского населения.

Используя неурядицы первоначального периода независимости Македонии, македонские албанцы с помощью своих представителей в правительстве начали создавать запасы оружия «для общинной самозащиты»³⁷. Такие запасы в основном находились в Западной Македонии, где во многих населенных пунктах албанское население было большинством. В ноябре 1993 г. македонская полиция арестовала десять македонских албанцев, включая помощника министра обороны Македонии Хусейна Хаскай и бывшего председателя ПДП Митхада Емини. Им было предъявлено обвинение в планах создания на македонской территории независимого албанского государства «Республика Илирида» и в создании нелегальной армии для его утверждения. Задержанные получили от 5 до 8 лет тюрьмы, но проблемы только усугубились³⁸. ПДП раскололась на умеренную и радикальную фракции, верх взяли радикалы Арбен Джафери и Мендух Тачи, в 1997 г. основавшие ДПА³⁹. Это и привело к радикализации отношений между македонскими властями и македонскими албанцами.

В 1996 г. в соседней Албании был свергнут режим Сали Бериша. Склады албанской армии были разграблены и тысячи единиц оружия попало в руки различных криминальных организаций, ко-

которые начали его нелегально поставлять в Косово через албано-югославскую и через македоно-югославскую границы, используя для того услуги криминальных структур македонских албанцев. Вместе с оружием в Косово уходили и македонские албанцы, поступавшие в ряды Армии освобождения Косово (АОК). Они активно участвовали в боевых действиях в Косово и Метохии в 1998–1999 г., где приобрели опыт и оружие. Когда в сентябре 1999 г. АОК была распущена и на ее месте возник Корпус защиты Косово (КЗК), некоторые из ее руководителей начали формировать новые «освободительные» армии на территории соседних стран. Появились Армия освобождения Прешево, Медведжа и Буяновац (АОПМБ), чьей целью было отделение районов Прешево, Медведжа и Буяновац от Сербии и их присоединение к Косово, как и Армия освобождения Чамерии (АОЧ), чьей целью было восстановление прав албанцев, населявших бывшую греческую область Чамерии.

Македония тоже не осталась в стороне от этого процесса. Поздней осенью 1999 г. несколько македонских албанцев (Али Ахмети, Фазли Велиу и др.), занимавшие руководящие позиции в АОК, основали в Призрене Армию национального освобождения (АНО) македонских албанцев и занялись организацией восстания албанского населения с целью получения автономии и эвентуального последующего присоединения к Косово⁴⁰. Некоторые источники говорят, что АНО была частью АОПМБ и впоследствии стала самостоятельной организацией⁴¹.

До начала конфликта организация АНО включала Главный штаб (ГШ АНО), сформированный в Призрене, и несколько отрядов. Уже в ходе конфликта началось формирование бригад. Так, в конце апреля 2001 г. появились 113-я бригада АНО «Исмет Яшари» (Куманово), а во второй половине мая — 112-я бригада АНО «Муйдин Алиу» (Тетово)⁴². Во второй половине июня 113-я бригада АНО стала основой для формирования 114-й бригады АНО, действовавшей в районе Скопска Црна Гора, а потом и 111-й бригады АНО, действовавшей в районе Дебара⁴³. Во второй половине июля и начале августа из 112-й бригады АНО были сформированы 115-я бригада АНО, действовавшая в районе Радушии, и 116-я бригада АНО, действовавшая в районе Гостивара⁴⁴. 111-я

бригада АНО, однако, до конца конфликта не была активирована и полноценного участия в боевых действиях не принимала⁴⁵. В составе АНО был и отряд иностранных моджахедов (около 150 человек). Другой отряд (около 30 моджахедов) находился в составе 113-й бригады АНО⁴⁶.

Бригады АНО по существу представляли партизанские формирования численностью от 800 до 1 200 боевиков и обычно включали два батальона, состоящие из рот и взводов. Кроме того, каждая бригада имела тренировочный центр, логистику (включая медицинское подразделение), подразделение военной полиции, инженерное подразделение, подразделение для специальных операций и разведывательное подразделение, составленное из местных жителей, часть которых находилась в населенных пунктах как гражданское население⁴⁷.

Вооружение АНО включало легкое стрелковое оружие разных моделей, до 200 минометов разных калибров, около 5 000 мин и 18 шт. оружия ПВО, среди которых и несколько ПЗРК «Стрела»⁴⁸.

В 1999–2000 гг. АНО насчитывала около 200 человек, но потом увеличила состав и в ходе конфликта в 2001 г. уже стала насчитывать несколько тысяч бойцов. Тяжелого вооружения АНО не имела и не использовала, хотя в ходе боевых действий успела захватить у АРМ два (по другим данным — три) танка Т-55⁴⁹.

К началу 2001 г. основные должности в АНО занимали Али Ахмети (политический руководитель и представитель), Фазли Веллиу (дядя Али Ахмети, ответственный за диаспору), Джезаир Шакири (полевой командир, ответственный за Кумановско-Липковский регион) и Сами Укшини (полевой командир, ответственный за Тетовский регион).

Начало конфликта

Первым проявлением АНО стало нападение 11 января 2000 г. на полицейский патруль на входе в село Арачиново, находившееся в 8 км северо-восточнее македонской столицы. При нападении погибли трое полицейских⁵⁰. 19 января боевики АНО обстреляли из гранатомета ПС-Осломей близ Кичево, нанеся только материальный ущерб⁵¹. Македонские власти не обратили на эти нападения внимания, посчитав изолированными случаями, даже и когда 30 января АНО официально приняла ответственность за нападения⁵².

2 февраля боевики АНО бросили ручную гранату в СВР-Куманово, а 8 марта аналогичному нападению подверглось СВР-Тетово⁵³. И на эти нападения не обратили должного внимания, а потом быстро забыли, тем более, что до конца года больше не было подобных инцидентов. В этот период АНО наращивала силы и готовилась к полномасштабным боевым действиям.

В начале 2001 г. АНО снова активизировалась. 23 января 2001 г. специальное подразделение АНО совершило нападение на ПС-Теарце, севернее Тетово, обстреляв здание из гранатомета и автоматического оружия. Обстрел продолжался несколько минут, после чего нападавшие уехали на машинах. Погиб один полицейский, еще трое были ранены⁵⁴. 25 января боевики обстреляли гранатометом поезд Скопье–Кичево, не причинив ему вреда⁵⁵. 28 января тоже было совершено вооруженное нападение⁵⁶.

15 февраля правительства Македонии и Югославии достигли соглашения о демаркации границ, до сих пор бывших только условными⁵⁷. Некоторые источники считают это соглашение непосредственной причиной конфликта, так как расположенный на македоно-косовской границе севернее Скопье населенный пункт Танушевци оставался в Македонии, а местное албанское население считало его частью Косово⁵⁸.

16 февраля в 15:45 пограничный патруль АРМ был обстрелян близ Танушевци неизвестными лицами. Пограничники ответили огнем и потом доложили об инциденте на заставу (караул). Были

приняты меры по усилению патрулирования⁵⁹. Между тем в тот же день в Танушевци вооруженные люди в черных униформах задержали команду новостей первой частной македонской телекомпании А-1 (журналистку, репортера и переводчика), пришедших в село, чтобы проверить слух о наличии здесь тренировочного лагеря албанских боевиков и по возможности заснять материал про контрабанду (через Танушевци и через соседние косовские села Дебалде и Мияк шел один из контрабандных каналов из Македонии на Косово). После обыска и конфискации видеокамеры боевики всех задержанных отпустили, предупредив в селе больше не появляться. Потерпевшие сразу уведомили ближайший полицейский отдел, расположенный в селе Мирковци, что были задержаны вооруженными людьми с эмблемами АОПМБ⁶⁰. На следующий день в том же районе македонский пограничный патруль, направляясь в Танушевци, заметил вооруженную группу боевиков, которая его обстреляла. Солдаты ответили огнем, убив одного албанца, но в село проникнуть не успели⁶¹.

Случай в Танушевци встревожил руководство Македонии, и на этот раз оно серьезно занялось происшествием. Лидер ДПА Мендех Тачи послал своего человека, чтобы убедить боевиков оставить Танушевци и вернуть отнятую у команды ТВ камеру. Сам случай должен был быть представлен так, что команда А-1 была задержана не в Танушевци, а в соседнем косовском селе Дебалде, мол, люди заблудились и попали не туда, куда надо. Руководитель боевиков Джезаир Шакири (командир Ходжа), однако, отказал, заявив, что они оружие в руки брали не для того, чтобы воевать в Косово, а чтобы воевать в Македонии⁶². Посланец ДПА возвратился ни с чем. Тогда македонское МВД направило в село отряд полиции специального назначения, а правительство пожаловалось НАТО, представив случай как вооруженную агрессию из подконтрольной ООН территории. Руководство альянса отреагировало немедленно, и под давлением КФОР боевики ушли из Танушевци и укрылись в ближайших деревнях (Малина Маала, Брест, Гошинце) и в горах. Руководство КФОР послало и дополнительные силы для контроля косовско-македонской границы на том участке. Эти силы прибыли в Дебалде и Мияк 8 марта и мало изменили ситуацию⁶³.

Между тем провокации на македоно-косовской границе продолжались. В период 17–21 февраля был зарегистрирован ряд передвижений вооруженных групп в черных униформах на территории Косово в непосредственной близости границы⁶⁴. 22 февраля соглашение между Македонией и Югославией, регламентирующее демаркацию границы, было подписано⁶⁵. Реакции Албании, Косово, ПДП и ДПА были крайне негативными⁶⁶.

26 февраля боевики АНО обстреляли пограничный караул Танушевци⁶⁷. Начальник ГШ АРМ сразу отправил в район подразделения из 1 АК АРМ, которые укрепились в районах Танушевци и высоты Кодра Фура⁶⁸. Однако их полномочия были ограничены. По закону пограничники АРМ имели правомочия только на македонской территории в пограничной зоне, включавшей 100 м от границы⁶⁹. Вне этой зоны правомочия имела полиция. В конкретном случае АРМ имела правомочия только в приграничной зоне. Состоялись дебаты в Совете безопасности, где начальник ГШ АРМ заявил, что ситуация находится под контролем, что нет угрозы вторжения в Македонию, что случай в Танушевци — изолированный инцидент и что было нарушение только пограничного режима⁷⁰. Совет принял решение, чтобы АРМ, поддержанная полицией, разрешила проблему малыми силами, и заодно информировать альянс НАТО, Европейский союз (ЕС) и Организацию безопасности и сотрудничества в Европе (ОССЕ) о состоянии на македоно-косовской границе⁷¹.

Вследствие наличия частей АРМ в районе Танушевци АНО временно прекратила активность, что продолжалось недолго. В начале марта, казалось бы, залегшие «на дно» боевики снова стали активными, и 4 марта в районе горы Рамно, южнее Танушевци, на mine подорвался армейский джип, сопровождавший делегацию ОССЕ, которая ехала в Танушевци, чтобы проверить обстановку на месте⁷². При взрыве погибли двое военнослужащих АРМ (капитан и солдат-контрактник)⁷³. 15 минут позже в районе караула Танушевци был застрелен снайпером еще один солдат-контрактник⁷⁴. Был обстрелян и пограничный наряд в районе высоты Кодра Фура, на северо-востоке от Танушевци, трое пограничников получили ранения⁷⁵. На следующий день обстрел повторился, на этот раз с ис-

пользованием минометов и пулеметов⁷⁶. АРМ не предприняла ничего, потому что имела приказ огонь открывать только по открытым военным целям и только стрелковым оружием⁷⁷.

6 марта подразделения АРМ все-таки сорвали попытку отряда АНО проникнуть в Македонию, используя «разрешенное» оружие⁷⁸. Боевики тоже осмелели, и 7 марта сравнительно большой отряд АНО (около 60 человек) перешел границу и отправился к Кодра Фура. Несколько пограничников, находившихся на высоте, решили не ввязываться в бой с превосходящим противником и отступили. В результате отряд АНО беспрепятственно овладел наблюдательным пунктом на высоте⁷⁹.

В связи с этими инцидентами МВД Македонии началась мобилизация резервных полицейских формирований, усилив присутствие в районах Тетово и Куманово. ГШ АРМ тоже начал частичную мобилизацию отдельных команд (два батальона из 1 гвардейской бригады), которые должны были усилить охрану границ. Все эти меры были оформлены как операция с наименованием «Рамно»⁸⁰.

Параллельно с мобилизацией, руководство МВД решило встретиться с жителями приграничных сел, чтобы попытаться убедить местные власти содействовать МВД при открытии нескольких полицейских участков в них. Делегация, включающая тогдашнего государственного секретаря МВД Любе Бошкоски, замминистра внутренних дел Рефет Елмази и некоторых членов областной управы, в сопровождении полицейского отряда 8 марта посетила село Гошинце, после чего приехала в Брест. К селу отправился и полицейский конвой (несколько джипов и грузовик вместе с македонскими властями с гуманитарной помощью, а также с боевиками АНО с оружием и боеприпасами). В Бресте находилась разведгруппа АНО. Информация быстро ушла наверх, и через несколько часов село было окружено албанскими боевиками, которые заминировали дорогу на Гошинце. Пока происходила встреча официальных лиц с населением, на самодельном взрывном устройстве подорвался полицейский автомобиль из состава конвоя (водитель погиб), а остальные машины были обстреляны из стрелкового оружия и «Золя». В 2002 г. сотрудник газеты «Старт» Джезаир Шакири заявил, что, видя безвыходность положения, македонские

официальные лица начали переговоры с боевиками. Было достигнуто соглашение с руководством боевиков, и в обмен на снятие окружения македонские полицейские передали боевикам 27 гранатометов «Золя», 17 автоматов югославского производства, две снайперские винтовки, четыре джипа и некоторое количество боеприпасов и взрывчатых веществ. Все это имущество находилось в конвое⁸¹.

В тот же день был обстрелян и македонский пограничный пост наблюдения в районе Малина Маала. Однако пограничники открыли ответный огонь, и боевики ретировались⁸². Также двое боевиков АНО были ранены (один попал в плен) на территории Косово во время зачистки местности подразделением КФОР близ Мияк⁸³.

В связи с этими и с другими подобными инцидентами у косовско-сербской и косовско-македонской границы 8 марта руководство НАТО разрешило присутствие югославских вооруженных сил в созданной в 1999 г. 5 км буферной зоне между Косово и Сербией⁸⁴. Это решение на Македонии не отразилось, разве что часть боевиков из АОПМБ в районе начали переходить в АНО.

10 марта АНО отправило македонскому правительству свои условия. Они включали изменение конституции и дефинирование Македонии как «федеративной республики» двух народов, освобождение политических заключенных, разрешение македоно-албанской проблемы международной посреднической организацией и нейтралитет остальных держав в отношении македонских славян и македонских албанцев⁸⁵. Поняв всю серьезность ситуации, македонское МВД направило в районы Тетово и Куманово дополнительные полицейские силы из других городов Македонии. По дорогам велось усиленное патрулирование, в большинстве населенных пунктов были установлены посты. Однако провокации АНО продолжались, и 11 марта в районе села Брест боевики АНО напали на колонну полиции. Нападение было отбито, погибли трое боевиков, один полицейский был ранен⁸⁶.

В середине марта обстановка обострилась на северо-западе страны, в городе Тетово и вокруг него, постепенно переходя в открытое вооруженное столкновение между боевиками АНО и македонской полицией.

Тетовское наступление

Город Тетово находится в 35 км западнее македонской столицы Скопье и является вторым по величине городом в Македонии с населением около 200 000 человек, 80% из которых албанцы⁸⁷. Населенные пункты вокруг города и вообще до границы с Косово тоже были с преобладающим албанским населением. Тетово был неформальной столицей македонских албанцев. С 1994 г. здесь функционировал албанский университет, не финансируемый государством и периодически закрываемый им⁸⁸. В городе была расположена и логистическая база КФОР, в которой находилось германское подразделение (около 1 000 военнослужащих)⁸⁹.

В первой половине марта в населенных пунктах с преобладающим албанским населением севернее и западнее Тетово установились отряды АНО под командованием Сами Укшини (командир Соколи)⁹⁰. В районе тетовского села Вейце, вглубь Шар-горы, был устроен пункт управления ГШ АНО, началась подготовка отрядов местного албанского населения к вооруженному сопротивлению⁹¹.

Боевики АНО планировали установить контроль над Тетово, для чего упорно готовились. Чтобы отвлечь внимание АРМ и полиции от Тетово, в первой половине марта участились провокации АНО в районе Скопска Црна Гора (Танушевци, Брест, Малина Маала, Гошинце и т.д.). Общее руководство боевиков в районах Шар-горы и Скопска Црна Гора осуществлял Гзим Острени — македонский албанец, в прошлом начальник территориальной обороны города Дебара, с 1999 г. воевавший в рядах АОК, где быстро выдвинулся и в 2000 г. получил генеральское звание, став начальником штаба КЗК⁹².

В середине марта боевики АНО вокруг Тетово посчитали себя готовыми и решили перейти к действиям. 12 и 13 марта отряды АНО тайно заняли села Гермо, Селце, старую крепость «Кале» западнее Тетово, Гайре и Шипковица и начали оборудовать огневые позиции. Они были замечены македонскими охотниками, которые

донесли в полицию, но полицейские посчитали, что это кладоискатели и никаких мер не предприняли⁹³.

14 марта руководство тетовского университета при содействии своей студенческой организации и три неправительственных албанских организации провели в Тетово большой митинг под названием «Остановить террор государства против албанцев». Когда митинг начался, участники были «поздравлены» стрельбой с доминирующей над городом высоты Бал-Тепе. При каждом выстреле толпа апплодировала и кричала «УЧК! УЧК!» (АНО по-албански)⁹⁴. Македонская полиция разогнала митинг, задержав 10 албанцев, которые якобы стреляли в полицейских⁹⁵. Однако стрельба не прекратилась. Обстрелам подверглись и полицейские патрули западнее Тетово, по которым стреляли боевики из Гайре, Шипковица и Гермо⁹⁶. Население города спряталось в подвалах, городские улицы и окраинные кварталы обросли огневыми точками и блок-постами полиции, оборудованными мешками с песком. Результат дня — 15 раненых полицейских и трое раненых горожан, из которых один позднее скончался⁹⁷.

Поздно вечером обстрел закончился, но на следующий день снова начался. Боевики прочно закрепились на Бал-Тепе, заняв позиции в руинах старой турецкой крепости «Кале», откуда город был хорошо виден. По полицейским патрулям и блок-постам велся огонь и из Селце, Гайре и Гермо. В тот день боевики использовали минометы, и под их прикрытием отдельные отряды АНО спустились на окраины города, завязав перестрелку с полицией. Предполагаемые позиции АНО были подвергнуты огню из пулеметов большого калибра и 120-мм минометов, и наступление боевиков было остановлено. Высота Бал-Тепе, по которой огонь велся трассерами, была охвачена пламенем⁹⁹. Вечером обстрелы закончились. Баланс дня — 18 раненых полицейских и гражданских, один убитый боевик^{100;101}. Один армейский БТР типа «Хермелин» был поврежден, попав на мину¹⁰². Македонское население начало массово выходить из города. Часть албанцев тоже последовала за ним.

16 марта премьер Македонии Любчо Георгиевски обратился к НАТО и попросил о военной поддержке. Ему было сказано, что

НАТО не допустит дестабилизации обстановки в Македонии, но у альянса нет мандата ООН для действия на ее территории и что происходящее — внутренняя проблема государства и македонцы должны решать ее сами¹⁰³. В тот день боевики АНО снова завязали сражение на окраинах Тетово, а один из отрядов успел добраться до полицейского управления и обстрелял здание с близкой дистанции¹⁰⁴. Полиция с помощью АРМ снова отразила нападение, но за город не продвинулась. Итог дня — несколько раненых горожан.

В ходе сражения боевики АНО обстреляли и базу германских миротворцев КФОР, расположенную в казарме АРМ на окраинах города. Один германский солдат был ранен стеклянными осколками, когда пуля, выпущенная неизвестным боевиком АНО, сломала окно помещения¹⁰⁵.

17 марта боевики заявили, что нападут на горно-лыжный курорт Попова Шапка, находившийся у одноименной высоты юго-западнее Тетово¹⁰⁶. Чтобы опередить боевиков, македонская полиция решила перехватить инициативу, захватив высоту и планируя провести наступательные действия к селу Шипковица, где по неподтвержденным сведениям находился штаб боевиков АНО¹⁰⁷. До начала наступления АРМ обстреляла минометами позиции АНО как на высоте Бал-Тепе, так и в районах Гайре, Лавце, Гермо, Шипковица и Селце, севернее и западнее Тетово. Боевики отвечали в основном огнем из стрелкового оружия и производили перегруппировку. Однако наступление не удалось — в самом начале десантирования на Попову Шапку вертолет Ми-17, перевозивший отряд специальной полиции, потерпел крушение, зацепив один из столбов ЛЭП. Пилот вертолета погиб, ранения различной тяжести получили 21 полицейский и двое военнослужащих АРМ¹⁰⁸. Со своей стороны боевики заявили, что вертолет был подбит ими, но впоследствии это не подтвердилось¹⁰⁹.

В этот день из германской базы в косовском городе Призрене к Тетово отправились два танка «Леопард» для усиления защиты казарменного района КФОР, обстрелянного вчерашним днем. Около 400 немецких военнослужащих были передислоцированы в более безопасное место в районе села Еребино, восточнее Тетово¹¹⁰. Греция усилила пограничный контроль, опасаясь перенесения

конфликта на ее территорию, то же самое сделала и Болгария, опасаясь волны беженцев.

18 марта перестрелки в Тетово продолжались. В македонской столице Скопье митинговали около 10 000 македонцев, которые требовали от властей оружия, чтобы защитить себя от албанцев¹¹¹. Ситуация в стране ухудшалась, и, видя, что полиции не удастся справиться с боевиками, которые беспрепятственно входили в Македонию в основном с территории Косово, македонское правительство решило задействовать армию. В тот же день началась мобилизация некоторых резервных подразделений АРМ¹¹². Так как предусматривались совместные действия армии и полиции, подготовкой боевых действий занялся ГШ АРМ. Призванный из резерва генерал Панде Петровски (бывший командир 2 АК АРМ, вышедший на пенсию в 2000 г. как первый помощник начальника ГШ АРМ) был снова назначен первым помощником начальника ГШ АРМ и начал планировать масштабную операцию разгрома отрядов АНО в районе Тетово и изгнания боевиков из Македонии¹¹³.

Операция в районе Тетово включала нанесение огневых ударов артиллерией и авиацией АРМ по позициям АНО в районах сел Шипковица, Гермо, Гайре, Лавце, Вейце, Порой и Бродец, наступление по направлениям Тетово — Попова Шапка; Тетово — Гайре — Шипковица, Тетово — Лавце — Селце и Тетово — Порой — Джебчище — Гермо; разгром отрядов АНО в районе Шипковица — Вейце — Джебчище и последующее их преследование к македонско-косовской границе. Для участия в операции из СВ АРМ привлекались подразделения ГШ АРМ и 2 АК АРМ. Они включали 6-й батальон специального назначения АРМ «Волки», по одному батальону из 1-й пбр, из 4-й лпбр, из 13-й пбр и из 15-й пбр, роту из 1-й пограничной бригады, танковую роту из 2-го тб, два артиллерийских батальона из 2-го смешанного ап, батарею 120-мм минометов из 1-й гвардейской бригады, подразделение военной полиции, инженерное подразделение и подразделение обеспечения, а из МВД — подразделение специального назначения «Тигры», местную полицию и сводные отряды полиции из других македонских городов. Участвовали и вертолеты ВВС АРМ¹¹⁴.

19 марта силы АРМ и полиции начали прибывать в район Тетово¹¹⁵. В городе был введен комендантский час с 19:00 до 07:00, но его жители и в остальное время почти не вылезали из домов. Прибытие сил не ускользнуло от разведчиков АНО, и организация тоже объявила мобилизацию албанского населения. Отряды АНО начали наступление по северному и юго-западному направлениям на город. С юго-запада боевики успеха не имели, зато с севера им удалось проникнуть в город, и после интенсивной перестрелки они были остановлены у городского стадиона, но позицию не удержали и отступили под натиском АРМ и полиции обратно в горы¹¹⁶. В тот день средства массовой информации (СМИ) Македонии объявили, что с начала боевых действий АНО потеряла около 40 бойцов убитыми, и как доказательство указала на наличие свежих могил в Шипковике, Порой, Тетово и Селце. АНО опровергла сообщения, заявив, что не понесла никаких потерь и что районы западнее Тетово по-прежнему находятся под ее контролем¹¹⁷.

20 марта перестрелки вокруг Тетово не были особо интенсивными. Около 16:00 македонская полиция открыла интенсивный огонь по позициям боевиков. Боевики ответили, и тогда по ним удар нанесла полевая артиллерия АРМ. Отряды македонской полиции, поддерживаемые танками и артиллерией АРМ, продвинулись южнее, севернее и западнее города. Сражения были особенно интенсивными на южном направлении (городские кварталы Голема Речица, Мала Речица и Теке) и северном направлении (квартал Дреновец), где население было преимущественно албанским.

Западнее Тетово македонская полиция успела закрепиться близ высоты Бал-Тепе и принудить боевиков укрыться в подземных тоннелях, находившихся под ней. Не выдержав такого огня, до 18:00 большая часть боевиков отступила в горы¹¹⁸. Македонское правительство заявило, что с 24:00 входит в силу одностороннее прекращение огня вокруг Тетово, и отправило ультиматум АНО сдаться властям или уходить из Македонии. В противном случае армия и полиция употребят все полномочия для их уничтожения¹¹⁹. Как и ожидалось, АНО отвергло ультиматум, но негласно его придерживалось.

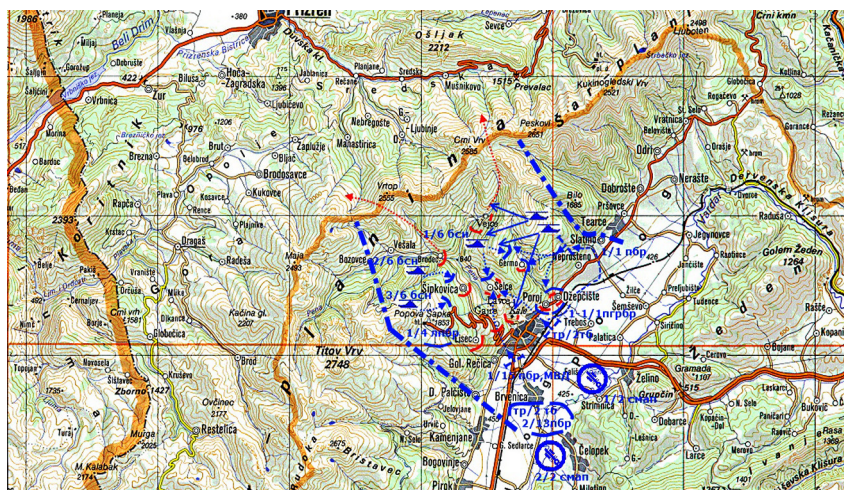
Весь период 14–21 марта македонское население, проживавшее в селах с преобладающим албанским населением вокруг Тетово и Ку-

маново, изгонялось боевиками АНО. Стало ясно, что АНО хотели создать этнически чистую территорию, что было характерно для всех конфликтов в бывшей Югославии. До 21 марта в Тетово прибыли около 8 000 человек, из которых около 2 500 были албанцами¹²⁰.

21 марта в Тетово было относительно спокойно и обе стороны в целом сохраняли прекращение огня. 22 марта при проверке документов македонская полиция застрелила двоих албанцев (отца и сына) на контрольном пункте в Тетово¹²¹. В результате инцидента перестрелки возобновились. Позиции боевиков вновь были подвергнуты жестокому артиллерийскому огню. Подразделения АРМ и полиции готовились к предстоящему наступлению, что не осталось секретом и для журналистов.

23 и 24 марта артиллерийские обстрелы позиций АНО вокруг Тетово продолжались. Боевики более не предпринимали наступательных действий на Тетово, но укрепляли населенные пункты, находящиеся под их контролем, и предприняли попытки наступать в других местах.

РИСУНОК 10. Операция “MX”. 25–28.03.2001

24 марта генерал Панде Петровски представил президенту Македонии на утверждение план операции по разгрому боевиков в районе Тетово. Президент долго колебался, но в 01:00 25 марта, наконец,

утвердил представленный план. Операция, названная «МХ», была квалифицирована как «противодиверсионно-террористическая» и началась ровно в 07:00 в тот же день¹²².

Под прикрытием артиллерийского огня колонны танков, БТРов и пехотинцев АРМ и полиции начали наступление по указанным направлениям, обходя высоту Бал-Тепе по узким дорогам. Одновременно транспортные вертолеты АРМ доставили подразделения 6-го батальона специального назначения АРМ «Волки» в районы высот Попова Шапка, Кобилица и Плоче, позади основной линии обороны боевиков, проходящей по окраинам сел Лисец, Гайре, Лавце, Порой, Джепчище и Гермо. Уничтожив пост боевиков на высоте Црвен Камен (около километра на северо-западе от Гермо), «Волки» частично блокировали Гермо, Шипковицу, Селце, Вейце и Бродец, где находились резервы боевиков¹²³. Неприятным сюрпризом для АНО оказались четыре вертолета Ми-8МТ, оборудованные пулеметами, и два ударных вертолета Ми-24, прилетевших в Македонию предыдущим днем из Украины и сразу вошедших в бой, нанося удары с воздуха по позициям и огневым точкам вокруг Гермо и Вейце. Комбинированное наступление заметно охладило пыл боевиков, и под натиском наступавших с фронта частей АРМ отряды АНО отступили вглубь Шар-горы, оставив первую линию обороны. До 14:00 АРМ и полиция захватили Гайре, Лавце, Гермо и Шипковичко Теке¹²⁴. Близ Лавце были захвачены в плен 15 боевиков, до того успевших бросить оружие и снять свои черные униформы, что не укрылось от разведчиков АРМ¹²⁵. Более значительное сопротивление было оказано отряду специальной полиции, который наступал к высоте Попова Шапка и к Шипковичко Теке (дороги оказались заблокированы и обстреливались, что принудило командование АРМ вводить в бой танковую роту из резерва) и в Гайре, где первая попытка АРМ войти в село оказалась неудачной (АРМ потеряла БТР), но в конце концов боевики отступили перед танками и артиллерией АРМ. Села Порой и Джепчище были блокированы полицией¹²⁶.

Ожесточенное сопротивление оказывал отряд боевиков АНО (около 20 человек) под командованием Изеира Самиу, заблокированный в старой крепости на высоте Бал-Тепе¹²⁷. Для его подавле-

ния пришлось сосредоточить огонь артиллерии и всех наличных вертолетов АРМ. К 16:30 боевики, спасаясь от вертолетов и окруженные с трех сторон, вышли из руин и отступили в село Порой, унося и своего раненого командира¹²⁸.

В 20:00 подразделение 6-го батальона специального назначения АРМ «Волки» заняло Бал-Тепе, и утром 26 марта началась зачистка старой крепости, не установив, однако, в ней наличия боевиков¹²⁹. В этот же день остальные подразделения тоже прочесывали местность и села Гайре, Лавце, Лисец, Дренук и Шипковичко Теке, обнаружив в некоторых домах оружие и боеприпасы. Было блокировано Селце. Однако основная группа боевиков успела добраться до Косово, где и укрылась от преследования. Вечером генерал Панде Петровски предложил на следующий день закончить операцию взятием Селце, Шипковица, Вейце, Порой и Джепчище, и провести новую операцию в районе Скопска Црна Гора. Предложение было одобрено¹³⁰.

27 марта подразделения полиции вошли в Селце, а подразделения АРМ усилили блокаду Порой и Джепчище. Поступила информация, что в тех селах боевики побросали униформы, спрятали оружие и притворились гражданскими лицами, что облегчало предстоящие действия полиции. Однако полиция получила приказ не входить в Порой и Джепчище. Генерал Петровски потребовал объяснения от министра внутренних дел. Министр Доста Димовска сказала, что не хочет ввязываться в гражданскую войну и что население упомянутых сел мирное¹³¹. В тот день основная часть операции в районе Тетово закончилась. 28 марта подразделения АРМ и полиции начали зачистку Шипковица и Вейце, окончательно утвердив победу. Порой и Джепчище, однако, остались бастионами боевиков АНО до конца конфликта¹³².

Надо сказать, что основная цель — выгнать боевиков из района Тетово — была выполнена АРМ и МВД без значительных потерь (только трое раненых)¹³³. Свои потери АНО оценили как пятеро погибших боевиков, но цифра, вероятно, занижена, исходя из массированного применения артиллерии и боевых вертолетов.

Скопска Црна Гора

Пока АРМ и полиция вели сражения вокруг Тетово, в Скопска Црна Гора боевики АНО тоже были активны. В районах Танушевци, Брест, Малина Маала, Гошинце, выс. Кодра Фура и выс. Рамно регулярно происходили столкновения отрядов АНО с формированиями АРМ и полиции. Для разгрома боевиков в том районе ГШ АРМ еще в начале марта сформировал Тактическую группу-1 (ТГ-1), включавшую подразделения 1-й пбр АРМ. Формирование, однако, начало вести боевые действия 12 марта, так как до того дня македонское правительство ожидало мнения международного сообщества по ситуации в стране¹³⁴.

12 марта боевики АНО устроили засаду в районе пограничного караула Гошинце и успели повредить танк АРМ, трое солдат получили ранения¹³⁵. ТГ-1 сразу начала зачистку местности в районах Кодра Фура, Гошинце и Танушевци, но не обнаружила никого. 13 марта подразделение специального назначения полиции вошло в Танушевци и начало зачистку села. Не был найден ни один боевик. Зато было установлено наличие подготовленных позиций, бункеров и складов, а в большинстве домов было найдено оружие (винтовки, автоматы, пулеметы, гранатометы «Золя», противотанковые мины), топографические карты и продовольствие с маркировками гуманитарных организаций и КФОР¹³⁶. В тот день в районе Стража, севернее Куманово, пограничники нейтрализовали попытку боевиков проникнуть в Македонию из Югославии на тракторе. Бежав от пограничников, боевики оставили трактор, полный оружия, боеприпасов и продовольствия¹³⁷.

В ГШ АРМ посчитали, что противник разгромлен. В действительности боевики ушли в Косово или укрылись в селах, притворяясь гражданскими лицами. Действительное положение вещей выявилось на следующий день, когда боевики АНО обстреляли только что поставленный пост пограничников на Кодра Фура. Обстрел осуществлялся стрелковым оружием и 82-мм минометами из района Малина Маала¹³⁹.

15 и 16 марта нападения продолжались. Боевики снова вошли в Танушевци, Брест и Гошинце. Один отряд боевиков проник глубоко на юго-восток и вошел в Липково¹⁴⁰. Македонская полиция, однако, не хотела ввязываться в сражения в районе, где албанское население в целом поддерживало АНО, и особых действий против них не предпринимала.

17 марта боевики снова обстреляли Кодра Фура из Малина Маала, не причинив вреда. Была установлена концентрация боевиков на территории Косово, в непосредственной близости к границе. 19 марта было совершено нападение на пограничный патруль АРМ в районе Чашка, близ села Грачани. Нападение повторилось и на следующий день, но без результата. Нападения на пограничные караулы в районе происходили и в последующие дни¹⁴¹.

21 марта было совершено дерзкое нападение на полицейский патруль в Скопье. Один полицейский был застрелен, а другой был ранен в районе торгового центра «Чаирчанка»¹⁴². 22 марта из миномета был обстрелян военный объект Лера, близ пограничного караула Чашка. При обстреле был тяжело ранен один полицейский. На этот раз предполагаемые позиции боевиков близ Грачани были обстреляны артиллерией АРМ¹⁴³. Однако 23 марта отряд АНО вошел в Грачани. АРМ и полиция окружили село, но других действий не предпринимали.

Следующие дни прошли относительно спокойно, и центр боевых действий был перенесен вокруг Тетово. После успеха операции «МХ», в которой от боевиков была очищена Шар-гора, генерал Панде Петровски решил провести новую операцию по зачистке Скопской Црной Горы. Операция получила наименование «МХ-1», и цель ее — разгром формирований АНО в районе Рашче — Яжинце — Табановце — Куманово. На первом этапе силы АРМ должны были установить полный контроль над Скопска Црна Гора и блокировать населенные пункты. На втором этапе АРМ и полиция должны были зачистить населенные пункты. Силы АНО в районе были определены 170–200 боевиками, в основном находившимися в Малина Маале, Бресте, Гошинце и Грачани¹⁴⁴.

Ведение операции было возложено на 1 АК АРМ под командованием генерала Георгия Каракутовского, усиленный единицами

ГШ АРМ. Привлекались подразделения из 1-й и 3-й пбр, 6-й батальон специального назначения «Волки», разведывательный батальон и батальон военной полиции 1 АК АРМ, батальон военной полиции ГШ АРМ, подразделения 1-й пограничной бригады, транспортные вертолеты ВВС АРМ и формирования полиции¹⁴⁵.

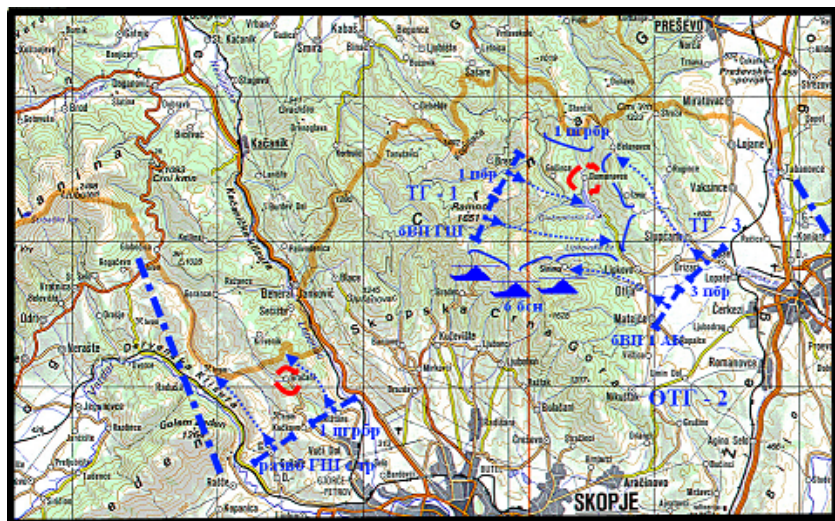
Операция была спланирована по способу «молот и наковальня». Роль молота выполняла 1-я пбр АРМ, усиленная батальоном военной полиции ГШ АРМ. По замыслу на направлениях Слупчане — Злокучане и Слупчане — Думановце наступала 3-я пбр АРМ (ТГ-3). Ее задачей было установление контроля над дорогами Белановце — Злокучане и Извор — Домановце, чтобы не допустить отход боевиков на территории Югославии и Косово. На направлении Отля — Стрима наступал батальон военной полиции 1 АК АРМ. Задача была оказать содействие 6-му батальону специального назначения АРМ «Волки», который высаживался воздушным способом западнее Стрима. Все эти силы формировала оперативно-тактическая группа — 2 (ОТГ-2)¹⁴⁶.

По направлениям Рамно — Мулянска Маала и Кодра Фура — Малина Маала — Гошинце — Липковско озеро наступала 1-я пбр АРМ (ТГ-1) и батальон военной полиции ГШ АРМ. Задача была разгромить отряды АНО в районе, блокирование населенных пунктов и вытеснение боевиков на север и восток, где на их пути стояли подразделения ОТГ-2. 6-ой батальон специального назначения АРМ «Волки» должен был высадиться вертолетами в районах высот Црвен Камен, Кирешница и Вуксон. Задача была блокировать отход боевиков на юге к Скопье. Наконец, на вспомогательном направлении Кучково — Чашка наступал разведывательный батальон 1 АК АРМ и подразделения 1-й пограничной бригады АРМ, усиленных танковой ротой из 1-го тб. Задача была разгром боевиков в районе Грачани и их вытеснение на север в Косово. Операция должна была начаться в 06:00 28 марта¹⁴⁷.

Все было хорошо, но в этом случае сработала поговорка «Гладко было на бумаге, да забыли про овраги». Большинство подразделений не успели вовремя занять исходные позиции и выйти на блокадные рубежи. Перемещение частей не ускользнуло от разведки АНО, и основная их часть еще 27 марта отошла в Косово

или укрылась в селах как гражданские лица¹⁴⁸. В тот день в районе села Визбегово, несколько км севернее Скопье было совершено нападение на наряд полиции. Двое полицейских были ранены¹⁴⁹. Неизвестно, как СМИ тоже получили эту информацию, но уже в 05:30 28 марта их съемочные команды находились в районе предстоящих действий¹⁵⁰. Пришлось перенести начало операции на 08:00 28 марта, но и это не помогло¹⁵¹. 3-я пбр АРМ не успела перекрыть всю дорогу Злокучане — Белановце, батальон военной полиции 1 АК АРМ запоздал выйти к селу Стрима. Остались без прикрытия направления Липково — Отля и Злокучане — Станчич. Потом выяснилось, что часть боевиков отошла бесппроблемно точно по этим направлениям. Все-таки одна из групп боевиков (около 20 человек) при отходе из села Гложня к Домановце была замечена и разгромлена в районе «Домановачки рид»¹⁵².

Рисунок 11. Операция «МХ-1». 28–31.03.2001

1-я пбр АРМ и батальон военной полиции ГШ АРМ вышли на крайних пунктах (Липковского и Глажененского водохранилища) в соответствии с планом, но прочесывание местности не было качественным. После занятия Мулянска Маала батальоном военной полиции ГШ АРМ машина комбата, который проверял своих, восточнее

Рамно наткнулась на мину, поставленную после начала наступления. При взрыве комбат погиб, пятеро солдат получили ранения¹⁵³.

КФОР тоже принял своеобразное участие в боевых действиях. 28 марта солдаты КФОР на территории Косово заметили группу из 100 боевиков, пришедших из Македонии. 18 были задержаны, потому что имели оружие, остальных отпустили¹⁵⁴.

29 марта полицейское подразделение специального назначения «Тигры» при поддержке подразделения специального назначения АРМ «Волки» и «Скорпионы» вошло в Танушевци, окончательно изгнав боевиков из района¹⁵⁵. Потом усилия силовых структур были направлены к районам Чашка и Грачани. В тот день обе стороны обменивались огнем минометов, было обстреляно косовское село Кривеник, расположенное в километре от македонской границы. При обстреле погибли двое местных албанцев и британский журналист из «Ассошиэйтед пресс». Албанцы обвинили в обстреле АРМ, но Македония официально отвергла обвинения. Это вызвало негодование населения, и 30 марта около 1 000 косовских албанцев вышли на митинг в косовском пограничном городке Генерал Янкович, скандируя «УЧК!, УЧК!». Настроения были резко антимакедонскими. КФОР тоже провел расследование обстрела, но и его эксперты не смогли установить виновных в той перестрелке¹⁵⁶.

31 марта АРМ и полиция продолжили зачистку приграничных районов, окончательно изгнав боевиков АНО из районов Чашка и Грачани, на чем боевые действия закончились.

Несмотря на ошибки, ГШ АРМ нашел операцию «МХ-1» успешной, ссылаясь на незначительные потери и отход боевиков. Во многих населенных пунктах Скопской Црной Горы (Горяни, Баняне, Люботен, Матейче, Никуштак, Липково, стена Липковского водохранилища, Опае, Ваксинце и др.), как и в расположенных западнее Радуже и Кучково, были установлены и усилены полицейские отряды, что действительно было успехом¹⁵⁷. Отряды АНО снова были вынуждены перейти на территорию Косово. АНО не признала поражение, заявив, что война едва начинается. На это заявление по старой привычке не обратили внимания, тем более что до конца апреля особых инцидентов не было. Война, однако, действительно только начиналась.

Кумановское наступление

Апрель 2001 г. в Македонии начался политическими визитами и встречами. 2 апреля Верховный представитель ЕС Хавиер Солана и комиссар ЕС по внешним делам Крис Паттон отвергли идею македонских албанцев о международной медиации конфликта, заявив, что Македония сама должна решать свои проблемы политическими средствами. Такого мнения придерживался и Генеральный секретарь НАТО Джордж Робертсон. Ведущим лидером в том процессе стал македонский президент Борис Трайковски. Он начал вести переговоры со всеми политическими силами в стране, отвергая, однако, все контакты с АНО. Македонские и албанские политические партии договорились провести перепись населения, восстановить разрушенные и поврежденные в результате боевых действий дома и усилить процесс возвращения беженцев. На заседании 23 апреля стороны решили отложить перепись¹⁵⁸.

АНО, конечно не устраивало такое развитие переговорного процесса, и 24 апреля Али Ахмети послал открытое письмо генеральному секретарю ООН Кофи Аннуну, генеральному секретарю НАТО Джорджу Робертсону, председателю Европейской комиссии Романо Проди и председателю ОБСЕ Мирча Джоанэ. В письме объяснялось, почему македонские албанцы взяли за оружие, подчеркивалось, что АНО не против территориальной целостности Македонии, и снова были представлены основные требования — признание македонских албанцев конституционной нацией, освобождение политических заключенных, собственный университет и более широкий доступ к власти. Разъяснялось, что албанские партии в македонском Собрании не в состоянии обеспечить эти требования политическим путем и дискредитировались в глазах албанского населения¹⁵⁹.

АНО ожидала, что письмо приведет их к переговорному процессу, в котором АНО определится как политическая сила, но этого не произошло и вновь заговорило оружие. На этот раз ГШ АНО, чье управление с конца марта официально осуществлял ге-

нерал Гзим Острени, более тщательно планировал боевые действия. И на последней неделе апреля отряды боевиков вновь укрепились на македонской территории в горных районах Шар-горы, готовясь перейти в новое наступление на Тетово, несмотря на усиленное присутствие АРМ и полиции в районе. В большинстве случаев боевики переходили границу легальным способом как гражданские лица и потом быстро сливались с местными.

Пока политики говорили, македонское правительство увеличило пограничную зону на 10 км, обеспечив условия для ведения боевых действий АРМ. Это решение пришло вовремя — в начале апреля в ГШ АРМ поступила информация о возможном «восстании» албанского населения в районах Дебара, Гостивара и Кичево. На этот раз были приняты превентивные меры и вся македоно-албанская граница от Гостивара до Струги была насыщена блок-постами, секретами и патрулями из частей полурасформированного 2 АК АРМ. Македоно-косовская граница, проходящая через Шар-гору, тоже была более-менее перекрыта постами и патрулями. Стратегический участок македоно-косовской границы Яжинце — Радуш, разделявший Тетовский и Кумановско-Липковский регионы, был перекрыт разведывательным батальоном ГШ АРМ и пограничниками. Дальше на северо-востоке и востоке через Блаце и Танушевци до македоно-югославской границы севернее села Лояне действовали пограничники, усиленные 1 пбр АРМ. Силы АРМ были включены в двух ОТГ, ответственных за район Тетово (ОТГ-1) и за район Куманово (ОТГ-2)¹⁶⁰.

В начале апреля несколько мобилизованных в марте команд АРМ были демобилизованы, а большинство из частей АРМ возвратились в свои казармы¹⁶¹. Совместные армейско-полицейские патрули регулярно проверяли дороги между населенными пунктами западнее и севернее Тетово, где в марте велись бои.

Случались и инциденты — 2 апреля в Селце македонская полиция застрелила 16-летнего албанца в присутствии его отца¹⁶². В тот день в районе Грачани машина АРМ попала на мину, один военнослужащий был ранен. Сразу после инцидента АРМ прочесала местность и задержала четырех 17-летних албанцев и большое количество оружия¹⁶³. 10 апреля в районе Гошинце на мину попал БТР

«Леонидас», трое солдат АРМ получили ранения. Потом был осуществлен обстрел местного караула, еще один солдат был ранен¹⁶⁴.

Албанское население воспринимало действия македонских силовых структур как оккупацию, и АНО решила снова продемонстрировать свою силу. 28 апреля после полудня усиленный патруль, включавший 16 солдат и полицейских (8 солдат из 6-го батальона специального назначения АРМ «Волки» и 8 полицейских из отряда специальной полиции из СВР-Битоля) на четырех машинах вышли из Тетово и отправились к Вейце. На пути между населенными пунктами Селце и Вейце патруль попал в засаду боевиков АНО. Погибли 4 солдата и 4 полицейских, трое солдат были ранены¹⁶⁵.

Инцидент стал достоянием СМИ и привел к антиалбанским погромам в Битоле, пик которых пришелся на 2 мая. Были сожжены и разграблены местная мечеть, 16 заведений и множество домов, принадлежащих этническим албанцам. В Скопье было обстреляно посольство Албании¹⁶⁶. В ходе погромов в Битоле один человек погиб, в городе пришлось вводить комендантский час¹⁶⁷. В тот же день возобновились перестрелки в районах сел северо-западнее Тетово, боевые вертолеты АРМ снова начали патрулировать в воздухе и наносить удары по предполагаемым позициям боевиков.

В начале мая отряды боевиков, составлявшие 113-ю бригаду АНО, вошли в несколько населенных пунктов севернее Скопье и в Кумановско-Липковский регион. Под их контроль перешли села Лояне, Ваксинце, Слупчане, Отля, Оризаре, Опае, Липково и др., в непосредственной близости от Куманово¹⁶⁸. Стало известно, что в районе косовского города Гнилане сформирован совместный штаб АНО и АОПМБ¹⁶⁹. ГШ АРМ и МВД начали перебрасывать дополнительные силы в район Куманово, а генерал Панде Петровски начал готовить операцию разгрома АНО в том районе.

2 мая в районе Липково был обстрелян полицейский патруль, который, однако, не посмел войти в населенный пункт¹⁷⁰. 3 мая пограничный патруль АРМ, возвращаясь к базе, подвергся нападению отряда АНО в селе Ваксинце. Двое военнослужащих погибли, один был захвачен боевиками¹⁷¹. В тот день боевики обстреляли из миномета контрольный пункт АРМ близ Куманово, не причинив вреда.

Эти инциденты, как и явное присутствие боевиков АНО в населенных пунктах Кумановско-Липковского региона, были прямым вызовом государству, и в тот же день Совет национальной безопасности Македонии возложил на АРМ и МВД проведение наступательной операции для разгрома отрядов АНО западнее Куманово и восстановления контроля над захваченными населенными пунктами. Операция, получившая наименование «МХ-2», предусматривала ведение боевых действий в районе Лояне — Стража — Стрима — Матейче. Главный удар планировалось нанести в направлении Опае — Оризаре — Слупчане — Алашевце. Вспомогательный удар планировалось нанести в направлении Лояне — Стража¹⁷². Операция была возложена на ОТГ-2, включавший подразделения из 1-й пбр, 3-й мтбр, 23-й лпбр и батальоны военной полиции ГШ АРМ и 1 АК АРМ. Огневую поддержку осуществляли ВВС АРМ и 1-й смешанный ап АРМ. Общее руководство АРМ и полиции осуществлял генерал Панде Петровски.

На первом этапе предусматривалось соединение двух группировок в районе Алашевце, разгром диверсионно-террористических групп вне населенных пунктов и блокирование населенных пунктов, в которых находились боевики. На втором этапе планировалась зачистка блокированных сел силами АРМ и МВД. Наступление планировалось начать 8 мая, а крайний срок проведения операции был определен 25 мая. Дата была согласована с югославскими вооруженными силами, которые 25 мая должны были войти в районы Прешево, Медведжа и Буяновац, согласно соглашениям с КФОР, после чего ожидался массовый отход боевиков АОПМБ в Косово и Македонию¹⁷³.

До начала наступления жителям сел западнее Куманово, находившимся под контролем АНО, был дан ультиматум до 15:00 3 мая оставить свои дома и эвакуироваться из района предстоящих боевых действий¹⁷⁴. Часть албанцев под натиском политиков из ПДП и ДПА действительно эвакуировались. Когда ультиматум истек, началась подготовительная часть наступления. Артиллерия и авиация АРМ начали обстрел Ваксинце, Липково и Слупчане. В последующие дни обстреливались и позиции АНО в районах Оризари и Отля¹⁷⁵.

Возобновление боевых действий в Македонии встревожило соседнюю Албанию, и начиная с 3 мая, она начала усиливать охрану границы, послав для этого три армейские бригады и артиллерию¹⁷⁶.

4 мая АРМ продолжила наносить артиллерийские и авиационные удары по позициям боевиков, а внезапным ударом подразделение 1 пбр АРМ успело войти в Ваксинце. Скоро последовал приказ о возвращении на исходные позиции, и Ваксинце было оставлено. Боевики попытались контратаковать из Слупчане, но успеха не имели¹⁷⁷.

На следующий день подразделения АРМ закрепились в селах Лопате и Режановце. Наступление, однако, происходило медленно, по причине эвакуации гражданского населения из населенных пунктов, находившихся под контролем АНО. Македонское правительство обвинило АНО в использовании населения в качестве «живого щита» и запрещении эвакуации. АНО отвергла обвинения, заявив, что население добровольно остается в своих домах.

Стремясь ослабить натиск на Ваксинце и Слупчане, боевики активизировались в районе Танушевци. 5 мая трое военнослужащих АРМ получили ранения, когда их автомобиль подорвался на mine в том районе¹⁷⁸.

6 мая нанесение огневых ударов по позициям боевиков продолжалось. В районе Танушевци получили ранения еще 6 военнослужащих¹⁷⁹. Премьер-министр Любчо Георгиевски заявил, что поставит в Собрании вопрос об объявлении режима «Положение войны» на территории всей страны¹⁸⁰.

7 мая подразделения АРМ продвинулись к селу Опае, где сопротивление было слабое¹⁸¹. В официальном сообщении того дня македонские военные заявили, что успели уничтожить 14 позиций, 8 бункеров, 7 снайперских позиций, три склада с боеприпасами и одну минометную позицию¹⁸².

Активизировались и отряды АНО в районе Тетово. 7 мая близ Бродец был обстрелян полицейский патруль. На следующий день в том же районе АРМ и полиция вступила в сражение с отрядом АНО, который минировал дорогу между Брезовица и Вейце, сбросив его в горы и обезвредив поставленные мины¹⁸³.

Операция «МХ-2» официально началась 8 мая, согласно утвержденному президентом плану¹⁸⁴. На основном направлении Опае — Оризаре — Слупчане наступали подразделения 3-й мтбр АРМ. К Ваксинце и Лояне наступали подразделения 1-й пбр АРМ. Встречая слабый отпор, АРМ успела блокировать Лояне, Слупчане, Ваксинце и Оризаре и овладеть селами Опае и Лопате¹⁸⁵. Часть боевиков из Слупчане отступили к Ваксинце¹⁸⁶. Во время отступления вертолеты Ми-8 обстреляли боевиков из пулеметов, причинив им потери. Однако АРМ не успела установить контроль над Слупчане. В тот день подразделения 1-й пбр АРМ разгромили и отряд АНО (около 20 боевиков) в районе населенного пункта Рудничка колония, севернее Ваксинце¹⁸⁷.

Однако начавшееся успехом наступление в тот же день было остановлено президентом в 14:00 под предлогом избежать жертв среди мирного населения¹⁸⁸ (впоследствии стало известно, что наступление было остановлено взамен на согласие войти в создаваемое новое коалиционное правительство). Части АРМ остались на достигнутых позициях. Тогда генерал Панде Петровски решил провести операцию для установления контроля над каждым селом отдельно и начал готовить воинские части для этого¹⁸⁹. Были спланированы операции по овладению Лояне и Ваксинце. Между тем 9 мая в совместном заявлении лидеры основных политических сил в Македонии Любчо Георгиевски (ВМРО — ДПМНЕ), Бранко Црвенковски (СДСМ), Арбен Джафери (ДПА) и Имер Имери (ПДП) объявили о достигнутом соглашении, регламентирующем создание нового правительства «национального объединения», с широким участием македонских албанцев¹⁹⁰. Это событие, широко одобренное международным сообществом, однако не привело к миру в маленькой балканской стране.

10 и 11 мая АРМ наносила артиллерийские и авиационные удары по отдельным целям. 10 мая в селе Отля был уничтожен бункер АНО, погибли четыре боевика¹⁹¹. В этот день отряды АНО были замечены севернее Скопье, в селах Вишница и Никуштак, но какой-нибудь активности АРМ не проявляла.

12 мая вертолеты АРМ нанесли удар по позициям АНО в районе Слупчане и Ваксинце. АРМ заявила, что успела уничтожить

около 30 боевиков¹⁹². АНО заявила, что никаких потерь не понесла и все населенные пункты западнее Куманово по-прежнему находятся под ее контролем.

13 мая был объявлен состав нового правительства «национального объединения». С новыми министрами продолжили свою работу МВД (Любе Бошкоски) и МО (Владо Бучковски)¹⁹³.

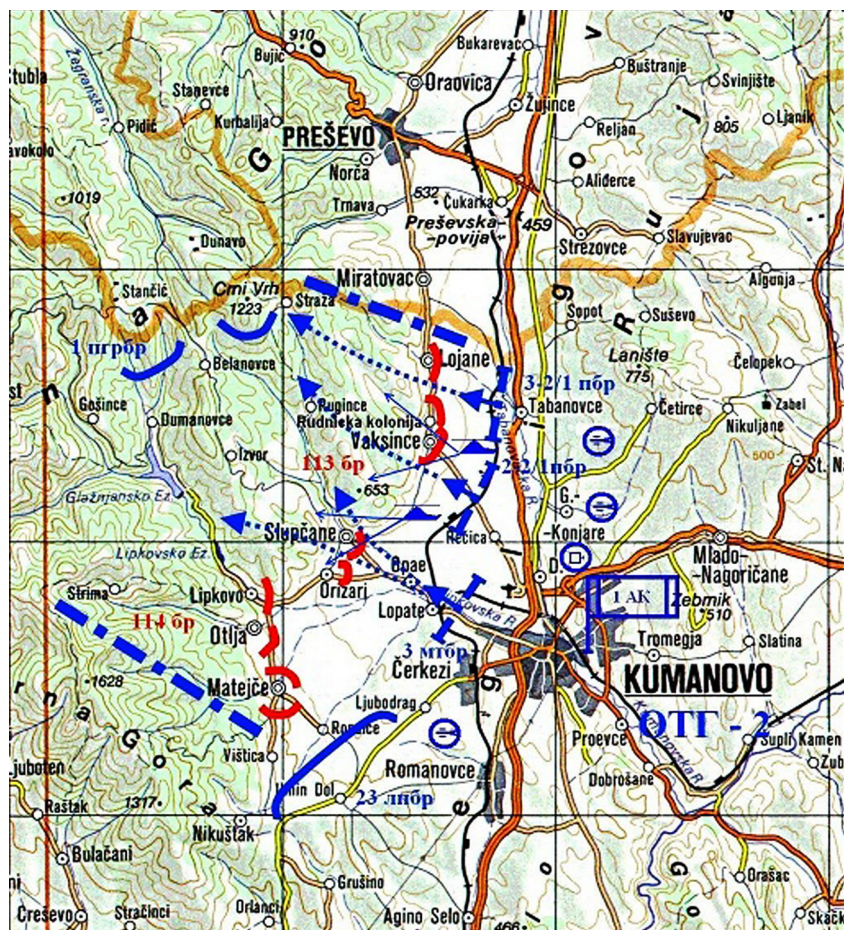
14 и 15 мая перестрелки в районе Куманово продолжались без изменения ситуации. Активизировались боевые действия и в районе Тетово. 14 мая артиллерия АРМ обстреляла отряд АНО в районе Вейска река, близ Вейце. 15 мая БТР полиции был обстрелян «Золей» в районе села Лисец, один полицейский был ранен¹⁹⁴.

15 мая новое правительство «национального объединения» отправило предупреждение боевикам освободить район Куманово в течение следующих 48 часов, так как в противном случае последует мощное наступление¹⁹⁵. АНО, конечно, ультиматум не приняла, заявив, что ее отряды будут сражаться. Ультиматум имел некоторое воздействие на местных албанцев — поток беженцев из обстреливаемых АРМ населенных пунктов заметно увеличился, что привело к продлению срока ультиматума¹⁹⁶. По его истечении 18 мая артиллерия АРМ возобновила обстрелы Слупчане, Оризаре и Ваксинце. Обстрелы не были интенсивными и продолжались с перерывами до 23 мая. В этот период АРМ потеряла трех раненых, а один боевик был задержан в районе Стража¹⁹⁷.

21 мая АРМ провела ограниченную операцию «Огень» против группы боевиков, укрывавшихся в селе Ружинце, севернее Ваксинце. Операция была выполнена 6-м батальоном специального назначения АРМ «Волки» при поддержке батареей РСЗО «Огень» из 1-го смешанного ап АРМ. Ранним утром 21 мая по домам, в которых находились боевики, был нанесен удар РСЗО, после чего в село вошли «Волки». Одновременно началось отвлекающее наступление АРМ к Слупчане, Оризаре, Отля и Ваксинце. Когда боевики получили сведения о наличии правительственных сил в Ружинце, они выслали к селу подкрепление из Слупчане и Ваксинце. Отряд АНО из Слупчане (около десятка боевиков на двух джипах с обозначениями «Военная полиция АНО») попал в засаду «Волков» и был разгромлен. Отряд АНО из Ваксинце (тоже около десятка боевиков)

был обнаружен в районе высоты Кодра-е-Лакит, западнее Ваксинце, где тоже был разгромлен. Оказалось, что боевики из Ружинце, кем-то предупрежденные, отошли из села за 30 минут до начала операции. Захватив несколько подозреваемых, три старых автоматических ружья М-48 и уничтожив обнаруженный склад с горючим и амуницией, македонские солдаты оставили Ружинце¹⁹⁸.

РИСУНОК 12. Операция «МХ-2». 08–25.05.2001

Операция в Ружинце, наверное, повлияла как-то на АНО, потому что 22 мая боевики отпустили задержанного 3 мая в Ваксин-

це солдата АРМ, но в районе Тетово совершили нападение на полицейский патруль. Один БТР типа «Хермелин» был подбит, 11 македонских полицейских были ранены¹⁹⁹. В том же районе из миномета были обстреляны позиции АРМ на высоте Попова Шапка. На следующий день перестрелки происходили как в районе Тетово, так и в районе Куманово. 24 мая перестрелки в районах Тетово и Куманово продолжались, близ Ваксинце шестеро полицейских получили ранения при обстреле из населенного пункта²⁰⁰.

Между тем после 13 мая в Македонии заметно активизировалась ОССЕ. Посол США Роберт Фроуик, с марта 2001 г. специальный представитель ОССЕ в Македонии, сумел организовать встречу лидеров парламентарно представленных партий македонских албанцев ПДП и ДПА с руководством АНО. Встреча состоялась 22 мая в Призрене и завершилась подписанием т.н. «Призренской платформы», в которой были представлены основные требования АНО — изменение македонской Конституции, признание македонских албанцев конституционной нацией, введение албанского языка как второго государственного языка, пропорциональное представление македонских албанцев в органах власти и соблюдение прав этнических меньшинств. Призренская платформа легитимировала АНО как политическую силу, а ПДП и ДПА получили мандат представлять интересы АНО в Македонском Собрании²⁰¹.

Когда лидеры македонских партий в Собрании узнали про встречу, потребовали от Арбен Джафери и Имер Имери отказаться от своих подписей. Последние не хотели делать этого, и в результате Македония снова оказалась на грани политического кризиса. Македонское правительство, шокированное «миротворчеством» Фроуика, дипломатично «попросило» американского дипломата незамедлительно покинуть пределы государства, заявив, что Македония в его услугах больше не нуждается. После этого Хавьер Солана, заручившись поддержкой руководства НАТО, сумел убедить Имери и Джафери заявить об отказе от «Призренской платформы»²⁰². Политический кризис был преодолен, но о главном бунтовщики успели договориться, и албанские политики продолжили настаивать на проведении прямых переговоров Скопье с лидерами АНО.

На фоне политических игр, 25 мая в 08:00 АРМ и полиция начали подготовленную операцию против Ваксинце и Лояне. В течение сорока минут артиллерия наносила удары по позициям боевиков во всех селах западнее Куманово, исключая Ваксинце. После артподготовки 3-я мтбр АРМ предприняла ложную атаку на Слупчане. Подразделения бригады окружили Оризаре, вышли на дорогу Оризаре — Отля и остановились. В это время подразделения 1-й пбр АРМ блокировали Ваксинце и Рудничка колония, а подразделения 6-го батальона специального назначения АРМ «Волки» овладели рудником Хром, близ Лояне, тем самым отрезав путь боевикам из Ваксинце к югославской границе.

Потом в села вошли подразделения специального назначения полиции «Тигры», начав зачистку. Зачистка Лояне и Рудничка колония закончилась в тот же день, но зачистка Ваксинце продолжилась и 26 мая²⁰³. В этом селе боевики оказывали ожесточенное сопротивление, сражаясь почти за каждый дом, но в конечном итоге были разгромлены, потеряв более десятка бойцов, среди которых были командир 113-й бригады АНО Фадил Нимани (командир «Тигра») и его заместитель²⁰⁴. Свои потери АРМ и полиция объявили в количестве одного раненого полицейского. АРМ и полиция долго в селе не задержались, и менее чем за неделю в Ваксинце снова закрепились боевики АНО.

25 мая действующая на территории Югославии АОПМБ была распущена. Часть ее сил (114-я бригада, насчитывавшая 175 боевиков, несколько 82- и 120-мм минометов и две ПЗРК «Стрела») успела войти в Македонию с помощью разных гуманитарных организаций и малыми группами закрепиться в районе Липково и Матейче²⁰⁵. В тот день при инциденте на дороге Отля — Матейче был застрелен один местный албанец. Опасаясь мести, начальник полиции в Матейче отдал приказ полицейским не входить в северную (албанскую) часть села. Это решение привело к массовому выселению неалбанского населения из села, и полиция в Матейче обратилась за помощью к АРМ, прося танки и БТР, хотя в селе находились около 100 полицейских, на которых никто пока не нападал. Все-таки в Матейче был дислоцирован танковый и механизированный взвод АРМ²⁰⁶. В тот же день отряд АНО напал на

полицейский участок в Матейче. Нападение было отражено, но семеро полицейских получили ранения. Еще несколько полицейских и военнослужащих АРМ получили ранения в ходе боевых действий 25 и 26 мая в районе села Опае.

Не предупредив АРМ, македонская полиция решила зачистить северную часть Матейче. 28 мая в село для зачистки вошли подразделения специального назначения полиции. Находившиеся в селе боевики начали остреливаться. Произошел неприятный инцидент — один македонский полицейский «Золей» успел уничтожить танк АРМ, ранив водителя²⁰⁷. Отряды АНО из околных сел Отля, Слупчане и Оризари активизировались и начали контрнаступление на Матейче. Сражение продолжалось и на следующий день. В конечном итоге АРМ и полиция оставили населенный пункт, который, однако, остался заблокированным. Снова не предупредив АРМ, полиция оставила и ряд блок-постов в районе, включая и стену Липковского водохранилища²⁰⁸. Со своей стороны АРМ начала планировать операции по установлению контроля над Матейче, Слупчане и Липково, которые затем по ряду причин были отложены. Одной из этих причин стал отказ подразделения специального назначения полиции «Тигры» повторно входить в Ваксинце и Матейче без необходимой поддержки АРМ (после инцидента в Матейче такая поддержка была под вопросом). Командир «Тигров» и его заместитель были отстранены от управления, а подразделение было отправлено на свою базу²⁰⁹.

Выход «Тигров» из операции, установление контроля над Матейче и повторное вхождение боевиков в Ваксинце были объявлены «победой» АНО. Ее лидер Али Ахмети заявил, что победа АНО в Македонии — факт и что начинается борьба за права албанцев в Греции, где якобы уже находились подготовленные отряды АОЧ. Со своей стороны мировые СМИ объявили, что майское наступление АРМ западнее Куманово провалилось, что было недалеко от истины. Чтобы подтвердить заявленное, 29 мая АНО обстреляла 120-мм минометами Куманово, нанеся незначительные поражения промышленным предприятиям «Искра» и «11 октября»²¹⁰.

30 и 31 мая АРМ сосредоточила внимание на Слупчане, подвергнув населенный пункт ожесточенному обстрелу. 31 мая под-

разделение АРМ успело войти в село, но пришлось выходить обратно, так как в силу вступило временное прекращение огня, причиной которого стало огромное количество беженцев, оставивших населенные пункты, где велись сражения²¹¹. Договоренность в общем соблюдалась обеими сторонами, которые использовали время для перегруппировки. Часть боевиков АНО, притворяясь гражданскими лицами, была эвакуирована из Никуштак и Ново Село в Арачиново²¹².

Вооружение и снабжение АНО в основном осуществлялось с территории Косово. 31 мая в районе Танушевици АРМ захватила конвой АНО из нескольких машин и лошадей, который направлялся из Косово к Липково. Первая машина конвоя попала на мину, боевики разбежались. На звук отреагировали пограничники, которые увели оставленные машины и лошадей на заставу Танушевици²¹³.

В начале июня ситуация в стране не изменилась. В районе Куманово 1, 2 и 3 июня продолжались попытки АРМ установить контроль над Матейче, 2 июня сражения велись в районах Слупчане, Отля и Оризаре. 3 июня в районе Матейче ранение получил даже генерал Панде Петровски²¹⁴. 4 июня в районе Рамно машина АРМ была накрыта миной, но никто не пострадал. За указанный период в районе Тетово боевики обстреляли позиции АРМ и полиции на Попова Шапке, Селце, Бродце, Гайре и Шипковице²¹⁵. Были совершены нападения на СВР–Тетово и на позиции силовых структур в районе городского стадиона, как и в селах Лавце, Вейце, Црвен Камен, Орловац и Порой²¹⁶.

5 июня в районе Шипковица и Лавце в засаду АНО на одном и том же месте последовательно попали две машины военной полиции АРМ. Погибли 5 военнослужащих, два автомобиля АРМ были уничтожены. При обстреле позиций АРМ в Гайре были ранены трое солдат²¹⁷. Часть погибших были из Битоля, и на следующий день в том городе снова состоялись антиалбанские погромы, толпа сожгла и разграбила более 100 домов и заведений, принадлежащих албанцам²¹⁸.

Между тем македонские СМИ начали активную кампанию, направленную против АРМ²¹⁹. Подчеркивалось, что АРМ не поддерживает полицию, что полиция недостаточно вооружена БТРами и

артиллерией, что общее руководство боевых действий должно быть возложено на полицию, что необходимо формировать новые специальные полицейские подразделения и т.д.²²⁰ Из Болгарии, МО Македонии и ГШ АРМ, были доставлены 30 000 автоматов «Калашников», которые впоследствии были предоставлены македонскому населению в районе Тетово и Кичево²²¹. Все эти действия вели к хаосу в государстве и к потере контроля над ситуацией силовыми структурами.

6 июня боевики АНО прекратили снабжение Куманово водой, закрыв систему водоснабжения из Глаженского и Липковского водохранилища²²². Водный кризис затронул более 100 000 жителей города, среди которых были и албанцы. Были предприняты срочные меры, и 8 июня подразделения АРМ начали операцию по восстановлению контроля над водохранилищем (т.н. «Битва за воду Куманово»)²²³. В операции приняли участие подразделения из ОТГ-2 и ГШ АРМ. Планировалось установить контроль над Липковским водохранилищем и селами Слупчане, Отля и Матейче, а впоследствии и над Липково.

РИСУНОК 13. *Озеро Липково под селом Матейче*

8 июня был открыт новый фронт в непосредственной близости к Скопье. Боевики АНО из Арачиново обстреляли из миномета македонское село Црешево, не причинив вреда²²⁴. Арачиново сразу же было окружено АРМ и полицией, что вызвало переполох и массовый выход гражданского населения из него. Между тем операция началась, и подразделения АРМ в тот же день вошли в Слупчане и Ваксинце и установили контроль над Липковским водохранилищем, отогнав боевиков в Липково²²⁵. В Липково находились около 10 000 человек, которые не были эвакуированы. АНО не разрешило эвакуацию населения, и даже мэр городка Хусамедин Халили заявил, что более безопасно находиться в подвалах, чем на открытом месте между двух огней²²⁶.

Силловые структуры Македонии планировали продолжать боевые действия и блокировать Липково, но снова были остановлены приказом свыше. Более того, силы АРМ должны были вернуться на исходные позиции²²⁷. Пока приказ выполнялся, президент Македонии представил в Собрании план и программу мирного урегулирования конфликта. По существу, план был подготовлен НАТО и ЕС, и президент только презентовал его. Суть плана – нахождение мирного решения конфликта политическими средствами²²⁸.

В последующие дни АРМ продолжала нанесение огневых ударов по позициям боевиков в районах Ваксинце, Слупчане, Матейче, Оризаре, Опае, Алашевце и Отля, возобновив наступательные действия. Появились и потери — 10 июня между Ваксинце и Слупчане погиб офицер и были ранены трое солдат, а в районе Гошинце при обстреле из лесного массива были ранены двое солдат²²⁹.

11 июня с помощью ОБСЕ была достигнута договоренность о новом прекращении огня и президент Борис Трайковски приказал остановить боевые действия²³⁰. Подразделения АРМ снова вернулись на исходные позиции, предоставляя АНО полную свободу действий в подконтрольных районах и населенных пунктах. Со своей стороны боевики начали поджигать и уничтожать дома македонцев, оставленных без охраны. Была сожжена и православная церковь близ Матейче — одна из самых старых в Македонии²³¹.

12 июня был принят новый закон об обороне Македонии, в котором, наконец, регламентировалась деятельность ГШ АРМ²³².

Так закончилось Кумановское наступление АРМ и полиции. Несмотря на отдельные успехи, силовые структуры государства в целом не успели выполнить поставленные задачи. ГШ АРМ объявил, что АРМ разгромила АНО в Кумановско-Липковском регионе (снабжение воды Куманово было возобновлено 16 июня, после пропуска властями гуманитарного конвоя в Липково)²³³. АНО объявила, что успела остановить наступление АРМ, по-прежнему удерживает район западнее Куманово под своим контролем и планирует наступление на Скопье. ГШ АРМ это казалось маловероятно, но следующие события показали обратное.

Осада Арачиново

В начале июня ГШ АНО оценил положение на фронте и нашел его неблагоприятным для себя. Всем было ясно, что АРМ и полиция будут наступать до полного вытеснения отрядов АНО из Македонии. Сокрушающая огневая мощь АРМ, разгром 113-й бригады АНО и миротворческие действия лидеров ПДП и ДПА, чьи позиции были довольно прочны среди македонских албанцев, привели к спаду боевого духа у многих боевиков и нежеланию сопротивляться. Полное вытеснение АНО из Кумановско-Липковского региона было только вопросом времени. Надо было принимать спешные меры, и так родилась идея овладеть населенным пунктом в непосредственной близости к Скопье. В качестве населенного пункта было выбрано село Арачиново, находившееся в 8 км на северо-востоке от Скопье. Для проведения операции был сформирован сводный отряд из 113-й бригады АНО под командованием Джезаира Шакири²³⁴.

8 июня разными способами, не замеченные македонскими постами и патрулями, отряд АНО (около 250 боевиков) вошел в Арачиново и соединился с местными боевиками, до сих пор не задействованными в сражениях. Из Арачиново боевики напали на посты АРМ в близлежащих селах Страчинци и Брнярци²³⁵. В самом Арачиново произошли столкновения боевиков с местной полицией, погибли двое албанцев²³⁶. Часть македонского и албанского населения покинула Арачиново, опасаясь будущих сражений.

Из Арачиново Джезаир Шакири заявил, что на следующий день начнется обстрел из 120-мм минометов важных объектов македонской столицы (Собрание, полиция, аэропорт и др.)²³⁷. Заявление полевого командира вызвало переполох в македонских политических верхах. Большинство иностранных авиакомпаний отменили полеты до Скопье. Македонское население массово требовало у властей оружие, чтобы защищать себя, и по некоторым данным полиция тайно вооружила македонских жителей столичного квартала Стайковци, в непосредственной близости к Арачиново²³⁸.

Со своей стороны ГШ АРМ решил возобновить функционирование отмененной еще в 80-х годах Команды обороны города Скопье (КОГ-Скопье), включив в эту команду 1-ю Гвардейскую бригаду, 8-ю пбр, 12-ю пбр и 16-ю пбр АРМ²³⁹. Командующим КОГ-Скопье стал последний командир упраздненного 3 АК АРМ генерал Сокол Митревски²⁴⁰. 8 июня решением президента началась мобилизация двух рот из 1-го батальона 25-й лпбр АРМ, а на следующий день и батальона РСЗО 1-го смешанного ап 1 АК АРМ, который имел на вооружении 128-мм РСЗО «Огanhь».²⁴¹

Как уже было упомянуто, 11 июня было объявлено прекращение боевых действий со стороны АРМ и полиции. Начальник ГШ АРМ генерал Йован Андревски 12 июня подал в отставку по причине «слабого морального духа у солдат АРМ» и потому, что чувствовал себя персонально ответственным за понесенные безвозвратные потери АРМ с начала конфликта (26 военнослужащих)²⁴². Его место занял генерал Панде Петровски, который, несмотря на прекращение боевых действий, сразу взялся за дело и начал планировать операцию по овладению Арачиново. 13 июня началась мобилизация дополнительных частей АРМ (7 мтбр, гаубичный артиллерийский батальон 15 пбр и др.), и предпринялись меры по обороне городов Охрид и Прилеп, где тоже были сформированы КОГ²⁴³.

Со своей стороны премьер Македонии своим приказом начал формировать полицейский батальон быстрого реагирования, а президент собрал под общим командованием специальные анти-террористические подразделения АРМ и полиции, сравнительно хорошо подготовленные, для ведения противопартизанских действий.²⁴⁴ АНО тоже объявила прекращение огня с 14 по 27 июня, надеясь на достижение политического соглашения, но не прекращая приготовления напасть на столицу²⁴⁵. 14 июня близ села Брнянци на пути к Арачиново македонская полиция задержала джип «Ниссан» с болгарской регистрацией, перевозивший оружие. На приказ остановиться водитель открыл огонь по полицейским и был ликвидирован ими. Конфисковано было РПГ, 2 шт. «Золя», бинокли, медицинское оборудование и боеприпасы²⁴⁶.

В Македонию снова прибыли генеральный секретарь НАТО Джордж Робертсон и представитель Европейского союза Хавиер

Солана. Чтобы решить проблему Арачиново, они настаивали на диалоге между АНО и правительством Македонии. Президент Борис Трайковски был согласен, но премьер Любчо Георгиевски и министр внутренних дел Любе Бошкоски были категорически против переговоров с «террористами» и настаивали на силовом решении проблемы²⁴⁷.

18 июня Борис Трайковски обещал Солане, что кризис в Арачиново будет разрешен политическим способом. Несмотря на это, поддавшись натиску «ястребов» в правительстве, президент утвердил план ГШ АРМ для проведения военно-полицейской операции по овладению Арачиново²⁴⁸.

План, подготовленный генералом Панде Петровски, предусматривал полное блокирование Арачиново и последующую зачистку специальными подразделениями АРМ и полиции при огневой поддержке АРМ. Зачистка населенного пункта была возложена на подразделения специального назначения македонской полиции «Тигры» при поддержке 6-го батальона специального назначения АРМ «Волки». Блокирование села осуществляли подразделения военной полиции ГШ АРМ, часть разведывательного батальона ГШ АРМ, подразделения 1-й и 16-й пбр АРМ. Огневую поддержку осуществляли два гаубичных артиллерийских батальона и три отделения РСЗО из 1-го смешанного ап 1 АК АРМ, минометная батарея 1-й пбр АРМ и ВВС АРМ. К тому времени общая численность АРМ, не включая полиции, насчитывала больше 18 000 человек, и АРМ имела 54 танка, 135 БТР, 40 гаубиц, 10 РСЗО и 8 боевых вертолетов Ми-24²⁴⁹. Из них около половины (подразделения и части ГШ АРМ, ОТГ-2 и КОГ-Скопье) были задействованы в осаде Арачиново.

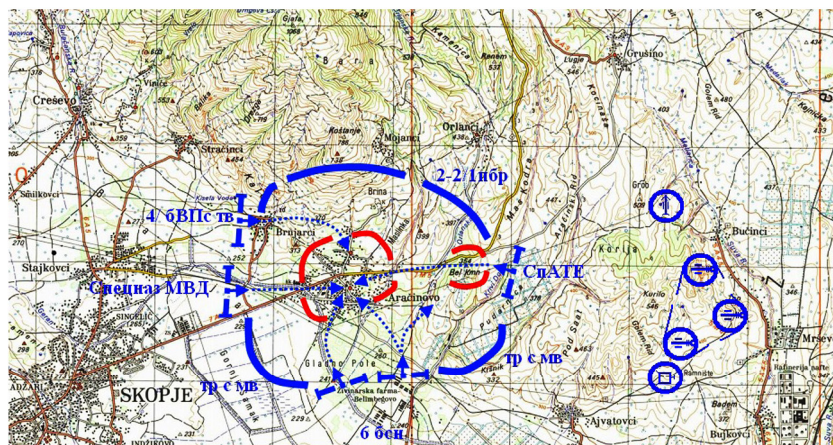
Боевиков АНО, оборонявших Арачиново, по разным оценкам насчитывалось от 250 до 600 человек, включая местных членов АНО. Оборона была устроена по окраинам села и близлежащим высотам. Основными опорными пунктами боевиков были высота Бел Камен (1 км восточнее Арачиново) и новая мечеть в центре села²⁵⁰.

В 04:30 21 июня артиллерия АРМ начала обстрел Арачиново²⁵¹. Обстрел продолжался весь день, и к вечеру штурмовые отряды АРМ

и полиции заняли исходные районы для наступления. 22 июня под прикрытием артиллерийского огня и вертолетов с запада и востока к Арачиново отправились «Тигры» и часть «Волков», а с севера — усиленный танковый взвод АРМ²⁵². Наступавший из района Брнярци усиленный танковый взвод закрепился на высоте 370, доминирующей над населенным пунктом с севера, откуда начал оказывать огневую поддержку полицейским отрядам, наступавшим с района скопского квартала Сингелич. Боевики оказали слабое сопротивление и отступили в глубь села, в район новой мечети, но не бросив позиции на переднем крае, где в некоторых домах остались функционировать отдельные огневые точки. В результате наступавшие с запада и севера подразделения АРМ успели закрепиться на окраинах Арачиново, но продвинуться дальше не смогли. Наступавшие из района Сингелич подразделения тоже закрепились возле южных окраин села. С востока специальные антитеррористические подразделения АРМ и полиции, наступавшие из района речки Криви Дол к высоте Бел Камен, встретили сильное сопротивление и до полудня не успели продвинуться. После обеда комбинированным наступлением с востока и юга подразделения АРМ и полиции все-таки продвинулись к высоте Бел Камен. Опасаясь окружения, боевики оставили Бел Камен и отступили в Арачиново. К вечеру подразделения остались на достигнутых позициях. Потери македонской полиции того дня — четверо раненых²⁵³.

23 июня наступление на Арачиново продолжилось. В боевые действия включились только что прибывшие из Украины два СУ-25, которые, пролетая на бреющем полете над населенными пунктами, производили разведку. После них начался обстрел артиллерией и удары с вертолетов. Танки АРМ закрепились на высоте Бел Камен, и под их прикрытием специальная полиция успела войти в село с востока. Успех имели и подразделения, которые тоже вошли в село, наступая с запада, оказывающие яростное сопротивление боевики АНО, постепенно были вытеснены к центру Арачиново. К вечеру АРМ и полиция уже поставили под свой контроль около трети населенного пункта, потеряв троих погибших и 15 раненых полицейских. Среди раненых был и новый командир «Тигров» генерал Стоянче Ангелов²⁵⁴.

РИСУНОК 14. *Операция в Арачиново. 21–25.06.2001*

спАТЕ- специальная антитеррористическая единица

бВП - батальон Военной полиции

ТР - танковая рота

мв - механизированный взвод

тв - танковый взвод

Обозначения

122мм гаубичная батарея

взвод РСЗО "Огнь"

зенитно-артиллерийский взвод

АРМ и полиция

АНО

24 июня сухопутное наступление к центру села возобновилось, и к вечеру АРМ и полиция уже контролировали половину села²⁵⁵. В тот момент в боевые действия вновь вмешались политики. Наступление АРМ и полиции на Арачиново оказалось неожиданно для НАТО. Джордж Робертсон определил происходившее как безумие и захотел, чтобы политический верх Македонии остановил боевые действия, так как их продолжение бросит страну в полномасштабную гражданскую войну. Представитель США Глен Най тоже нажал на президента, заметив, что в рядах АНО в Арачиново находятся 27 граждан США — инструкторы из МПРИ (по другим данным — 17)^{256;257}. Президент Борис Трайковски согласился и отдал приказ военному руководству. 25 июня в 09:00 начальник ГШ АРМ генерал Панде Петровски получил приказ пре-

зидента об остановлении наступления. Генерал сначала отказался выполнить приказ, но потом согласился, выпросив срок до полудня 25 июня²⁵⁸. Около полудня Арачиново было подвергнут жесточайшим обстрелам артиллерией и авиацией. В 12:12 артиллерия АРМ, нанеся массированный удар РСЗО, гаубицами и минометами по позициям боевиков на севере населенного пункта. Потом удары последовательно наносили два Ми-24, два Ми-17 и два Ми-8. Огневое воздействие завершила артиллерия, до 12:55 обстреливавшая обнаруженные цели²⁵⁹. Не выдержав такого, до сих пор невиданного обстрела, к 13:00 на многих домах Арачиново были вывешены белые знамена, а командование АНО обратилось к НАТО с просьбой принудить АРМ прекратить боевые действия против Арачиново. Со своей стороны боевики еще 24 июня согласились сложить оружие, но только перед силами НАТО²⁶⁰. Политическое руководство Македонии согласилось на перемирие, начинавшееся с 16:00 25 июня. В это время в Арачиново вошли представители ОБСЕ, КФОР и некоторых дипломатических миссий, чтобы обеспечить соблюдение перемирия²⁶¹.

25 июня в 16:00 в скопском отеле «Беллвью», откуда велось прямое наблюдение за Арачиново, началась встреча политических и военных верхов Македонии с представителем НАТО Хавьер Соланой и специальным представителем США на Балканах Петером Фейтом. Было достигнуто соглашение, согласно которому боевики АНО должны быть эвакуированы из Арачиново во всеоружии, вместе с погибшими и ранеными. Эвакуация осуществлялась КФОР (подразделение 502-го пехотного полка 101-й воздушно-десантной дивизии США) и началась в 17:00 в тот же день²⁶². Автобусы КФОР оставили боевиков в подконтрольных АНО селах Липково и Никуштак, а инструкторы МПРИ, включая четырех раненых, были доставлены на базу «Бондстил» в Косово²⁶³.

Согласие на эвакуацию противника вызвало гнев рядовых македонских солдат и полицейских, которые чувствовали себя преданными. Все началось в 19:00, когда несколько десятков македонских жителей Арачиново собрались на митинг возле Собраниа. Протестующие требовали от президента, чтобы государство отремонтировало их дома своими средствами. Постепен-

но к митингу начали присоединяться полицейские и военнослужащие разных частей и единиц. Президент Македонии поспешно был эвакуирован в скопскую казарму «Илинден», где был пункт постоянной дислокации 1-й гвардейской бригады АРМ²⁶⁴.

Между тем в район Собрания постоянно прибывали военные и полицейские, включая и часть курсантов Военной академии²⁶⁵. Напряжение увеличилось к 22:00, когда среди протестующих пошел слух о новом нападении в районе Тетово, где якобы погиб один и были ранены несколько полицейских. Начавшая с криков «Предатели!», «Дайте оружия!», «Борис Трайковски — предатель!», «Любчо Георгиевски — предатель», «Бранко Црвенковски — шиптар!» и др., толпа забросала камнями Собрание и потом штурмовала его. Протестующие проникли в здание, которое разграбили²⁶⁶. Где-то около полуночи часть протестующих отправились к полицейским участкам и казармам с намерением приобрести оружие, но до этого не дошло, и в 02:00 26 июня протест закончился²⁶⁷. Во время протеста ранения получили несколько полицейских и журналистов, но серьезно не пострадал никто.

27 июня в Арачиново вошла полиция и начала зачистку²⁶⁸. Большинство домов в селе были пустые, со следами пуль, снарядов и пожаров. Осада закончилась, и до конца войны в том районе боевые действия более не велись. Жители начали возвращаться в село и ремонтировать свои дома. Но вокруг Арачиново остались контрольные пункты АРМ и полиции.

Второе Тетовское наступление

Вопреки объявленным перемириям, столкновения в районе Тетово, Куманово и Скопье продолжались и после 12 июня. В этот день на магистральном пути Тетово — Вратница боевики АНО обстреляли грузовик МВД, 9 полицейских получили ранения²⁶⁹. На следующий день боевики АНО снова обстреливали блок-посты АРМ и полиции. 18 июня в районе Яжинце пограничники успели нейтрализовать попытку отряда АНО перейти границу²⁷⁰. 22 июня в районе села Рашче, на северо-западе от Скопье, в засаду АНО попал полицейский патруль. Были ранены пятеро полицейских²⁷¹. 25 июня боевики обстреляли позиции АРМ и полиции на Попова Шапка, один полицейский погиб, пятеро были ранены²⁷². 30 июня боевики АНО открыли массированный огонь по позициям полиции в Тетово. Стреляли из районов Шипковица, Гайре, Голема Речица и Лисец. Строго выполняя приказ, АРМ и полиция не предпринимали активных действий, соблюдая перемирие²⁷³.

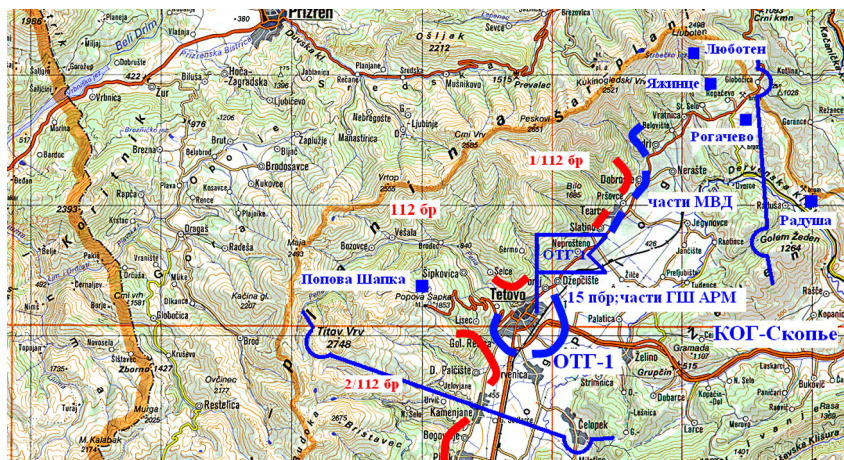
Июль 2001 г. начался с нападения боевиков АНО на села Брезно, Йедоарце, Сетоле, Три Води и Теарце, расположенные на пути Тетово — Яжинце. Македонские дома и дачи были подвергнут грабежам и поджогам²⁷⁴. В Брезно боевики застрелили одного македонца, не хотевшего оставить свой дом²⁷⁵. Близ Скопье, в районе села Грушинци была обстреляна колонна АРМ, возвращавшаяся с Арачиново в Куманово. Вечером были обстреляны минометами позиции АРМ на Попова Шапка, погиб солдат АРМ²⁷⁶.

2 июля в районе Танушевци боевики сумели подбить БТР типа «Хермелин» 1-й пограничной бригады АРМ, перевозящий смену караула, но никто не пострадал. Обстрелам были подвержены полицейский участок в Радушe и пограничный передовой пост. Следующие два дня боевики снова обстреливали Тетово, Радушу и ряд населенных пунктов в районе Куманово²⁷⁷.

Между тем в начале июля 2001 г. македонские политики под давлением США и НАТО согласились на безусловное прекращение огня. Были подготовлены два договора — один между НАТО

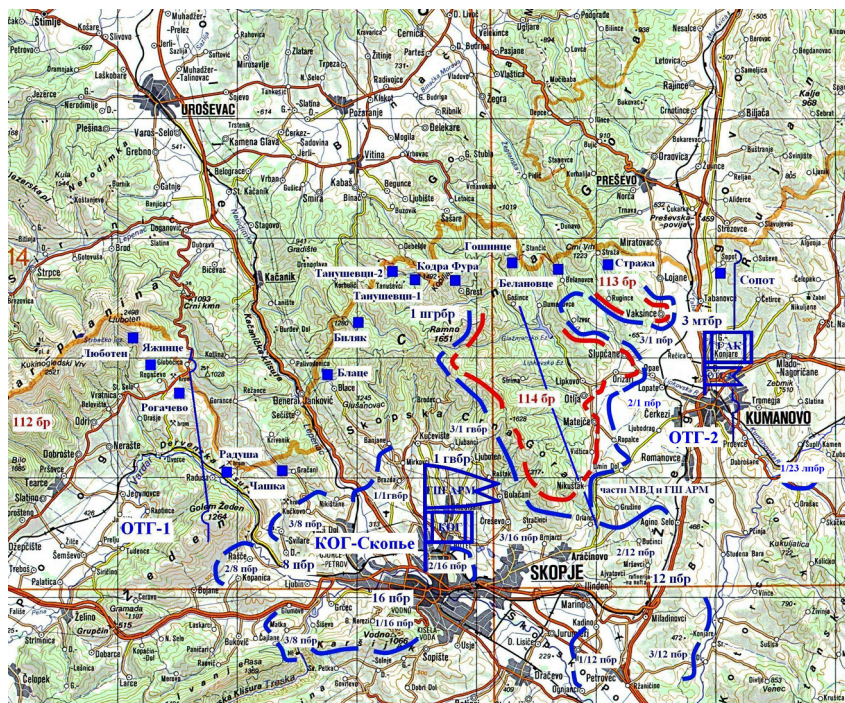
и Македонией и другой — между НАТО и АНО. Первый договор 5 июля в Скопье подписали генералы Панде Петровски и Ристо Галевски, а также представитель США и НАТО Петер Фейт²⁷⁸. Второй договор подписали на следующий день в Призрене Петер Фейт и лидер АНО Али Ахмети. В планах предвиделось добровольное разоружение АНО, прибытие сил НАТО в Македонию (3000 солдат), политический диалог между македонскими и албанскими партиями для решения проблем македонских албанцев, амнистия боевиков и другие детали. В случае несоблюдения договора АНО македонским силовым структурам давалось право отвечать «пропорционально» на провокации. Обе стороны оставались на достигнутых позициях. АРМ должна была выйти из позиций вокруг Тетово и близлежащих населенных пунктов, где оставалась только полиция, да и то в ограниченном составе. На северо-западе Македонии создавалась демилитаризованная зона между косовской границей и дорогой Тетово — Яжинце. Гарантом соблюдения договоров стал НАТО²⁷⁹.

РИСУНОК 15. *Расположение сил в районе Тетово к 05.07.2001*

Политический диалог начался сразу после 5 июля в Охриде при участии представителей ВМРО-ДПМНЕ и СДСМ с одной стороны и ПДП и ДПА с другой стороны. Посредниками являлись пред-

РИСУНОК 16. *Расположение сил в районе Куманово к 05.07.2001*

78

часто перебрасывали друг на друга ответственность за происходящее. Чтобы объяснить хаос в силовых структурах, следует добавить, что премьер и президент Македонии были из разных политических партий, министры обороны и внутренних дел — тоже, а министр юстиции был «независимым» албанцем²⁸².

Ограничения, наложенные АРМ, существенно ограничились помощь, оказываемую полиции. «Пропорциональный» ответ провокаций АНО толковался АРМ в смысле «если по тебе стреляют из автомата и пулемета, то и ответ должен быть из автомата и пулемета»²⁸³. В связи с тем, что полиция имела ограниченные возможности сосредоточивать силы для более масштабных действий, министру внутренних дел пришлось ускорить создание полицейского батальона быстрого реагирования. Новое формирование получило наименование «Львы» и организационно было включено в сектор специальных сил МВД. Официально «Львы» начали действовать в начале августа 2001 г.

РИСУНОК 17. Русские инструкторы в спецподразделении «Львы»

Нарушения договоров со стороны АНО начались сразу после их подписания. Много македонских албанцев, которые в марте бежали из района Тетово, начали возвращаться. В селах Гермо,

Вейце, Селце, Лавце, Бродец, Шипковица, Вешала и др. вновь появились боевики АНО²⁸⁵. Началась подготовка и оборудование оборонительных позиций вокруг упомянутых сел.

В районе Тетово, кроме СВР–Тетово, македонская полиция имела полицейские участки в населенных пунктах Лешок, Теарце, Вратница, Яжинце, Йегуновце, Ратае и Жилче и поддерживала еще 5 контрольных пунктов, в основном на дороге Тетово — Яжинце²⁸⁶. Этого было крайне недостаточно даже для охраны общественного порядка в регионе, не говоря про ведение боевых действий с отрядами АНО. При отходе из большинства тетовских сел по приказу министра внутренних дел, без уведомления ГШ АРМ, полиция оставила местным македонцам оружие и боеприпасы, чтобы защищать себя. И когда 26 июля генерал Панде Петровски пожаловался Петеру Фейту, что боевики АНО не выполняют договоренность и вошли в села Лешок, Доброте, Глоги и Теарце, откуда выгоняют македонцев, ответ был, что структуры АНО вошли в упомянутые села, чтобы разоружить местных жителей и что после того боевики снова их отпустят²⁸⁷. Это означало, что международная общественность уже смотрела на АНО как на организацию, равносильную АРМ и македонской полиции.

Нет смысла описывать все инциденты между АНО и силовыми структурами Македонии в июле 2001 г., так как они были повседневно. До конца месяца погибли пятеро солдат и полицейских, 25 были ранены. Было много случаев похищения мирных граждан боевиками АНО, особенно в Тетовском регионе. Боевики тоже понесли потери.

23 июля часть ГШ АНО была передислоцирована из Призрена в село Шипковица. Помощь для этого оказал КФОР, чьи вертолеты перенесли оборудование. Первоначально из КФОР вообще отрицали проведение полетов, но потом подтвердили их, уточнив, что в район был доставлено оборудование для КФОР²⁸⁸.

23 июля подразделения 112-й бригады АНО вошли в Тетово, установив контроль над кварталами Мала Речица, Дреновец-1 и Дреновец-2, завязав перестрелку с полицией близ городского стадиона²⁸⁹. На следующий день боевики продвинулись к центру города, откуда с помощью артиллерии АРМ полиция успела отбро-

сить их обратно. В двухдневных сражениях вокруг Тетово 112-я бригада АНО потеряла троих убитых и несколько раненых боевиков²⁹⁰. Был тяжело ранен и впоследствии скончался от ран коссовский албанец Рахим Бекири (командир Роки) — командир роты, один из самых активных боевиков, участвующих в нападениях на Тетово²⁹¹. До конца июля северная часть города оставалась под контролем АНО, а боевики не предпринимали попытки наступать на Тетово, но заявили, что город находится под их контролем.

Активизировались боевики и в районе Гостивара. Пограничники АРМ 21 июля в районах сел Рибница и Гречай предотвратили попытку отряда АНО войти в Македонию из Албании²⁹². В том же районе 23 июля при обстреле погиб пограничник АРМ²⁹³. 31 июля в ходе обучения по изготовлению взрывных устройств в районе села Танушевци (близ Гостивара) погибли пять боевиков (почти весь штаб 116-й бригады АНО, во главе со своим командиром Тахир Синани), еще несколько были ранены²⁹⁴. Это надолго вывело данную бригаду АНО из активных действий.

В первых числах августа вокруг Тетово было относительно спокойно. 4 августа на дороге Тетово — Яжинце боевики АНО остановили гуманитарный конвой, везший продукты и другие материальные средства для населения в села Вратница, Рогачево, Беловиште и Яжинце. Случай повторился и на следующий день²⁹⁵. 6 августа боевики попытались подойти к центру Тетово и дошли до СВР–Тетово. На следующий день полиция при поддержке АРМ снова отбросила их на исходные позиции.

Продолжались и конфликты между АРМ и полицией. Структуры АРМ массово отказывались помогать полицейским блокпостам в случае нападения боевиков АНО. Так, 23 июля полиция просила о нанесении артиллерийского удара по району села Лешок, куда вошли боевики. АРМ просьбу не выполнила, ссылаясь на «неправильную» оценку обстановки. 24 июля во время нападения на блокпост полиции в районе Теке поступил запрос к командиру 15-й пбр АРМ оказать помощь танком и БТРом, но это ему было запрещено командиром ОТГ-1, так как в штабе решили, что «интенсивность нападения» не страшна блокпосту. Ошеломляющий пример — 6 августа, когда боевики напали на здание СВР-

Тетово, а расположенный в непосредственной близости блокпост АРМ не оказал никакого содействия, ссылаясь на то, что боевики напали на полицию, а не на АРМ²⁹⁶.

В связи с тяжелым положением вокруг Тетово 5 августа президент Борис Трайковски отдал приказ начальнику ГШ АРМ о проведении операции «восстановление контроля над Тетово и обеспечение дорожной коммуникации Тетово — Яжинце». Срок для проведения операции был назначен через 3 дня (респ. 8 августа)²⁹⁷.

Все было бы нормально, если бы этот секретный приказ поступил в ГШ АРМ обычным способом. В конкретном случае начальник ГШ АРМ узнал о приказе через СМИ (приказ под номером ДТ 07-70/05.08.2001 был продемонстрирован по телевизионному каналу А-1 в тот же день в 17:00 в разделе «Новости»). Генерал Петровски сначала подумал, что это провокация, но президент письменно подтвердил приказ по факсу. Министр обороны тоже не был в курсе и не знал ничего. Впоследствии выяснилось, что приказ подготовили советники президента Никола Димитров и Любомир Фрчковски, последний и предоставил его телевидению А-1²⁹⁸.

7 августа на дороге Тетово — Групчин боевики АНО захватили 5 македонских рабочих, над которыми жестоко надругались, вырезая на спине начальные буквы их имен²⁹⁹. В тот же день в скопском квартале Гази Баба македонская полиция уничтожила «террористическую» группу из 115-й бригады АНО³⁰⁰. Пятеро боевиков, среди которых и руководитель группы Лефтер Бицай (командир Тели) были ликвидированы, еще пятеро были задержаны³⁰¹. Трое из ликвидированных боевиков, включая и командира группы, были добровольцами из Албании³⁰². Эти события отвлекли внимание от скандала с приказом президента, но нечего было делать и ГШ АРМ начал планирование соответствующей операции под наименованием «Полог» (так называлась часть Тетовского поля). Для участия привлекались структуры ОТГ-1, КОГ-Скопье и ГШ АРМ. Начало операции было назначено на 09:00 7 августа. 6 августа план был представлен для одобрения президенту. Президент план не утвердил, хотя негласно и с оговорками его одобрил. По ряду причин пришлось перенести начало операции на 8 августа. Все участвующие структуры АРМ должны были

сосредоточиться в районе Еребино, восточнее Тетово и потом, в зависимости от обстановки, установить контроль над населенными пунктами по дороге Тетово — Яжинце³⁰³.

ОТГ-1 в основном составляли единицы 1 АК АРМ (гаубичный батальон 12-й пбр), 2 АК АРМ (батальон 13-й пбр, батальон 15-ой пбр, батальон 2-й лпбр, гаубичный батальон 2-го смешанного ап, танковая рота из 2-й тб и др.) и ГШ АРМ (три части из 6-го батальона специального назначения АРМ «Волки» и пограничные подразделения)³⁰⁴. Большинство из них были пополнены резервистами. Так как военное положение в Македонии не объявлялось, то согласно закону резервисты не могли выполнять обязанности в АРМ больше 30 дней. В результате каждые 30 дней производилась замена резервистов³⁰⁵. 8 августа, в первый день операции «Поллог», предстояла очередная замена резервистов 2-го смешанного ап АРМ, чей состав был из района Прилепа.

Объявленный по телевидению приказ президента не остался тайной для АНО. Каким-то способом боевики раздобыли информацию о прохождении 8 августа по пути Скопье — Тетово большой танково-механизированной колонны АРМ, направляющейся к Еребино. Рано утром 8 августа отряд боевиков занял позиции в местности Карпалак, близ села Групчин, возле дороги Скопье — Тетово. Боевики подготовились взорвать часть дороги во время прохождения колонны, которая должна была пройти около 10:00. Получасом раньше по той же дороге прошла колонна с резервистами 2-го смешанного ап АРМ, направлявшаяся к Тетово. Не успев приготовить взрывное устройство вовремя, боевики обстреляли колонну гранатометами и автоматами. В результате был уничтожен БТР типа «Хермелин», армейский грузовик и легкий автомобиль, 10 резервистов погибли, а трое были ранены. Боевикам пришлось поспешно ретироваться, потому что к району засады приближалась армейская колонна из Скопье, охраняемая вертолетами. Летчики вертолетов видели только, как два джипа с обозначениями КФОР на высокой скорости уходили из района. Потом было обезврежено и взрывное устройство, оставшееся не взорвавшимся. Показательно, что в том самом месте находился блок-пост полиции, снятый два дня назад без ведома АРМ³⁰⁶.

Узнав о происшествии, македонское население Прилепа вышло на улицы и потребовало от власти оружия. Этого, конечно, не случилось, и тогда толпа начала разрушать албанские лавки и магазины. Были сожжены и две мечети в городе. Часть толпы попыталась ворваться в казармы 2-го смешанного ап АРМ. То же самое произошло и в ночь с 8 на 9 августа в Скопье³⁰⁷.

После Карпалака генерал Панде Петровски подал в отставку, но никто из остальных генералов не хотел занять его место, и он остался на занимаемом посту³⁰⁸.

9 августа отряды АНО вновь попытались овладеть Тетово, открыв огонь из всех подконтрольных им мест (Гайре, Порой, Мала Речица, Дреновец и др.). Параллельно боевики попытались проникнуть в город с юго-востока. Попытка не удалась, а структуры АРМ и полиции ответили массированным огнем и принудили боевиков отказаться от дальнейшего обстрела. При нападении погиб один полицейский, еще один был ранен³⁰⁹.

Так как части АРМ уже были сосредоточены в исходном районе, а боевики не прекратили провокации, операцию все-таки провели ранним утром 10 августа, но ограничились только разгромом одной группы АНО в районе села Порой³¹⁰. Боевики АНО отступили подальше от дороги Тетово — Яжинце, и она вновь перешла под контроль македонской полиции.

Операция «Полог» (респ. Второе Тетовское наступление), несмотря на успех, показала полную неспособность всех государственных органов Македонии справиться с боевиками АНО военным способом. Расследование Карпалака тоже ни к чему не привело, и никто не понес ответственность за гибель 10 солдат из КОГ-Прилеп.

Оборона Радуши

В начале августа политическая ситуация в Македонии была близка к разрешению. После долгих переговоров 10 августа в Охриде македонские и албанские политики наконец достигли согласия по основным вопросам о правах македонских албанцев. Точно обратная была военная ситуация на территории республики. В период с 9 по 13 августа в Македонии произошли самые ожесточенные сражения с начала конфликта.

8 августа боевики во второй раз прекратили водоснабжение Куманово³¹¹. 9 августа, вероятно в ответ на разгром группы АНО 7 августа в Скопье, были совершены нападения на полицейский участок в Радуше и на блокпост полиции в районе села Галате, близ Гостивара. Нападение на Галате было отбито с тяжелыми потерями для АНО. АРМ и полиция уничтожили 11 боевиков, вероятно из 116-й бригады АНО³¹².

В ответ на наступление АРМ в районе Тетово генерал Гзим Острени организовал наступление на Скопье. Генерал приказал остальным структурам АНО срочно провести ограниченные боевые действия в их районах ответственности, чтобы сковать как можно больше сил АРМ и полиции. Но для полномасштабного сухопутного наступления в классическом виде АНО не хватало сил. 111-я бригада АНО не была активной. 116-я бригада АНО «Тахир Синани» тоже не имела возможности наступать. 112-я бригада АНО «Муйдин Алиу» вела сражения в районе Тетово и должна была отражать наступление АРМ на дорогу Тетово — Гошинце. 114-я бригада АНО «Фадил Нимани» обороняла район Скопской Црной Горы и Липково. 113-я бригада АНО «Исмет Яшари» оборонялась западнее Куманово. Основная тяжесть наступления пала на 115-ю бригаду АНО, одна часть которой находилась в районе горы Жеден, а другая часть — на территории Косово.

По данным македонских разведывательных служб замысел АНО включал сосредоточивание 115-й бригады АНО в районе горы Жеден, последующее наступление к Скопье и овладение ис-

точником «Рашче», откуда часть македонской столицы снабжалась водой³¹³. Впоследствии планировалось совместное наступление 115-й и 114-й бригады АНО на Скопье и овладение скопским кварталом «Сарай»³¹⁴. Цель наступления — получить больше уступок на переговорах в Охриде. Чтобы осуществить этот замысел, АНО сначала надо было овладеть населенным пунктом Радуша, разделившим две группировки 115-й бригады АНО. Кроме того, с овладением Радуши соединялись территории, подконтрольные АНО в Тетовским и Кумановско-Липковским регионах.

Радуша находится на македоно-косовской границе, в 40 км на северо-восток от Скопье. Ближайшим населенным пунктом на территории Косово была деревня Кривеник (родное место одного из лидеров ДПА Мендуха Тачи), где находился учебный центр для подготовки солдат АНО. С косовской стороны граница охранялась чешским контингентом бригады «Юг» КФОР. На македонской территории ближайшими населенными пунктами были села Кучково, Грачани, Рашче, Горно Свиларе, Долно Свиларе и Дворце. Из них только в Кучково македонцы были большинством. В остальных селах население почти на 100% было албанское. Севернее Радуши находилась бывшая хромовая шахта, одна из самых старых в Македонии. Через Радушю проходила автомобильная дорога Скопье — Яжинце и железная дорога Скопье — Тетово — Кичево³¹⁵.

В Радушe функционировал полицейский участок, где находилось около 40 полицейских. Несколько километров восточнее, в районе села Грачани, находилась пограничная застава Чашка (около 100 солдат и офицеров, три танка Т-55 и пять 120 мм минометов), чей состав поддерживал передовой пост близ Радуши. Передовой пост пограничников включал усиленный взвод (три офицера, 30 солдат, танк Т-55 и несколько машин) и представлял собой оборудованный опорный пункт на одной из высот³¹⁶. Южнее пограничного пояса, в районе Рашче, находились позиции 2-го батальона 8-й пбр АРМ из КОГ-Скопье³¹⁷.

До 9 августа в районе Радуши было несколько столкновений между македонскими силовыми структурами и отрядами АНО. 20 июня полицейский патруль обнаружил отряд АНО на северных склонах Жеден. В завязавшейся перестрелке погиб один боевик,

другой был ранен. В район были посланы вертолеты, и боевики быстро отступили в Косово. 23 июля в засаду боевиков попал полицейский патруль. Боевики успели подбить полицейскую машину, ранив троих полицейских³¹⁸.

РИСУНОК 18. *Русские добровольцы в македонском подразделении специального назначения*

9 августа боевики АНО обстреляли из минометов и стрелкового оружия позиции АРМ и полиции в районах Радуши и Чашка, ранив одного солдата. На следующий день боевики вновь начали обстрел позиций передового поста АРМ и полицейского участка. Обстрел продолжался с перерывами до конца дня, полицейский участок был охвачен огнем вместе с оборонявшими его полицейскими, потеряв одного раненого, были вынуждены разделиться и занять новые позиции южнее закрытой хромовой шахты близ дороги к Скопье³¹⁹.

Рано утром 11 августа боевики атаковали передовой пост АРМ. Кроме подразделений из 115-й бригады АНО, в атаке участвовали и формирования добровольцев из КЗК, наступавшие с территории

Косово³²⁰. Храбро сражаясь, пограничники отразили атаку, после чего под угрозой окружения отступили и они. При отступлении танк Т-55 застрял в реке Кривеничкой и был оставлен командой³²¹. Чтобы боевики не смогли воспользоваться танком, по нему нанес удар ракетой вертолет Ми-24³²². В тот же день, не встретив сопротивления, боевики вошли в Радушу и окружили полицейских в районе хромовой шахты.

Со своей стороны МВД Македонии приняло меры для усиления охраны источника «Рашче» подразделением «Тигров», послав другие подразделения из того же отряда на выручку окруженных полицейских в Радуше³²³. Эти подразделения встретили яростное сопротивление боевиков и прорваться к Радуше не смогли. Министр МВД и премьер Македонии потребовали от македонского президента отдать приказ о перемещении АРМ, так как возможности полиции были ограничены. Президент, однако, отказал, призывая силы МВД «не поддаваться на провокации». Окруженные полицейские в Радуше были предоставлены самим себе. Перестрелки в районе хромовой шахты продолжались весь день, но полицейские удержали позиции. Вечером в тот же день активизировались и боевики в районе Куманово, напав на позиции АРМ близ села Опае. С помощью артиллерии и танков АРМ и это нападение было отбито³²⁴.

12 августа президент Македонии наконец понял, что АНО ведет полномасштабное наступление на Скопье, и отдал приказ АРМ остановить это наступление всеми силами. На этот раз АРМ и полиция планировали боевые действия совместно, создав группировку из подразделений специального предназначения, поддержанную подразделениями 1-й пограничной бригады АРМ, 8-й пбр АРМ и других единиц из КОГ-Скопье и ГШ АРМ. Для нанесения главного удара было выбрано направление Рамниште — Радуша, через гору Жеден. Наступающие подразделения прикрывались огнем артиллерии и авиации³²⁵. Наступление началось весьма кстати — боевики, несмотря на потери, до полудня успели прочно закрепиться в Радуше и продвинуться непосредственно ближе к хромовой шахте. По существу сражение решила авиация АРМ. По скоплениям боевиков на горе Жеден были нанесены ракетно-пулеметные удары

АРМ также потеряла танк Т-55, захваченный боевиками. Поврежденная башня танка после конфликта была поставлена албанцами в Радуше как памятник. Она находится там и поныне.

АРМ оценило потери АНО – приблизительно 100 убитых и раненых. Некоторые источники говорят про 600 погибших боевиков, что преувеличено³³³. Официальных данных АНО не сообщила, но после завершения конфликта, в Радуше был воздвигнут мемориал, посвященный памяти павшим воинам АНО в 2001 году.

Оборона Радуши стала последним сражением в Македонии в 2001 г. Описание конфликта будет неполным без случая в селе Люботен, который совпал по времени со сражением в Радуше и привел к единственному осужденному Международным трибуналом по расследованию военных преступлений в бывшей Югославии (МТБЮ) македонцу.

Случай «Люботен»

В ходе наступления АНО на Радуше и Скопье, чтобы отвлечь часть сил АРМ и полиции, генерал Гзим Острени приказал Джавиту Хасани (ответственному за дисциплину и информацию в ГШ АНО) организовать нападение на села Раштак и Любянци, находившихся на южных склонах Скопской Црной Горы, близ дороги Куманово — Блаце³³⁴. Задача была возложена на командира 114-й бригады АНО «Фадил Нимани» Назим Буши (командир Адаши), который решил использовать 2-й батальон своей бригады, подразделение специального предназначения бригады и еще несколько других групп боевиков. Одной из целей нападения был захват артиллерийских позиций АРМ, находившихся в районе села Бродец, из которых боевики потом намеревались обстреливать Скопье.

Этот район находился под усиленным контролем подразделения АРМ и полиции, поддерживаемых сравнительно мощной артиллерией. В районе Бродец — Раштак — Мирковци оборону занимали подразделения 3-го гвардейского батальона 1-й гвардейской бригады АРМ. 3-й гвардейский батальон включал три пехотные роты, занимавшие позиции севернее и северо-восточнее населенных пунктов Бродец (1-я рота), Любянци (2-я рота) и Раштак (3-я рота). Штаб батальона, как и минометная батарея, находились тоже в Любянци, большинство населения которого составляли македонцы. Состав батальона был преимущественно из резервистов, призванных из ближайших сел³³⁵.

На юго-востоке от Любянци в непосредственной близости находилось село Люботен, чье население было преимущественно албанским. Севернее Люботена находились позиции 2-й роты 3-го гвардейского батальона³³⁶.

Полицейское присутствие в районе Люботена было значительно. Вокруг села находились 5 полицейских блокпостов, поддерживаемых из полицейского участка Мирковци. Из Люботена очень хорошо просматривалась македонская столица, и в этом смысле населенный пункт тоже представлял интерес для АНО. По дан-

ным македонских спецслужб Люботен был своего рода перевалочной базой АНО. В ходе конфликта разными способами в село приходили боевики из Косово через Блаце, после чего уходили в районы Липково и Куманово³³⁷.

Против позиции 3-го гвардейского батальона АРМ, в районе церкви Матейче — Виштица — Никуштак находились позиции 2-го батальона 114-й бригады АНО «Фадил Нимани». В Люботене тоже находился отряд АНО (10–15 боевиков), который до сих пор не был задействован в сражениях³³⁸. Получив подкрепление, боевики из Люботена активизировались и минировали дорогу к местности «Люботенски Бачила» (10 км на северо-востоке от Люботена), по которой обычно приходили и уходили смены солдат, удерживающие позиции в том районе.

10 августа в указанном районе на mine подорвался грузовик со сменой из 2-й роты 3-го гвардейского батальона АРМ. 8 солдат погибли, 6 были ранены³³⁹. В то же время подразделения АНО начали обстрел позиций роты. Рота позицию удержала и в дополнение попросила поддержку с воздуха. По огневым позициям боевиков был нанесен удар из вертолетов Ми-24, после чего обстрел прекратился. Солдаты, однако, успели заметить группу боевиков, отходившую к Люботен и скрывшуюся в одной из ферм для овец. В район инцидента были посланы дополнительные силы АРМ, а артиллерия батальона (батарея 120-мм минометов и два 76-мм орудия) открыли огонь по ферме и по району села³⁴⁰. По донесению из штаба батальона были ликвидированы четыре предполагаемых боевика. Впоследствии выяснилось, что при обстреле погибли двое жителей села, не связанных с АНО. Одним из т.н. «террористов» был 5-летний мальчик из Люботена, погибший от прямого попадания 120-мм мины³⁴¹.

После полудня в Любянци пришло подкрепление из скопской полиции. В основном отряд (около 70 человек) составляли члены частного охранного агентства «Комета», в тот момент находившихся на службе в МВД. Руководителем отряда был Йохан Тарчуловски — полицейский в секторе «Сигурность» МВД («Сигурность» — «Независимость» — болгарск.), охранявший супругу македонского президента и имевший полное его доверие. Тарчулов-

ски лично подбирали состав отряда и организовали вооружение некоторых его членов в ОВД-Чаир (структурное звено СВР-Скопье), а также перевоз отряда в Любянци полицейскими машинами. Опыта в проведении контртеррористических операций, однако, Тарчуловски не имел³⁴².

Вечером 10 августа состоялась встреча между представителями АРМ и полиции на командном пункте 3-го гвардейского батальона в Любянци. Стало ясно, что на следующий день полиция планирует операцию по зачистке Люботена, одобренную лично президентом³⁴³. АРМ должна была оказать огневую поддержку полиции. Командир 3-го гвардейского батальона отказал, потребовав подтверждение приказа. В ответ Тарчуловски заявил, что полиция проведет операцию независимо от того, окажет ли АРМ помощь или нет. Между тем операция была перенесена на 12 августа. Со своей стороны командир 3-го гвардейского батальона не информировал своих начальников, что полиция планирует операцию в Люботене³⁴⁴.

Среди погибших 10 августа в районе «Люботенски Бачила» солдат АРМ находился близкий друг Тарчуловского³⁴⁵. К тому же двое из погибших были жителями Любянци³⁴⁶. Настроения в селе были крайне антиалбанскими, и желающих «мстить» было предостаточно. 11 августа две группы, сформированные из жителей села (около 30 человек), получили оружие из ОВД-Чаир и присоединились к отряду Тарчуловского в качестве добровольцев. Вечером 11 августа к основному отряду присоединилась еще одна вооруженная группа, включавшая около 20 членов «Кометы» во главе с ее командиром Зораном Йовановским³⁴⁷. В тот день проводилась рекогносцировка села, во время которой Тарчуловски потребовал огневое содействие от командира 3-го гвардейского батальона, в чем ему было отказано³⁴⁸. Через некоторое время комбату позвонил лично президент Македонии, в обход ГШ АРМ, командира КОГ-Скопье и командира 1-й гвардейской бригады АРМ, завуалированным способом приказав оказывать огневую поддержку операции³⁴⁹.

Ранним утром 12 августа отряд под командованием Йохана Тарчуловского вошел в Люботен. Даже не пытаясь обыскивать дома «подозреваемых», полицейские открыли огонь и начали их поджигать. Большинство албанцев укрылось в подвалы, некоторые под об-

стрелом бежали в лес. «Зачистка» в том же духе продолжалась около 6 часов. Погибли 6 албанцев (один был застрелен в своем доме, двое были застрелены после задержания, трое были застрелены при попытке выйти из села и укрыться в лесу). Через день еще один задержанный албанец из Люботена скончался в скопском госпитале. В селе было сожжено 14 албанских домов. Артиллерия 3-го гвардейского батальона тоже обстреляла часть села, нанеся поражения еще 7 домам. 73 албанца были задержаны полицией. Задержанным сделали «парафиновый тест» и у 27 человек были обнаружены следы пороха. Их задержали на 30 дней, остальных отпустили. Часть задержанных албанцев была избита полицией³⁵⁰.

114-я бригада АНО попыталась оказать помощь своим в Люботене и обстреляла из минометов позиции 3-го гвардейского батальона, а около 60 боевиков из села Никуштак отправились к селу. Эта группа пробовала обойти позиции 3-й роты в селе Раштак, но была замечена и после короткой перестрелки в районе «Раштански Поток» возвратилась обратно³⁵¹.

В августе и сентябре МВД Македонии провело расследование инцидента, заявив, что в Люботене полиция разгромила отряд АНО. У представителей ОБСЕ было другое мнение, и произошедшее в Люботене было квалифицировано как военное преступление. В октябре 2002 г. этим случаем занялся МТБЮ. Виновных нашли — руководитель операции Йохан Тарчуловски и министр внутренних дел Македонии Любе Бошкоски. Дело закончилось в июле 2008 г. освобождением Бошкоского от ответственности и осуждением Тарчуловского на 12 лет тюрьмы за смерть троих из семи погибших в Люботене албанцев и за уничтожение гражданской собственности без военной необходимости. В 2013 г. Тарчуловски был освобожден из голландской тюрьмы «Схевенинген», где отбывал срок наказания³⁵².

Случай «Люботен» стал единственным случаем осуждения МТБЮ участника в вооруженном конфликте в Македонии в 2001 г., хотя этот орган имел право рассматривать и преступления, осуществленные АНО. Случай еще раз наглядно показывает, какие были отношения между силовыми институтами Македонии в условиях вооруженного конфликта.

«Необходимая» жатва НАТО

14 июня 2001 г. генеральный секретарь НАТО получил письмо македонского президента, в котором содержалась просьба об оказании помощи при выполнении плана и программа для преодоления кризиса в Македонии. В НАТО разработали план с наименованием «Необходимая жатва» (Essential Harvest), нацеленный на разоружение АНО, который был одобрен 29 июня. Для его выполнения президенту Македонии были поставлены четыре условия — соглашение основных политических партий македонского собрания; соглашение, регламентирующее статус сил НАТО; соглашение о разоружении, подписанное АНО, и прочном прекращении огня³⁵³. Условия стали реальностью 13 августа после подписания Охридского соглашения, и уже 15 августа совет НАТО одобрил ситуирование штаба операции «Необходимая жатва» в Македонии.

Общим руководителем операции был назначен датский генерал Гунар Ланге, в прошлом представитель альянса в Македонии. На следующий день первые подразделения НАТО начали прибывать в Македонию. Всего в стране разместились около 4 800 военнослужащих из 14 стран НАТО, составив бригаду TFH (TFH — Task Force Harvest). Бригада включала бригадный штаб (Великобритания), четыре пехотных батальона (Великобритания, Франция, Греция, Италия)³⁵⁴, пехотные роты (Канада, Чехия, Германия, Голландия, Испания и Турция), транспортную роту (Бельгия), инженерное подразделение (Венгрия, Норвегия и Португалия), медицинское подразделение (США, Италия), воздушно-транспортное подразделение (США, Италия) и подразделение военной полиции (Италия). Около половины сил составляли военнослужащие Великобритании³⁵⁵.

План операции предвидел прибытие сил в Македонию, подготовку районов для передачи оружия, разоружение АНО, уничтожение переданного оружия и боеприпасов и уход сил из Македонии. По расчетам НАТО оружие и боеприпасы, которые АНО должна была передать, включали 2 900 автоматов и автоматических ружей, 210 пулеметов, включая тяжелые, 130 минометов и

противотанковых гранатометов, 6 шт. ПЗРК, 2 танка и два БТР, 1 100 мин разных калибров для минометов, 110 000 патронов для стрелкового оружия, 600 мин и ручных гранат³⁵⁶.

Разоружение АНО проводилось в три этапа. Конец каждого из них зависел от развития процесса изменения македонской конституции. Первый этап начался 26 августа и закончился 30 августа, после чего македонское Собрание проголосовало за начало изменения конституции в соответствии с Охридским соглашением. Второй этап начался 7 сентября и закончился 13 сентября, когда президент Македонии представил перед Собранием проект изменения Конституции. Третий этап начался 20 сентября и закончился 26 сентября, после чего конституционные перемены стали фактом³⁵⁷. В ходе каждого этапа АНО передавала около трети запланированного оружия и боеприпасов.

На первом этапе для разоружения АНО были выбраны пункты сбора оружия в районах Бродец (Тетово), Отля (Куманово) и Танушевци (Гостивар). На втором и третьем этапе такие пункты действовали в районе Бродец и Радуша. Планировалось боеприпасы уничтожать на месте или на полигонах АРМ, а оружие собирать на полигоне АРМ «Криволак», после чего отправлять для уничтожения в Грецию³⁵⁸.

Македонское население отнеслось к силам НАТО враждебно, считая, что количество оружия АНО значительно превышает озвученную НАТО цифру. Еще с первого дня группа македонских подростков (14–17 лет) в районе села Маджари организовала нападение против сил НАТО, сбросив бетонный блок на военную машину, проезжавшую по дороге Скопье — Куманово. Погиб 22-летний Ян Колинз, рядовой 9-го парашютного эскадрона Британских королевских инженерных войск, а тяжело раненым оказался капитан Мет Уилкинсон из той же части. Македонская полиция не проявила активности в расследовании инцидента, хотя свидетели нашлись³⁵⁹.

Несмотря на присутствие сил НАТО и Охридское соглашение, обе стороны продолжали вооружаться на случай будущего конфликта. АНО в основном вооружалась посредством контрабанды оружия через косовско-македонскую и албанско-македонскую границы. АРМ вооружалась легальным путем, в основном из Украины.

Так, в сентябре Украина доставила Македонии 30 танков Т-72, из которых был сформирован отдельный танковый батальон в Скопье. Под натиском НАТО батальон был передислоцирован на македоно-болгарскую границу, в городок Струмица. Выход каждого отдельного танка из казарменного района одобрялся НАТО³⁶⁰.

Передача оружия АНО существенно усилилась после терактов 11 сентября. Количество собранного оружия даже превысило прогнозируемое. Процесс передачи оружия тоже был встречен несогласием некоторых командиров АНО, и пришлось членам ГШ АНО лично уговаривать их передавать оружие.

26 сентября операция «Необходимая жатва» НАТО закончилась³⁶¹. Всего было собрано 2 неисправных танка Т-55 (один захвачен АНО в Радуше, другой в Матейче), два неисправных БТР типа «Хермелин» (оба захвачены в Тетово), 17 шт. оружия ПВО (7 ПЗРК и 10 стрелковых систем ПВО), 161 миномет и противотанковый гранатомет, 483 пулемета и 3 210 автоматов и автоматических ружей³⁶². Уничтожено было огромное количество боеприпасов. Хотя операция закончилась, как и было запланировано, ее успех выразился не разоружением АНО (по признаниям НАТО, было собрано только 10% вооружения боевиков³⁶³), а присутствием вооруженных сил альянса в маленькой балканской стране, гарантировавшим выполнение договоренностей между македонцами и албанцами.

Последние столкновения

Подписанное 13 августа 2001 г. в Охриде соглашение в целом положило конец военным действиям. Но это не означало, что они прекратились по мановению «магической палочки». Еще 14 августа отряды боевиков снова вошли в села Лешок, Теарце, Беловиште и Вратница. Македонские дома поджигались, а македонское население изгонялось. То же самое творилось и в Тетово³⁶⁴. Был обстрелян полицейский пост в районе Попова Шапка. На следующий день появилась новая албанская организация — Албанская национальная армия (АНА). Организация заявила, что не признает Охридское соглашение и что будет продолжать вооруженную борьбу против «славوماкедонцев». Так же организация заявила, что берет ответственность за несколько акций против македонских силовых структур, включая засаду в районе Карпалака и подрыв колонны близ Люботена. Какого-то влияния среди македонских албанцев, однако, организация не имела. После нескольких террористических актов, среди которых были убийства троих македонских полицейских в ноябре 2001 г., нападение на бывший штаб АНО в районе Тетово в 2002 г. (погибли пять человек) и взрыв самодельного устройства в 2003 г., организация была объявлена США террористической, после чего какой-нибудь активности не проявляла³⁶⁵.

16 августа снайпером был обстрелян пост полиции в районе тетовского стадиона. Ранение в голову получил один полицейский³⁶⁶. На следующий день в районе села Баниште, близ Дебара, македонские пограничники разгромили караван с оружием. Было захвачено два пулемета, три снайперских винтовки и боеприпасы для 82-мм минометов. В том же районе отряд АНО напал на полицейский караул Битуше, но пограничники отразили нападение³⁶⁷. В тот же день македонское население, выгнанное из Лешок, Доброште, Теарце, Непроштено и еще нескольких сел в тетовском регионе блокировали дорогу Скопье — Блаце, требуя, чтобы власти создали условия для их возвращения и освободили 12 задержанных АНО македонцев, считавшихся без вести пропавшими³⁶⁸.

Следующие дни были относительно тихие. 20 августа македонское население блокировало железную дорогу Скопье — Приштина и пограничный пункт в Табановце³⁶⁹.

21 августа боевики АНО взорвали православную церковь «Святой Атанасий» в селе Лешок, построенную еще в XIII веке. Македонское правительство организовало посещение Лешок представителями СМИ, но силы НАТО остановили конвой на выходе из Скопье, заявив, что гарантировать их безопасность не в состоянии³⁷⁰. В тот день началось выполнение плана передислокации частей АРМ из Тетовского и Кумановско-Липковского регионов в пункты постоянной дислокации. Македонское население попыталось остановить перемещение войск блокированием дорог, но ничего не получилось³⁷¹.

23 и 24 августа вновь проходили обстрелы полицейских постов в районах Попова Шапка, Ратае, Жилче. Нападениям и поджогам подверглись и православные церкви «Святой Георгий» (Мала Речица), «Святой Николай» (Слатина), «Святая Богоматерь» (Джепчище), «Святой Дмитрий» (Тearце), «Святой Николай» (Одри) и «Святой Атанасий» (Бал-Тепе, Тетово). Противостоять этому варварству было некому³⁷².

26 августа, в первый день операции «Необходимая жатва» АНО освободила двоих македонских солдат, захваченных боевиками 7 июля, и шестерых мирных граждан, тоже захваченных ими. Вечером в тот же день был взорван мотель «Бриони», близ села Челопек. Погибли двое охранников мотеля. На следующий день были взорваны несколько взрывных устройств в македонской столице, обошлось без жертв³⁷³. До конца августа не было других инцидентов.

В сентябре обстановка в стране постепенно начала нормализовываться. Регулярно проходили протестные акции македонского населения в Скопье, направленные против предстоящих перемен конституции и законодательства в соответствии с Охридским соглашением. Успеха, конечно, эти акции не имели.

16 сентября боевики АНО из сел Шемшево и Палатица напали на позиции македонской полиции в селах Ратае и Желче. Нападение ограничилось только обстрелом и стало последним столкновением в македоно-албанском конфликте 2001 г.³⁷⁴ 17 сентября начальни-

ком ГШ АРМ (третьим за 2001 г.) стал генерал Методи Стамболийски³⁷⁵. В последующие дни обстановка в стране постепенно нормализовалась, и 27 сентября, после окончания операции «Необходимая жатва», семимесячный македоно-албанский конфликт, по существу необъявленная война, официально закончился³⁷⁶.

Во второй половине сентября углубились противоречия в политических верхах Македонии. Государственный секретарь США требовал демобилизации АРМ и резервного состава полиции. В ответ македонский премьер потребовал, чтобы после завершения операции «Необходимая жатва» силы НАТО ушли из страны³⁷⁷. Со своей стороны президент хотел, чтобы присутствие сил НАТО продолжилось и после завершения операции. НАТО дало положительный ответ и с 27 сентября началось выполнение новой операции «Янтарная лиса» (Amber Fox), чьей основной целью было обеспечение действий международных наблюдателей из ЕС и ОБСЕ на македонской территории³⁷⁸. В ней было задействовано около 700 военнослужащих НАТО. Операция эта закончилась 16 декабря 2002 г., после чего, снова по настоянию македонского президента, началась новая миссия НАТО в Македонии (Операция «Конкордия») ³⁷⁹. Следующие десять лет альянс постепенно ограничивал военное присутствие в стране, но окончательно до сих пор не ушел.

Краткий анализ боевых действий участвующих сторон

По всем признакам вооруженное противостояние АНО македонским властям в 2001 г. является конфликтом низкой интенсивности. Для Македонии, однако, этот конфликт являлся необъявленной войной, начатой АНО. Для АНО это была война национального освобождения.

Кто победил в войне в 2001 г. в Македонии? На этот вопрос трудно найти ответ. Каждая из сторон считает, что выиграла именно она, но двух победителей в одной войне не бывает. Чтобы дать однозначный ответ на поставленный вопрос, надо сделать краткий анализ боевых действий сторон по принятым международным критериям — достижение стратегической цели, состояние вооруженных сил сторон, ведение боевых действий и понесенные потери.

Стратегическая цель АНО — признание македонских албанцев равноправным народом в Македонии — осуществилась. Если среди албанского населения и были какие-то помыслы о присоединении македонской территории к Албании или к Косово, то руководство АНО вовремя пресекало или, по крайней мере, завуалировало их перед мировой общественностью.

Стратегическая цель македонских властей — не допустить изменения государственных границ и нейтрализовать АНО — осуществилась частично. Македония осталась в своих республиканских границах бывшей Югославии, но ее вооруженные силы победить АНО не смогли. Руководящий верх Македонии не сделал нужных выводов из уже законченных войн в бывшей Югославии, оценив решающее воздействие международного сообщества. В конкретном случае именно вмешательство международного сообщества не позволило конфликту перерасти в полномасштабную гражданскую войну, хотя условия для этого были.

Оценку состояния вооруженных сил можно сделать, анализируя некоторые факторы: численность, вооружение, организацию, подготовку, мораль, руководство, разведку, логистику.

Исходя из численности, АРМ и полиция превосходили приблизительно в десять раз АНО. Вооружение АРМ и полиции тоже было лучше и больше, чем у АНО. Организация АРМ и полиции была нормальной и характерной для большинства подобных структур в остальных государствах мира. Подготовка АРМ и полиции тоже была организована лучше, чем у АНО, хотя резервный состав силовых структур почти не обучался. Важное преимущество АНО — значительная часть боевиков имела боевой опыт, в основном из Косово. АРМ и полиция такого опыта не имели, хотя некоторые из офицеров участвовали в югославско-хорватской войне 1991 г. в составе ЮНА.

Оценивая моральное состояние, можно сказать, что обе стороны имели некоторые проблемы. Большинство населения Македонии, как македонцев, так и албанцев, не очень-то хотели воевать. Албанские партии в македонском Собрании имели значительное влияние среди македонских албанцев, и можно с уверенностью сказать, что кроме международного сообщества, именно благодаря им конфликт не успел перерасти в гражданскую войну. В составе АРМ и полиции до конца конфликта находились македонские албанцы, в том числе и на высших командных должностях (командир 1-й пбр АРМ, директор ГШ АРМ и др.)³⁸⁰. Среди раненых членов АРМ и полиции тоже были македонские албанцы. Случаи дезертирства и перехода на сторону АНО из АРМ и полиции конечно, были, но массовым явлением это не стало. АНО в основном рассчитывала на кадры, уже воевавшие в составе УЧК и АОПМБ. Со временем постепенно создавались условия для массового привлечения албанского населения в АНО, но Охридское соглашение остановило этот процесс.

При проведении мобилизации АРМ столкнулась с похожими проблемами, как и ЮНА в 1991 г. Один резервный батальон, чей состав был из городка Берово, близ болгарской границы, был мобилизован без проблем. Однако, когда командир батальона получил приказ совершить марш к линии фронта, солдаты взбунтовались и отказались садиться в машины и грузовики. В район прибыл даже командир корпуса, но и он не смог убедить солдат сделать то, для чего они были вызваны. Вмешалась и родня воен-

нослужащих. Ситуация грозила выйти из-под контроля, и ГШ АРМ принял «соломоново» решение, демобилизовав подразделение. Схожие проблемы были и с резервным батальоном из городка Демир Хисар, восточнее Битоля³⁸¹. Подобных проблем АНО не имела, так как отряды из местных албанцев редко направлялись далеко от их населенных пунктов.

Руководство АНО в целом осуществлялось лучше, чем руководство АРМ и полиции. Примеров для этого более чем достаточно, и нужно только упомянуть, что режим военного положения в Македонии так и не был введен основными государственными должностными лицами и институтами до конца конфликта. В АНО не царила такая неразбериха, как среди руководства Македонии по отношению к управлению силами АРМ и полиции. На оперативном и тактическом уровне руководство АНО также проявило нужную гибкость, предоставив своим бригадам оперативную самостоятельность, чего нельзя сказать об АРМ и полиции, где были случаи (например, операции АРМ и полиции в районах Танушеви в конце февраля и в начале марта), когда президент Македонии в качестве верховного главнокомандующего издавал приказы об участии в боевых действиях одного танка или одного орудия³⁸². Командиры 1 и 2 АК АРМ оказались вне командной цепи, когда сформированными из их структур ОТГ-1 и ОТГ-2 управляли другие командиры. На тактическом уровне боевые задачи в АРМ и полиции ставились неполно и с условностями. Обычно подразделениям указывались позиции, и сразу следовал приказ огонь не открывать без разрешения сверху³⁸³. Подобные проблемы в АНО отсутствовали, и в большинстве случаев при столкновениях активной стороной были боевики. Фактор «время» тоже понимался по-разному. Большинство военных экспертов, например, считают, что АРМ и полиция могли захватить Арачиново в течение нескольких часов. Вместо того боевые действия затянулись на три дня, и в конце концов АНО вышла победителем из сражения, хотя и была вынуждена оставить населенный пункт.

Разведка была лучше организована у АНО, несмотря на то, что в Македонии существовали три разведывательные структуры — Агентство разведки, подчиненное президенту, Дирекция контрраз-

ведки, подчиненная министру внутренних дел и через него — премьеру, и Служба разведки АРМ, подчиненная министру обороны и через него — опять премьеру. Исходя из подчинения и политической принадлежности министра обороны, министра внутренних дел, премьера и президента Македонии, предоставим читателям самим сделать вывод об эффективности разведывательных структур.

Логистика была лучше организована в АРМ и полиции. АНО в основном рассчитывала на помощь местного албанского населения и диаспору, чьи возможности были ограничены.

В заключение можно сделать вывод, что состояние вооруженных сил каждой из военных структур было приблизительно на одном уровне, с легким перевесом АРМ и полиции.

Оценку ведения боевых действий можно поставить, исходя из их результата. Так, единственные успешные операции АРМ и полиции были «МХ» и с условностями «МХ-1». Операция «МХ-2», осада Арачиново и оборона Радуши в целом показали, что АНО более успешно применяла стратегию и тактику «непрямых» или партизанских действий против АРМ и полиции, чем АРМ и полиция применяли стратегию и тактику антитеррора против АНО. В действительности АРМ и полиция воевали против АНО «числом», а не «умением», что и сказалось на конечном результате, когда в конце конфликта около 20% македонской территории реально была неподвластной Скопье, хотя на бумаге все было хорошо.

В ходе семимесячного конфликта обе стороны понесли потери. АРМ потеряла 43 убитых и 119 раненых военнослужащих. Македонская полиция потеряла 15 убитых и 150 раненых полицейских. Жертвы среди гражданского населения тоже были — 10 убитых и 75 раненых македонцев и албанцев. 8 человек (шестеро албанцев, один македонец и один гражданин Болгарии) все еще находятся в списках без вести пропавших³⁸⁴. АНО потеряла 68 боевиков³⁸⁵ (по другим источникам — 82)³⁸⁶, погибших в сражениях, и около 120 пленных, отпущенных македонскими властями до конца 2001 г. Около 140 000 человек стали беженцами собственной страны³⁸⁷. Потери НАТО — один погибший солдат и один раненый офицер из Великобритании. Подорвавшись на mine, погибли и двое наблюдателей ЕС (норвежец и словак)³⁸⁸.

Исходя из общего числа потерь, можно сделать вывод, что война в Македонии в 2001 г. является ограниченным конфликтом низкой интенсивности. Какого-нибудь влияния на соседние государства этот конфликт не оказал, разве что еще раз всему миру было продемонстрировано, кто после холодной войны на Балканах является их хозяином.

Под конец, на основе сделанного анализа, хотя и неполного, можно сделать вывод, что война в Македонии в 2001 г. дала больше преимуществ АНО, и в этом смысле эта организация и выиграла войну.

В заключение надо сказать несколько слов о судьбе основных участвующих в войне личностей.

Македонский народ до сих пор считает, что войну 2001 г. проиграли македонские политики. Македонский президент Борис Трайковски погиб в авиакатастрофе в июле 2004 г. на территории Боснии и Герцеговины, в районе горы Хргуд. Появились сомнения, что авиакатастрофа — покушение, но ничего подобного не было установлено. Премьер Македонии Любчо Георгиевски остался на посту до 2002 г., когда на выборах победила СДСМ, и его место занял Бранко Црвенковски. Министр обороны Владо Бучковски остался на посту до конца ноября 2001 г., но в ноябре 2002 г. снова занял тот же пост, оставаясь на нем до 2006 г. Министр внутренних дел Любе Бошкоски остался на посту до ноября 2002 г. Был судим МТБЮ за случай в Люботене, но суд нашел его невиновным. Генерал Панде Петровски скончался в конце 2006 г., успев написать книгу о войне в Македонии.

Поздней осенью 2001 г. македонское Собрание приняло закон, амнистировавший всех боевиков АНО. На основе АНО Али Ахмети создал новую албанскую политическую партию — Демократический союз интеграции. Партия выиграла на выборах в 2002 г., и бывший, лидер АНО стал депутатом в македонском Собрании. Фазли Велиу отошел от политической жизни. Генерал Гзим Острени стал депутатом и заместителем председателя Собрания. Он тоже написал книгу про АНО. Джезаир Шакири стал депутатом в македонском Собрании. В 2007 г. он объявил независимость Танушевци и вхождение села в Косово³⁸⁹. Этот акт остался только словами, но является убедительным доказательством, что конфликт в Македонии все еще тлеет.

Источники

1. Џон Филипс «Македонија: господари на войната и бунтовници на Балканот», Кома, Скопје, 2009; стр.116;

2. Suzette R. Grillot, Wolf-Christian Paes, Hans Risser and Shelly O. Stoneman «A Fragile Peace:Guns and Security in Post-conflict Macedonia», A study commissioned by the United Nations Development Programme, UNDP, June 2004;,стр.13;

3. Џон Филипс «Македонија: господари на войната и бунтовници на Балканот», Кома, Скопје, 2009; стр.104;

4. Проф. д-р Стојан Кузев; Митре Арсовски, генерал во пензија; проф. д-р Ристо Дамјановски, генерал во пензија «Војната во Македонија во 2001 година», Матица, Скопје, 2006; стр. 95–111;

5. Проф. д-р Стојан Кузев; Митре Арсовски, генерал во пензија; проф. д-р Ристо Дамјановски, генерал во пензија «Војната во Македонија во 2001 година», Матица, Скопје, 2006; стр. 101;

6. Проф. д-р Стојан Кузев; Митре Арсовски, генерал во пензија; проф. д-р Ристо Дамјановски, генерал во пензија «Војната во Македонија во 2001 година», Матица, Скопје, 2006; стр. 101;

7. Проф. д-р Стојан Кузев; Митре Арсовски, генерал во пензија; проф. д-р Ристо Дамјановски, генерал во пензија «Војната во Македонија во 2001 година», Матица, Скопје, 2006; стр. 110;

8. ICTY Case № IT-04-82-T «Prosecutor v Ljube Boskoski Iohan Tarchulovski: Public Judgement», 10 July 2008; стр. 198–204;

9. ICTY Case № IT-04-82-T «Prosecutor v Ljube Boskoski Iohan Tarchulovski: Public Judgement», 10 July 2008; стр. 204–205;

10. ICTY Case № IT-04-82-T «Prosecutor v Ljube Boskoski Iohan Tarchulovski: Public Judgement», 10 July 2008; стр. 201–203;

11. Dr Nigel Thomas, Krunoslav Mikulan «The Yugoslav wars 2 — Bosnia, Kosovo and Macedonia 1992–2001» Osprey Publishing Ltd, Oxford, 2006; стр. 53

12. Case № IT-04-82-T «Prosecutor v Ljube Boskoski Iohan Tarchulovski: Public Judgement», 10 July 2008; стр. 205;

13. Case № IT-04-82-T «Prosecutor v Ljube Boskoski Iohan Tarchulovski: Public Judgement», 10 July 2008; стр. 206–207;

14. Suzette R. Grillot, Wolf-Christian Paes, Hans Risser and Shelly O. Stoneman «A Fragile Peace:Guns and Security in Post-conflict Macedonia», A study commissioned by the United Nations Development Programme, UNDP, June 2004;,стр.12;

15. Панде Петровски «Сведоштва 2001», «Киро Дандаро», Битола, 2006; стр. 6;
16. Панде Петровски «Сведоштва 2001», «Киро Дандаро», Битола, 2006; стр. 6;
17. Панде Петровски «Сведоштва 2001», «Киро Дандаро», Битола, 2006; стр. 6;
18. Dr Nigel Thomas, Krunoslav Mikulan «The Yugoslav wars 2 — Bosnia, Kosovo and Macedonia 1992–2001» Osprey Publishing Ltd, Oxford, 2006; стр. 52
19. «Тетовската наступление», сп. Командос, бр. 5, 2001;
20. «Тетовската наступление», сп. Командос, бр. 5, 2001;
21. «Тетовската наступление», сп. Командос, бр. 5, 2001;
22. Dr Nigel Thomas, Krunoslav Mikulan «The Yugoslav wars 2 — Bosnia, Kosovo and Macedonia 1992–2001» Osprey Publishing Ltd, Oxford, 2006; стр. 52;
23. Џон Филипс «Македонија: господари на войната и бунтовници на Балканот», Кома, Скопје, 2009; стр.116;
24. Панде Петровски «Сведоштва 2001», «Киро Дандаро», Битола, 2006; стр. 6–7;
25. ICTY Case № IT-04-82-T «Prosecutor v Ljube Boskoski Iohan Tarchulovski: Public Judgement», 10 July 2008; стр. 11;
26. Џон Филипс «Македонија: господари на войната и бунтовници на Балканот», Кома, Скопје, 2009; стр.116;
27. Панде Петровски «Сведоштва 2001», «Киро Дандаро», Битола, 2006; стр. 7;
28. Панде Петровски «Сведоштва 2001», «Киро Дандаро», Битола, 2006; стр. 7;
29. Панде Петровски «Сведоштва 2001», «Киро Дандаро», Битола, 2006; стр. 7–8;
30. Панде Петровски «Сведоштва 2001», «Киро Дандаро», Битола, 2006; стр. 8;
31. Suzette R. Grillot, Wolf-Christian Paes, Hans Risser and Shelly O. Stoneman «A Fragile Peace: Guns and Security in Post-conflict Macedonia», A study commissioned by the United Nations Development Programme, UNDP, June 2004; стр.27;
32. US Department of State, Macedonia 11/05, www.state.gov;
33. ICTY Case № IT-04-82-T «Prosecutor v Ljube Boskoski Iohan Tarchulovski: Public Judgement», 10 July 2008; стр.10;
34. Џон Филипс «Македонија: господари на войната и бунтовници на Балканот», Кома, Скопје, 2009; стр.79;

- ³⁵. Џон Филипс «Македонија: господари на войната и бунтовници на Балканот», Кома, Скопје, 2009; стр.78;
- ³⁶. Џон Филипс «Македонија: господари на войната и бунтовници на Балканот», Кома, Скопје, 2009; стр.68–69;
- ³⁷. Џон Филипс «Македонија: господари на войната и бунтовници на Балканот», Кома, Скопје, 2009; стр.71;
- ³⁸. Џон Филипс «Македонија: господари на войната и бунтовници на Балканот», Кома, Скопје, 2009; стр.71;
- ³⁹. Џон Филипс «Македонија: господари на войната и бунтовници на Балканот», Кома, Скопје, 2009; стр.72;
- ⁴⁰. Џон Филипс «Македонија: господари на войната и бунтовници на Балканот», Кома, Скопје, 2009; стр.85;
- ⁴¹. Панде Петровски «Сведоштва 2001», «Киро Дандаро», Битола, 2006; стр. 202;
- ⁴². Петрит Менај «ОНА — порака и надеж», т.2, Кома, Скопје, 2008, стр. 117–119;
- ⁴³. Панде Петровски «Сведоштва 2001», «Киро Дандаро», Битола, 2006; стр. 120;
- ⁴⁴. Панде Петровски «Сведоштва 2001», «Киро Дандаро», Битола, 2006; стр. 120;
- ⁴⁵. ICTY Case № IT-04-82-T «Prosecutor v Ljube Boskoski Iohan Tarchulovski: Public Judgement», 10 July, 2008; стр. 121;
- ⁴⁶. Dr Nigel Thomas, Krunoslav Mikulan «The Yugoslav wars 2 — Bosnia, Kosovo and Macedonia 1992–2001» Osprey Publishing Ltd, Oxford, 2006; стр. 53;
- ⁴⁷. Весник «Старт», 14.06.2002г., Љупчо Палевски «Джезаир Шакири»;
- ⁴⁸. Suzette R. Grillot, Wolf-Christian Paes, Hans Risser and Shelly O. Stoneman «A Fragile Peace:Guns and Security in Post-conflict Macedonia», A study commissioned by the United Nations Development Programme, UNDP, June 2004;.,стр.20;
- ⁴⁹. Џон Филипс «Македонија: господари на войната и бунтовници на Балканот», Кома, Скопје, 2009; стр.161;
- ⁵⁰. Иван Бабановски «ОНА- терористичка паравојска во Македонија», Веда, Скопје, 2002; стр. 361;
- ⁵¹. Иван Бабановски «ОНА- терористичка паравојска во Македонија», Веда, Скопје, 2002; стр. 361;
- ⁵². Иван Бабановски «ОНА- терористичка паравојска во Македонија», Веда, Скопје, 2002; стр. 361;
- ⁵³. Иван Бабановски «ОНА- терористичка паравојска во Македонија», Веда, Скопје, 2002; стр. 362;

^{54.} Иван Бабановски «ОНА- терористичка паравојска во Македонија», Веда, Скопје, 2002; стр. 362;

^{55.} Проф. д-р Стојан Кузев; Митре Арсовски, генерал во пензија; проф. д-р Ристо Дамјановски, генерал во пензија «Војната во Македонија во 2001 година», Матица, Скопје, 2006; стр. 76;

^{56.} Проф. д-р Стојан Кузев; Митре Арсовски, генерал во пензија; проф. д-р Ристо Дамјановски, генерал во пензија «Војната во Македонија во 2001 година», Матица, Скопје, 2006; стр. 76;

^{57.} Проф. д-р Стојан Кузев; Митре Арсовски, генерал во пензија; проф. д-р Ристо Дамјановски, генерал во пензија «Војната во Македонија во 2001 година», Матица, Скопје, 2006; стр. 170;

^{58.} Marcin Piotr Czaplinski «Conflict Prevention and the Issue of Higher Education in the Mother Tongue: The Case of the Republic of Macedonia», Wolf Legal Publishers, Nijmegen, 2008; стр.229;

^{59.} Проф. д-р Стојан Кузев; Митре Арсовски, генерал во пензија; проф. д-р Ристо Дамјановски, генерал во пензија «Војната во Македонија во 2001 година», Матица, Скопје, 2006; стр. 171;

^{60.} «Во Танушевци ОВК киднапираше новинар и снимател на А1 телевизија», Вест, бр. 185, 2001;

^{61.} Marcin Piotr Czaplinski «Conflict Prevention and the Issue of Higher Education in the Mother Tongue: The Case of the Republic of Macedonia», Wolf Legal Publishers, Nijmegen, 2008; стр.229;

^{62.} Весник «Старт», 14.06.2002г., Љупчо Палевски «Джезаир Шакири»;

^{63.} Џон Филипс «Македонија: господари на войната и бунтовници на Балканот», Кома, Скопје, 2009; стр.12;

^{64.} Проф. д-р Стојан Кузев; Митре Арсовски, генерал во пензија; проф. д-р Ристо Дамјановски, генерал во пензија «Војната во Македонија во 2001 година», Матица, Скопје, 2006; стр. 175;

^{65.} Проф. д-р Стојан Кузев; Митре Арсовски, генерал во пензија; проф. д-р Ристо Дамјановски, генерал во пензија «Војната во Македонија во 2001 година», Матица, Скопје, 2006; стр. 175;

^{66.} Проф. д-р Стојан Кузев; Митре Арсовски, генерал во пензија; проф. д-р Ристо Дамјановски, генерал во пензија «Војната во Македонија во 2001 година», Матица, Скопје, 2006; стр. 176;

^{67.} Проф. д-р Стојан Кузев; Митре Арсовски, генерал во пензија; проф. д-р Ристо Дамјановски, генерал во пензија «Војната во Македонија во 2001 година», Матица, Скопје, 2006; стр. 176;

^{68.} Проф. д-р Стојан Кузев; Митре Арсовски, генерал во пензија; проф. д-р Ристо Дамјановски, генерал во пензија «Војната во Македонија во 2001 година», Матица, Скопје, 2006; стр. 176;

^{69.} Проф. д-р Стојан Кузев; Митре Арсовски, генерал во пензија; проф. д-р Ристо Дамјановски, генерал во пензија «Војната во Македонија во 2001 година», Матица, Скопје, 2006; стр. 173;

^{70.} Проф. д-р Стојан Кузев; Митре Арсовски, генерал во пензија; проф. д-р Ристо Дамјановски, генерал во пензија «Војната во Македонија во 2001 година», Матица, Скопје, 2006; стр. 178;

^{71.} Проф. д-р Стојан Кузев; Митре Арсовски, генерал во пензија; проф. д-р Ристо Дамјановски, генерал во пензија «Војната во Македонија во 2001 година», Матица, Скопје, 2006; стр. 179;

^{72.} Проф. д-р Стојан Кузев; Митре Арсовски, генерал во пензија; проф. д-р Ристо Дамјановски, генерал во пензија «Војната во Македонија во 2001 година», Матица, Скопје, 2006; стр. 186;

^{73.} Проф. д-р Стојан Кузев; Митре Арсовски, генерал во пензија; проф. д-р Ристо Дамјановски, генерал во пензија «Војната во Македонија во 2001 година», Матица, Скопје, 2006; стр. 186;

^{74.} Проф. д-р Стојан Кузев; Митре Арсовски, генерал во пензија; проф. д-р Ристо Дамјановски, генерал во пензија «Војната во Македонија во 2001 година», Матица, Скопје, 2006; стр. 186;

^{75.} Проф. д-р Стојан Кузев; Митре Арсовски, генерал во пензија; проф. д-р Ристо Дамјановски, генерал во пензија «Војната во Македонија во 2001 година», Матица, Скопје, 2006; стр. 186;

^{76.} Проф. д-р Стојан Кузев; Митре Арсовски, генерал во пензија; проф. д-р Ристо Дамјановски, генерал во пензија «Војната во Македонија во 2001 година», Матица, Скопје, 2006; стр. 187;

^{77.} Проф. д-р Стојан Кузев; Митре Арсовски, генерал во пензија; проф. д-р Ристо Дамјановски, генерал во пензија «Војната во Македонија во 2001 година», Матица, Скопје, 2006; стр. 187–188;

^{78.} Проф. д-р Стојан Кузев; Митре Арсовски, генерал во пензија; проф. д-р Ристо Дамјановски, генерал во пензија «Војната во Македонија во 2001 година», Матица, Скопје, 2006; стр. 189;

^{79.} Проф. д-р Стојан Кузев; Митре Арсовски, генерал во пензија; проф. д-р Ристо Дамјановски, генерал во пензија «Војната во Македонија во 2001 година», Матица, Скопје, 2006; стр. 189;

^{80.} ICTY Case № IT-04-82-T «Prosecutor v Ljube Boskoski Iohan Tarchulovski: Public Judgement», 10 July 2008; стр. 96;

^{81.} Весник «Старт», 14.06.2002г., Љупчо Палевски «Джезаир Шакири»;

^{82.} Проф. д-р Стојан Кузев; Митре Арсовски, генерал во пензија; проф. д-р Ристо Дамјановски, генерал во пензија «Војната во Македонија во 2001 година», Матица, Скопје, 2006; стр. 191;

^{83.} Џон Филипс «Македонија: господари на войната и бунтовници на

Балканот», Кома, Скопје, 2009; стр.12;

^{84.} Marcin Piotr Czaplinski «Conflict Prevention and the Issue of Higher Education in the Mother Tongue: The Case of the Republic of Macedonia», Wolf Legal Publishers, Nijmegen, 2008; стр.228;

^{85.} Проф. д-р Стојан Кузев; Митре Арсовски, генерал во пензија; проф. д-р Ристо Дамјановски, генерал во пензија «Војната во Македонија во 2001 година», Матица, Скопје, 2006; стр. 192–193;

^{86.} «New Attacks by Rebels Along Macedonia-Kosovo Border» Agence France Presse, March 11, 2001

^{87.} Џон Филипс «Македонија: господари на войната и бунтовници на Балканот», Кома, Скопје, 2009; стр.90, 94;

^{88.} Џон Филипс «Македонија: господари на войната и бунтовници на Балканот», Кома, Скопје, 2009; стр.73;

^{89.} Џон Филипс «Македонија: господари на войната и бунтовници на Балканот», Кома, Скопје, 2009; стр.98;

^{90.} Панде Петровски «Сведоштва 2001», «Киро Дандаро», Битола, 2006; стр. 20;

^{91.} Петрит Менај «ОНА — порака и надеж», т.2, Кома, Скопје, 2008; стр. 23;

^{92.} Иван Бабановски «ОНА- терористичка паравојска во Македонија», Веда, Скопје, 2002; стр. 246;

^{93.} Петрит Менај «ОНА — порака и надеж», т.2, Кома, Скопје, 2008; стр. 22;

^{94.} Петрит Менај «ОНА — порака и надеж», т.2, Кома, Скопје, 2008; стр. 22;

^{95.} Утрински весник, бр.2030, 16.10.2006г.;

^{96.} Проф. д-р Стојан Кузев; Митре Арсовски, генерал во пензија; проф. д-р Ристо Дамјановски, генерал во пензија «Војната во Македонија во 2001 година», Матица, Скопје, 2006; стр. 198;

^{97.} Проф. д-р Стојан Кузев; Митре Арсовски, генерал во пензија; проф. д-р Ристо Дамјановски, генерал во пензија «Војната во Македонија во 2001 година», Матица, Скопје, 2006; стр. 198;

^{98.} Проф. д-р Стојан Кузев; Митре Арсовски, генерал во пензија; проф. д-р Ристо Дамјановски, генерал во пензија «Војната во Македонија во 2001 година», Матица, Скопје, 2006; стр. 198–199;

^{99.} «Terrorists Shell Tetovo» Dnevnik, Skopje, Macedonia, March 17, 2001;

^{100.} Иван Бабановски «ОНА- терористичка паравојска во Македонија», Веда, Скопје, 2002; стр. 364;

^{101.} Петрит Менај «ОНА — порака и надеж», т.2, Кома, Скопје, 2008; стр. 106;

^{102.} Проф. д-р Стојан Кузев; Митре Арсовски, генерал во пензија; проф. д-р Ристо Дамјановски, генерал во пензија «Војната во Македонија во 2001 година», Матица, Скопје, 2006; стр. 198;

^{103.} Проф. д-р Стојан Кузев; Митре Арсовски, генерал во пензија; проф. д-р Ристо Дамјановски, генерал во пензија «Војната во Македонија во 2001 година», Матица, Скопје, 2006; стр. 202;

^{104.} Проф. д-р Стојан Кузев; Митре Арсовски, генерал во пензија; проф. д-р Ристо Дамјановски, генерал во пензија «Војната во Македонија во 2001 година», Матица, Скопје, 2006; стр. 202–203;

^{105.} «Germany sends tanks into Macedonia»; Daily Telegraph, 17 March, 2001;

^{106.} Проф. д-р Стојан Кузев; Митре Арсовски, генерал во пензија; проф. д-р Ристо Дамјановски, генерал во пензија «Војната во Македонија во 2001 година», Матица, Скопје, 2006; стр. 203;

^{107.} Петрит Менај «ОНА — порака и надеж», т.2, Кома, Скопје, 2008; карта на стр. 52;

^{108.} Иван Бабановски «ОНА- терористичка паравојска во Македонија», Веда, Скопје, 2002; стр. 370;

^{109.} Џон Филипс «Македонија: господари на войната и бунтовници на Балканот», Кома, Скопје, 2009; стр.92;

^{110.} Проф. д-р Стојан Кузев; Митре Арсовски, генерал во пензија; проф. д-р Ристо Дамјановски, генерал во пензија «Војната во Македонија во 2001 година», Матица, Скопје, 2006; стр. 203;

^{111.} «Macedonia accuses West of inaction»; BBC, Sunday, 18 March, 2001;

^{112.} «Macedonia accuses West of inaction»; BBC, Sunday, 18 March, 2001;

^{113.} Панде Петровски «Сведоштва 2001», «Киро Дандаро», Битола, 2006; стр. 21;

^{114.} Панде Петровски «Сведоштва 2001», «Киро Дандаро», Битола, 2006; стр. 23–42;

^{115.} Проф. д-р Стојан Кузев; Митре Арсовски, генерал во пензија; проф. д-р Ристо Дамјановски, генерал во пензија «Војната во Македонија во 2001 година», Матица, Скопје, 2006; стр. 207–208;

^{116.} «Смрџливият пушек на македонската черга», сп. Командос, бр. 4, 2001;

^{117.} «Klashes in Macedonia», B92, 19 march, 2001;

^{118.} «Смрџливият пушек на македонската черга», сп. Командос, бр. 4, 2001;

^{119.} Проф. д-р Стојан Кузев; Митре Арсовски, генерал во пензија; проф. д-р Ристо Дамјановски, генерал во пензија «Војната во Македонија во 2001 година», Матица, Скопје, 2006; стр. 211;

^{120.} «Смрџливият пушек на македонската черга», сп. Командос, бр. 4, 2001;

^{121.} Џон Филипс «Македонија: господари на войната и бунтовници на Балканот», Кома, Скопје, 2009; стр. 90–94;

^{122.} Панде Петровски «Сведоштва 2001», «Киро Дандаро», Битола, 2006; стр. 25–31;

^{123.} Панде Петровски «Сведоштва 2001», «Киро Дандаро», Битола, 2006; стр. 31–32;

^{124.} Панде Петровски «Сведоштва 2001», «Киро Дандаро», Битола, 2006; стр. 32;

^{125.} «Тетовската наступление», сп. Командос, бр. 5, 2001;

^{126.} Панде Петровски «Сведоштва 2001», «Киро Дандаро», Битола, 2006; стр. 35;

^{127.} Петрит Менај «ОНА — порака и надеж», т.2, Кома, Скопје, 2008; стр. 26;

^{128.} Панде Петровски «Сведоштва 2001», «Киро Дандаро», Битола, 2006; стр. 35;

^{129.} Панде Петровски «Сведоштва 2001», «Киро Дандаро», Битола, 2006; стр. 35;

^{130.} Панде Петровски «Сведоштва 2001», «Киро Дандаро», Битола, 2006; стр. 41–43;

^{131.} Панде Петровски «Сведоштва 2001», «Киро Дандаро», Битола, 2006; стр. 42;

^{132.} Панде Петровски «Сведоштва 2001», «Киро Дандаро», Битола, 2006; стр. 42;

^{133.} Панде Петровски «Сведоштва 2001», «Киро Дандаро», Битола, 2006; стр. 37;

^{134.} Проф. д-р Стојан Кузев; Митре Арсовски, генерал во пензија; проф. д-р Ристо Дамјановски, генерал во пензија «Војната во Македонија во 2001 година», Матица, Скопје, 2006; стр. 193;

^{135.} Проф. д-р Стојан Кузев; Митре Арсовски, генерал во пензија; проф. д-р Ристо Дамјановски, генерал во пензија «Војната во Македонија во 2001 година», Матица, Скопје, 2006; стр. 193;

^{136.} Проф. д-р Стојан Кузев; Митре Арсовски, генерал во пензија; проф. д-р Ристо Дамјановски, генерал во пензија «Војната во Македонија во 2001 година», Матица, Скопје, 2006; стр. 196;

^{137.} Проф. д-р Стојан Кузев; Митре Арсовски, генерал во пензија; проф. д-р Ристо Дамјановски, генерал во пензија «Војната во Македонија во 2001 година», Матица, Скопје, 2006; стр. 196;

^{138.} Проф. д-р Стојан Кузев; Митре Арсовски, генерал во пензија; проф. д-р Ристо Дамјановски, генерал во пензија «Војната во Македонија во 2001 година», Матица, Скопје, 2006; стр. 197;

^{139.} Проф. д-р Стојан Кузев; Митре Арсовски, генерал во пензија; проф. д-р Ристо Дамјановски, генерал во пензија «Војната во Македонија

во 2001 година», Матица, Скопје, 2006; стр. 197;

^{140.} ICTY Case № IT-04-82-T «Prosecutor v Ljube Boskoski Iohan Tarchulovski: Public Judgement», 10 July, 2008; стр. 97;

^{141.} Проф. д-р Стојан Кузев; Митре Арсовски, генерал во пензија; проф. д-р Ристо Дамјановски, генерал во пензија «Војната во Македонија во 2001 година», Матица, Скопје, 2006; стр. 211;

^{142.} Проф. д-р Стојан Кузев; Митре Арсовски, генерал во пензија; проф. д-р Ристо Дамјановски, генерал во пензија «Војната во Македонија во 2001 година», Матица, Скопје, 2006; стр. 212;

^{143.} Панде Петровски «Сведоштва 2001», «Киро Дандаро», Битола, 2006; стр. 43–45;

^{144.} Панде Петровски «Сведоштва 2001», «Киро Дандаро», Битола, 2006; стр. 49–50;

^{145.} Панде Петровски «Сведоштва 2001», «Киро Дандаро», Битола, 2006; стр. 49–53;

^{146.} Панде Петровски «Сведоштва 2001», «Киро Дандаро», Битола, 2006; стр. 49–50;

^{147.} Панде Петровски «Сведоштва 2001», «Киро Дандаро», Битола, 2006; стр. 50;

^{148.} Панде Петровски «Сведоштва 2001», «Киро Дандаро», Битола, 2006; стр. 52;

^{149.} Проф. д-р Стојан Кузев; Митре Арсовски, генерал во пензија; проф. д-р Ристо Дамјановски, генерал во пензија «Војната во Македонија во 2001 година», Матица, Скопје, 2006; стр. 219;

^{150.} Панде Петровски «Сведоштва 2001», «Киро Дандаро», Битола, 2006; стр. 50;

^{151.} Панде Петровски «Сведоштва 2001», «Киро Дандаро», Битола, 2006; стр. 50;

^{152.} Панде Петровски «Сведоштва 2001», «Киро Дандаро», Битола, 2006; стр. 52;

^{153.} Панде Петровски «Сведоштва 2001», «Киро Дандаро», Битола, 2006; стр. 52;

^{154.} «KFOR Grabs 18 Macedonia Guerrilla Suspects», Reuters, March 28, 2001;

^{155.} «Тетовската наступление», сп. Командос, бр. 5, 2001;

^{156.} Џон Филипс «Македонија: господари на войната и бунтовници на Балканот», Кома, Скопје, 2009; стр.111- 112;

^{157.} Панде Петровски «Сведоштва 2001», «Киро Дандаро», Битола, 2006; стр. 53;

^{158.} Julie Kim «Macedonia: Country Background and Recent Conflict» CRS Report for Congress, Updated November 7, 2001; стр.8;

^{159.} Vera Stojarová «Albanian national armies — terrorists, guerrillas or national liberation movements?», Institute for Comparative Political Research, Faculty of Social Studies, Masaryk University, Brno, WP-2006/11; стр 11;

^{160.} Панде Петровски «Сведоштва 2001», «Киро Дандаро», Битола, 2006; стр. 55–56;

^{161.} Проф. д-р Стојан Кузев; Митре Арсовски, генерал во пензија; проф. д-р Ристо Дамјановски, генерал во пензија «Војната во Македонија во 2001 година», Матица, Скопје, 2006; стр. 228;

^{162.} Петрит Менај «ОНА — порака и надеж», т.2, Кома, Скопје, 2008; карта на стр. 27;

^{163.} Проф. д-р Стојан Кузев; Митре Арсовски, генерал во пензија; проф. д-р Ристо Дамјановски, генерал во пензија «Војната во Македонија во 2001 година», Матица, Скопје, 2006; стр. 228;

^{164.} Проф. д-р Стојан Кузев; Митре Арсовски, генерал во пензија; проф. д-р Ристо Дамјановски, генерал во пензија «Војната во Македонија во 2001 година», Матица, Скопје, 2006; стр. 235;

^{165.} Проф. д-р Стојан Кузев; Митре Арсовски, генерал во пензија; проф. д-р Ристо Дамјановски, генерал во пензија «Војната во Македонија во 2001 година», Матица, Скопје, 2006; стр. 240;

^{166.} Џон Филипс «Македонија: господари на войната и бунтовници на Балканот», Кома, Скопје, 2009; стр.107;

^{167.} Проф. д-р Стојан Кузев; Митре Арсовски, генерал во пензија; проф. д-р Ристо Дамјановски, генерал во пензија «Војната во Македонија во 2001 година», Матица, Скопје, 2006; стр. 245;

^{168.} Проф. д-р Стојан Кузев; Митре Арсовски, генерал во пензија; проф. д-р Ристо Дамјановски, генерал во пензија «Војната во Македонија во 2001 година», Матица, Скопје, 2006; стр. 245;

^{169.} Панде Петровски «Сведоштва 2001», «Киро Дандаро», Битола, 2006; стр. 61;

^{170.} «Macedonia: Tension Increases In Kosovo Border Region», RFE/RL, May 02, 2001;

^{171.} Проф. д-р Стојан Кузев; Митре Арсовски, генерал во пензија; проф. д-р Ристо Дамјановски, генерал во пензија «Војната во Македонија во 2001 година», Матица, Скопје, 2006; стр. 244;

^{172.} Панде Петровски «Сведоштва 2001», «Киро Дандаро», Битола, 2006; стр. 62;

^{173.} Панде Петровски «Сведоштва 2001», «Киро Дандаро», Битола, 2006; стр. 59–64;

^{174.} Проф. д-р Стојан Кузев; Митре Арсовски, генерал во пензија; проф. д-р Ристо Дамјановски, генерал во пензија «Војната во Македонија

во 2001 година», Матица, Скопје, 2006; стр. 245;

^{175.} Проф. д-р Стојан Кузев; Митре Арсовски, генерал во пензија; проф. д-р Ристо Дамјановски, генерал во пензија «Војната во Македонија во 2001 година», Матица, Скопје, 2006; стр. 246;

^{176.} «Albania: Large build-up of Albanian troops and artillery at the border with Macedonia», MILS, Gazeta Shqiptare, 04 may, 2001;

^{177.} Проф. д-р Стојан Кузев; Митре Арсовски, генерал во пензија; проф. д-р Ристо Дамјановски, генерал во пензија «Војната во Македонија во 2001 година», Матица, Скопје, 2006; стр. 246;

^{178.} Проф. д-р Стојан Кузев; Митре Арсовски, генерал во пензија; проф. д-р Ристо Дамјановски, генерал во пензија «Војната во Македонија во 2001 година», Матица, Скопје, 2006; стр. 247;

^{179.} Иван Бабановски «ОНА- терористичка паравојска во Македонија», Веда, Скопје, 2002; стр. 367;

^{180.} «President Trajkovski decides whether state of war will be declared», MIA, Skopje, May 7;

^{181.} «President Trajkovski decides whether state of war will be declared», MIA, Skopje, May 7, 2001;

^{182.} «Лабава наступление или затишје пред бура?», Вест, бр. 248, Понеделник, 5/7/2001;

^{183.} «Terrorist group is destroyed in attempt to plant mines on road Brezovica — Vejce», MIA, May 7, 2001;

^{184.} Панде Петровски «Сведоштва 2001», «Киро Дандаро», Битола, 2006; стр. 68;

^{185.} Панде Петровски «Сведоштва 2001», «Киро Дандаро», Битола, 2006; стр. 69;

^{186.} «Терористите се повлекуваат кон гората», Вест, бр. 249, Вторник, 5/8/2001;

^{187.} «Терористите се повлекуваат кон гората», Вест, бр. 249, Вторник, 5/8/2001;

^{188.} Панде Петровски «Сведоштва 2001», «Киро Дандаро», Битола, 2006; стр. 71;

^{189.} Панде Петровски «Сведоштва 2001», «Киро Дандаро», Битола, 2006; стр. 75;

^{190.} «Establishment of large governmental coalition agreed»; MIA, 9 may, 2001;

^{191.} «Four terrorist groups destroyed in Kumanovo drea»; MIA, 10 may, 2001;

^{192.} «Macedonian army kills 30 rebels», BBC, 12 may, 2001;

^{193.} «New government of political unity is elected», MIA, 13 may, 2001;

^{194.} Проф. д-р Стојан Кузев; Митре Арсовски, генерал во пензија; проф. д-р Ристо Дамјановски, генерал во пензија «Војната во Македонија во 2001 година», Матица, Скопје, 2006; стр. 253;

^{195.} «Macedonia's unity government warns rebels: Give up or face major assault», AP, 15 may, 2001;

^{196.} «Villagers on move, Macedonian offensive on hold», Reuters, By Douglas Hamilton, 17 may, 2001;

^{197.} Панде Петровски «Сведоштва 2001», «Киро Дандаро», Битола, 2006; стр. 82;

^{198.} Панде Петровски «Сведоштва 2001», «Киро Дандаро», Битола, 2006; стр. 82–86;

^{199.} Проф. д-р Стојан Кузев; Митре Арсовски, генерал во пензија; проф. д-р Ристо Дамјановски, генерал во пензија «Војната во Македонија во 2001 година», Матица, Скопје, 2006; стр. 260;

^{200.} Иван Бабановски «ОНА- терористичка паравојска во Македонија», Веда, Скопје, 2002; стр. 371;

^{201.} Marcin Piotr Czaplinski « Conflict Prevention and the Issue of Higher Education in the Mother Tongue: The Case of the Republic of Macedonia», Wolf Legal Publishers, Nijmegen, 2008; стр.239–240;

^{202.} «Террористы прикрываются «живым щитом», Ярослав Ястребов, Красная звезда, 05 июня 2001г.;

^{203.} Панде Петровски «Сведоштва 2001», «Киро Дандаро», Битола, 2006; стр. 75–81;

^{204.} «Убиен Фадил Лимани, командант на терористите за Куманово». Вест. 28 Май, 2001 // star.vest.com.mk/default.asp?id=8945&idg=1&idb=266&gubrika=Makedonija

^{205.} Панде Петровски «Сведоштва 2001», «Киро Дандаро», Битола, 2006; стр. 86;

^{206.} Панде Петровски «Сведоштва 2001», «Киро Дандаро», Битола, 2006; стр. 87–88;

^{207.} Панде Петровски «Сведоштва 2001», «Киро Дандаро», Битола, 2006; стр. 88;

^{208.} Панде Петровски «Сведоштва 2001», «Киро Дандаро», Битола, 2006; стр. 88;

^{209.} Џон Филипс «Македонија: господари на войната и бунтовници на Балканот», Кома, Скопје, 2009; стр.119;

^{210.} Проф. д-р Стојан Кузев; Митре Арсовски, генерал во пензија; проф. д-р Ристо Дамјановски, генерал во пензија «Војната во Македонија во 2001 година», Матица, Скопје, 2006; стр. 263;

^{211.} Ognen Teofilovski/Reuters, 31.05.2001;

^{212.} Проф. д-р Стојан Кузев; Митре Арсовски, генерал во пензија; проф. д-р Ристо Дамјановски, генерал во пензија «Војната во Македонија во 2001 година», Матица, Скопје, 2006; стр. 265;

^{213.} Проф. д-р Стојан Кузев; Митре Арсовски, генерал во пензија; проф. д-р Ристо Дамјановски, генерал во пензија «Војната во Македонија во 2001 година», Матица, Скопје, 2006; стр. 266;

^{214.} Панде Петровски «Сведоштва 2001», «Киро Дандаро», Битола, 2006; стр. 93;

^{215.} Проф. д-р Стојан Кузев; Митре Арсовски, генерал во пензија; проф. д-р Ристо Дамјановски, генерал во пензија «Војната во Македонија во 2001 година», Матица, Скопје, 2006; стр. 270–271;

^{216.} ICTY Case № IT-04-82-T «Prosecutor v Ljube Boskoski Iohan Tarchulovski: Public Judgement», 10 July, 2008; стр. 100;

^{217.} Проф. д-р Стојан Кузев; Митре Арсовски, генерал во пензија; проф. д-р Ристо Дамјановски, генерал во пензија «Војната во Македонија во 2001 година», Матица, Скопје, 2006; стр. 272;

^{218.} Џон Филипс «Македонија: господари на войната и бунтовници на Балканот», Кома, Скопје, 2009; стр.120;

^{219.} Панде Петровски «Сведоштва 2001», «Киро Дандаро», Битола, 2006; стр. 91;

^{220.} Панде Петровски «Сведоштва 2001», «Киро Дандаро», Битола, 2006; стр. 91;

^{221.} Панде Петровски «Сведоштва 2001», «Киро Дандаро», Битола, 2006; стр. 91;

^{222.} «Macedonian city goes thirsty with rebel hand on water taps», AFP, 07 June, 2001;

^{223.} Проф. д-р Стојан Кузев; Митре Арсовски, генерал во пензија; проф. д-р Ристо Дамјановски, генерал во пензија «Војната во Македонија во 2001 година», Матица, Скопје, 2006; стр. 272;

^{224.} Проф. д-р Стојан Кузев; Митре Арсовски, генерал во пензија; проф. д-р Ристо Дамјановски, генерал во пензија «Војната во Македонија во 2001 година», Матица, Скопје, 2006; стр. 272;

^{225.} Проф. д-р Стојан Кузев; Митре Арсовски, генерал во пензија; проф. д-р Ристо Дамјановски, генерал во пензија «Војната во Македонија во 2001 година», Матица, Скопје, 2006; стр. 273;

^{226.} «More than 10,000 villagers fear to leave Macedonian homes: mayor», AFP, 30 May 2001;

^{227.} Проф. д-р Стојан Кузев; Митре Арсовски, генерал во пензија; проф. д-р Ристо Дамјановски, генерал во пензија «Војната во Македонија во 2001 година», Матица, Скопје, 2006; стр. 273;

^{228.} Проф. д-р Стојан Кузев; Митре Арсовски, генерал во пензија; проф. д-р Ристо Дамјановски, генерал во пензија «Војната во Македонија во 2001 година», Матица, Скопје, 2006; стр. 273–274;

^{229.} Проф. д-р Стојан Кузев; Митре Арсовски, генерал во пензија; проф. д-р Ристо Дамјановски, генерал во пензија «Војната во Македонија во 2001 година», Матица, Скопје, 2006; стр. 277;

^{230.} Проф. д-р Стојан Кузев; Митре Арсовски, генерал во пензија; проф. д-р Ристо Дамјановски, генерал во пензија «Војната во Македонија во 2001 година», Матица, Скопје, 2006; стр. 277;

^{231.} Проф. д-р Стојан Кузев; Митре Арсовски, генерал во пензија; проф. д-р Ристо Дамјановски, генерал во пензија «Војната во Македонија во 2001 година», Матица, Скопје, 2006; стр. 278;

^{232.} Проф. д-р Стојан Кузев; Митре Арсовски, генерал во пензија; проф. д-р Ристо Дамјановски, генерал во пензија «Војната во Македонија во 2001 година», Матица, Скопје, 2006; стр. 110;

^{233.} Проф. д-р Стојан Кузев; Митре Арсовски, генерал во пензија; проф. д-р Ристо Дамјановски, генерал во пензија «Војната во Македонија во 2001 година», Матица, Скопје, 2006; стр. 282;

^{234.} Весник «Старт», 14.06.2002г., Љупчо Палевски «Джезаир Шакири»;

^{235.} ICTY Case № IT-04-82-T «Prosecutor v Ljube Boskoski Iohan Tarchulovski: Public Judgement», 10 July, 2008; стр. 100;

^{236.} ICTY Case № IT-04-82-T «Prosecutor v Ljube Boskoski Iohan Tarchulovski: Public Judgement», 10 July, 2008; стр. 100;

^{237.} «Джезаир Шакири», Љупчо Палевски, «Старт», 14.06.2002;

^{238.} Џон Филипс «Македонија: господари на войната и бунтовници на Балканот», Кома, Скопје, 2009; стр.121;

^{239.} ICTY Case № IT-04-82-T «Prosecutor v Ljube Boskoski Iohan Tarchulovski: Public Judgement», 10 July, 2008; стр. 101;

^{240.} ICTY Case № IT-04-82-T, Transcripts, Page 10686, Tuesday, 11 March 2008;

^{241.} ICTY Case № IT-04-82-T «Prosecutor v Ljube Boskoski Iohan Tarchulovski: Public Judgement», 10 July, 2008; стр. 101;

^{242.} Џон Филипс «Македонија: господари на войната и бунтовници на Балканот», Кома, Скопје, 2009; стр.121;

^{243.} ICTY Case № IT-04-82-T, Transcripts, Page 6109, Thursday, 4 October 2007;

^{244.} ICTY Case № IT-04-82-T «Prosecutor v Ljube Boskoski Iohan Tarchulovski: Public Judgement», 10 July, 2008; стр. 101;

^{245.} ICTY Case № IT-04-82-T «Prosecutor v Ljube Boskoski Iohan Tarchulovski: Public Judgement», 10 July 2008; стр. 101;

^{246.} «Бела Книга — Тероризмот на т.н. Ослободителна национална армија», Министерство за Внатрешни работи, Скопје, 2002, стр. 117;

^{247.} Џон Филипс «Македонија: господари на войната и бунтовници на Балканот», Кома, Скопје, 2009; стр.128;

^{248.} Панде Петровски «Сведоштва 2001», «Киро Дандаро», Битола, 2006; стр. 100–102;

^{249.} Панде Петровски «Сведоштва 2001», «Киро Дандаро», Битола, 2006; стр. 126;

^{250.} Панде Петровски «Сведоштва 2001», «Киро Дандаро», Битола, 2006; стр. 105–106;

^{251.} Панде Петровски «Сведоштва 2001», «Киро Дандаро», Битола, 2006; стр. 106;

^{252.} Панде Петровски «Сведоштва 2001», «Киро Дандаро», Битола, 2006; стр. 106;

^{253.} Иван Бабановски «ОНА- терористичка паравојска во Македонија», Веда, Скопје, 2002; стр. 372;

^{254.} Игор Илиевски «Терористите развеаја бели знамиња», Дневник, бр. 1585, сабота 18 март 2006;

^{255.} Панде Петровски «Сведоштва 2001», «Киро Дандаро», Битола, 2006; стр. 109;

^{256.} Борис Георгиевски «Како Глен Нај ги спасувал американците од Арачиново», Глобус, 2007;

^{257.} John Catalinotto, Sara Flounders «Hidden agenda, US/NATO takeover of Yugoslavia», Paul & Co Pub Consortium, New York, 2004;

^{258.} Панде Петровски «Сведоштва 2001», «Киро Дандаро», Битола, 2006; стр. 107;

^{259.} Игор Илиевски «Терористите развеаја бели знамиња», Дневник, бр. 1585, 2001;

^{260.} «Rebels Said Surrendering in Macedonia», Konstantin Testorides, AP, Sunday, June 24, 2001;

^{261.} Марк Лејти «Спречување војна во Македонија», Кома, Скопје, 2009; стр. 32;

^{262.} Марк Лејти «Спречување војна во Македонија», Кома, Скопје, 2009; стр. 33;

^{263.} Панде Петровски «Сведоштва 2001», «Киро Дандаро», Битола, 2006; стр. 116;

^{264.} Панде Петровски «Сведоштва 2001», «Киро Дандаро», Битола, 2006; стр. 114;

^{265.} Панде Петровски «Сведоштва 2001», «Киро Дандаро», Битола, 2006; стр. 114;

^{266.} Џон Филипс «Македонија: господари на войната и бунтовници на Балканот», Кома, Скопје, 2009; стр.133–135;

²⁶⁷ «Полицајци и граѓани гневни од «предавството во Арачиново» протестираа пред Парламентот» Дневник, бр. 1587, 2001;

^{268.} Проф. д-р Стојан Кузев; Митре Арсовски, генерал во пензија; проф. д-р Ристо Дамјановски, генерал во пензија «Војната во Македонија во 2001 година», Матица, Скопје, 2006; стр. 293;

^{269.} Проф. д-р Стојан Кузев; Митре Арсовски, генерал во пензија; проф. д-р Ристо Дамјановски, генерал во пензија «Војната во Македонија во 2001 година», Матица, Скопје, 2006; стр. 279;

^{270.} Проф. д-р Стојан Кузев; Митре Арсовски, генерал во пензија; проф. д-р Ристо Дамјановски, генерал во пензија «Војната во Македонија во 2001 година», Матица, Скопје, 2006; стр. 283;

^{271.} Проф. д-р Стојан Кузев; Митре Арсовски, генерал во пензија; проф. д-р Ристо Дамјановски, генерал во пензија «Војната во Македонија во 2001 година», Матица, Скопје, 2006; стр. 285;

^{272.} Проф. д-р Стојан Кузев; Митре Арсовски, генерал во пензија; проф. д-р Ристо Дамјановски, генерал во пензија «Војната во Македонија во 2001 година», Матица, Скопје, 2006; стр. 291;

^{273.} Проф. д-р Стојан Кузев; Митре Арсовски, генерал во пензија; проф. д-р Ристо Дамјановски, генерал во пензија «Војната во Македонија во 2001 година», Матица, Скопје, 2006; стр. 296;

^{274.} Проф. д-р Стојан Кузев; Митре Арсовски, генерал во пензија; проф. д-р Ристо Дамјановски, генерал во пензија «Војната во Македонија во 2001 година», Матица, Скопје, 2006; стр. 298–299;

^{275.} Проф. д-р Стојан Кузев; Митре Арсовски, генерал во пензија; проф. д-р Ристо Дамјановски, генерал во пензија «Војната во Македонија во 2001 година», Матица, Скопје, 2006; стр. 299;

^{276.} Проф. д-р Стојан Кузев; Митре Арсовски, генерал во пензија; проф. д-р Ристо Дамјановски, генерал во пензија «Војната во Македонија во 2001 година», Матица, Скопје, 2006; стр. 299;

^{277.} Проф. д-р Стојан Кузев; Митре Арсовски, генерал во пензија; проф. д-р Ристо Дамјановски, генерал во пензија «Војната во Македонија во 2001 година», Матица, Скопје, 2006; стр. 299–300;

^{278.} Панде Петровски «Сведоштва 2001», «Киро Дандаро», Битола, 2006; стр. 122–123;

^{279.} Панде Петровски «Сведоштва 2001», «Киро Дандаро», Битола, 2006; стр. 126–133;

^{280.} Zidas Daskalovski «The Macedonian conflict of 2001: Between successful diplomacy, rhetoric and terror», Studies in Post-Communism, Occa-

sional Paper no. 7 (2004); стр.15;

^{281.} Проф. д-р Стојан Кузев; Митре Арсовски, генерал во пензија; проф. д-р Ристо Дамјановски, генерал во пензија «Војната во Македонија во 2001 година», Матица, Скопје, 2006; стр. 105;

^{282.} Проф. д-р Стојан Кузев; Митре Арсовски, генерал во пензија; проф. д-р Ристо Дамјановски, генерал во пензија «Војната во Македонија во 2001 година», Матица, Скопје, 2006; стр. 461–462;

^{283.} Проф. д-р Стојан Кузев; Митре Арсовски, генерал во пензија; проф. д-р Ристо Дамјановски, генерал во пензија «Војната во Македонија во 2001 година», Матица, Скопје, 2006; стр. 164;

^{284.} ICTY Case № IT-04-82-T «Prosecutor v Ljube Boskoski Iohan Tarchulovski: Public Judgement», 10 July 2008; стр. 207;

^{285.} Панде Петровски «Сведоштва 2001», «Киро Дандаро», Битола, 2006; стр. 152;

^{286.} Панде Петровски «Сведоштва 2001», «Киро Дандаро», Битола, 2006; стр. 123;

^{287.} Панде Петровски «Сведоштва 2001», «Киро Дандаро», Битола, 2006; стр. 151;

^{288.} Панде Петровски «Сведоштва 2001», «Киро Дандаро», Битола, 2006; стр. 160;

^{289.} Проф. д-р Стојан Кузев; Митре Арсовски, генерал во пензија; проф. д-р Ристо Дамјановски, генерал во пензија «Војната во Македонија во 2001 година», Матица, Скопје, 2006; стр. 321;

^{290.} Петрит Менај «ОНА — порака и надеж», т.2, Кома, Скопје, 2008; стр. 69;

^{291.} Петрит Менај «ОНА — порака и надеж», т.2, Кома, Скопје, 2008; стр. 100–101;

^{292.} Проф. д-р Стојан Кузев; Митре Арсовски, генерал во пензија; проф. д-р Ристо Дамјановски, генерал во пензија «Војната во Македонија во 2001 година», Матица, Скопје, 2006; стр. 317;

^{293.} Проф. д-р Стојан Кузев; Митре Арсовски, генерал во пензија; проф. д-р Ристо Дамјановски, генерал во пензија «Војната во Македонија во 2001 година», Матица, Скопје, 2006; стр. 319;

^{294.} Петрит Менај «ОНА — порака и надеж», т.2, Кома, Скопје, 2008; стр. 180;

^{295.} Проф. д-р Стојан Кузев; Митре Арсовски, генерал во пензија; проф. д-р Ристо Дамјановски, генерал во пензија «Војната во Македонија во 2001 година», Матица, Скопје, 2006; стр. 335–336;

^{296.} Панде Петровски «Сведоштва 2001», «Киро Дандаро», Битола, 2006; стр. 154–156;

^{297.} Панде Петровски «Сведоштва 2001», «Киро Дандаро», Битола, 2006; стр. 163;

^{298.} Панде Петровски «Сведоштва 2001», «Киро Дандаро», Битола, 2006; стр. 163;

^{299.} Проф. д-р Стојан Кузев; Митре Арсовски, генерал во пензија; проф. д-р Ристо Дамјановски, генерал во пензија «Војната во Македонија во 2001 година», Матица, Скопје, 2006; стр. 338;

^{300.} ICTY Case № IT-04-82-T «Prosecutor v Ljube Boskoski Iohan Tarchulovski: Public Judgement», 10 July 2008; стр. 106;

^{301.} Проф. д-р Стојан Кузев; Митре Арсовски, генерал во пензија; проф. д-р Ристо Дамјановски, генерал во пензија «Војната во Македонија во 2001 година», Матица, Скопје, 2006; стр. 337;

^{302.} Петрит Менај «ОНА — порака и надеж», т.2, Кома, Скопје, 2008, стр. 117–119;

^{303.} Панде Петровски «Сведоштва 2001», «Киро Дандаро», Битола, 2006; стр. 165–166;

^{304.} Панде Петровски «Сведоштва 2001», «Киро Дандаро», Битола, 2006; стр. 164–165;

^{305.} Проф. д-р Стојан Кузев; Митре Арсовски, генерал во пензија; проф. д-р Ристо Дамјановски, генерал во пензија «Војната во Македонија во 2001 година», Матица, Скопје, 2006; стр. 56;

^{306.} Панде Петровски «Сведоштва 2001», «Киро Дандаро», Битола, 2006; стр. 167;

^{307.} ICTY Case № IT-04-82-T «Prosecutor v Ljube Boskoski Iohan Tarchulovski: Public Judgement», 10 July 2008; стр. 106;

^{308.} Панде Петровски «Сведоштва 2001», «Киро Дандаро», Битола, 2006; стр. 183;

^{309.} Проф. д-р Стојан Кузев; Митре Арсовски, генерал во пензија; проф. д-р Ристо Дамјановски, генерал во пензија «Војната во Македонија во 2001 година», Матица, Скопје, 2006; стр. 343;

^{310.} Панде Петровски «Сведоштва 2001», «Киро Дандаро», Битола, 2006; стр. 185;

^{311.} Проф. д-р Стојан Кузев; Митре Арсовски, генерал во пензија; проф. д-р Ристо Дамјановски, генерал во пензија «Војната во Македонија во 2001 година», Матица, Скопје, 2006; стр. 311;

^{312.} ICTY Case № IT-04-82-T «Prosecutor v Ljube Boskoski Iohan Tarchulovski: Public Judgement», 10 July, 2008; стр. 106;

^{313.} Проф. д-р Стојан Кузев; Митре Арсовски, генерал во пензија; проф. д-р Ристо Дамјановски, генерал во пензија «Војната во Македонија во 2001 година», Матица, Скопје, 2006; стр. 345;

^{314.} Панде Петровски «Сведоштва 2001», «Киро Дандаро», Битола, 2006; стр. 201, 205;

^{315.} *Saso Ordanoski* «Radusa Battle», Forum Skopje, Macedonia, December 2, 2004;

^{316.} *Saso Ordanoski* «Radusa Battle», Forum Skopje, Macedonia, December 2, 2004;

^{317.} Панде Петровски «Сведоштва 2001», «Киро Дандаро», Битола, 2006; карта на стр. 138;

^{318.} *Saso Ordanoski* «Radusa Battle», Forum Skopje, Macedonia, December 2, 2004;

^{319.} *Saso Ordanoski* «Radusa Battle», Forum Skopje, Macedonia, December 2, 2004;

^{320.} *Saso Ordanoski* «Radusa Battle», Forum Skopje, Macedonia, December 2, 2004;

^{321.} Панде Петровски «Сведоштва 2001», «Киро Дандаро», Битола, 2006; стр. 188;

^{322.} Џон Филипс «Македонија: господари на войната и бунтовници на Балканот», Кома, Скопје, 2009; стр.151;

^{323.} Жаклина Митевска «Погребите ја погребиа командната одговорност», Македонско сонце, 552/ 28.1.2005 // www.makedonskosonce.com/broevs/2005/sonce552.pdf/16_17_radusa.pdf

^{324.} Проф. д-р Стојан Кузев; Митре Арсовски, генерал во пензија; проф. д-р Ристо Дамјановски, генерал во пензија «Војната во Македонија во 2001 година», Матица, Скопје, 2006; стр. 346;

^{325.} Проф. д-р Стојан Кузев; Митре Арсовски, генерал во пензија; проф. д-р Ристо Дамјановски, генерал во пензија «Војната во Македонија во 2001 година», Матица, Скопје, 2006; стр. 347;

^{326.} Проф. д-р Стојан Кузев; Митре Арсовски, генерал во пензија; проф. д-р Ристо Дамјановски, генерал во пензија «Војната во Македонија во 2001 година», Матица, Скопје, 2006; стр. 347;

^{327.} Панде Петровски «Сведоштва 2001», «Киро Дандаро», Битола, 2006; стр. 201;

^{328.} Жаклина Митевска «Погребите ја погребиа командната одговорност», Македонско сонце, 552/ 28.1.2005 // www.makedonskosonce.com/broevs/2005/sonce552.pdf/16_17_radusa.pdf.

^{329.} Проф. д-р Стојан Кузев; Митре Арсовски, генерал во пензија; проф. д-р Ристо Дамјановски, генерал во пензија «Војната во Македонија во 2001 година», Матица, Скопје, 2006; стр. 347;

^{330.} Проф. д-р Стојан Кузев; Митре Арсовски, генерал во пензија; проф. д-р Ристо Дамјановски, генерал во пензија «Војната во Македонија

во 2001 година», Матица, Скопје, 2006; стр. 348;

^{331.} Жаклина Митевска «Погребите ја погребиа командната одговорност», Македонско сонце, 552/ 28.1.2005 // www.makedonskosonce.com/broevs/2005/sonce552.pdf/16_17_radusa.pdf.

^{332.} Иван Бабановски «ОНА- терористичка паравојска во Македонија», Веда, Скопје, 2002; стр. 369;

^{333.} Џон Филипс «Македонија: господари на войната и бунтовници на Балканот», Кома, Скопје, 2009; стр.151;

^{334.} ICTY Case № IT-04-82-T «Prosecutor v Ljube Boskoski Iohan Tarchulovski: Public Judgement», 10 July, 2008, стр. 58;

^{335.} ICTY Case № IT-04-82-T «Prosecutor v Ljube Boskoski Iohan Tarchulovski: Public Judgement», 10 July, 2008, стр. 40–41;

^{336.} ICTY Case № IT-04-82-T «Prosecutor v Ljube Boskoski Iohan Tarchulovski: Public Judgement», 10 July, 2008, стр. 41;

^{337.} ICTY Case № IT-04-82-T «Prosecutor v Ljube Boskoski Iohan Tarchulovski: Public Judgement», 10 July, 2008, стр. 56;

^{338.} ICTY Case № IT-04-82-T «Prosecutor v Ljube Boskoski Iohan Tarchulovski: Public Judgement», 10 July, 2008, стр. 58;

^{339.} ICTY Case № IT-04-82-T «Prosecutor v Ljube Boskoski Iohan Tarchulovski: Public Judgement», 10 July, 2008, стр. 41;

^{340.} ICTY Case № IT-04-82-T «Prosecutor v Ljube Boskoski Iohan Tarchulovski: Public Judgement», 10 July 2008, стр. 42;

^{341.} ICTY Case № IT-04-82-T «Prosecutor v Ljube Boskoski Iohan Tarchulovski: Public Judgement», 10 July, 2008, стр. 42;

^{342.} ICTY Case № IT-04-82-T «Prosecutor v Ljube Boskoski Iohan Tarchulovski: Public Judgement», 10 July, 2008, стр. 232;

^{343.} ICTY Case № IT-04-82-T «Prosecutor v Ljube Boskoski Iohan Tarchulovski: Public Judgement», 10 July, 2008, стр. 47;

^{344.} Панде Петровски «Сведоштва 2001», «Киро Дандаро», Битола, 2006; стр. 190;

^{345.} ICTY Case № IT-04-82-T «Prosecutor v Ljube Boskoski Iohan Tarchulovski: Public Judgement», 10 July, 2008, стр. 230;

^{346.} ICTY Case № IT-04-82-T «Prosecutor v Ljube Boskoski Iohan Tarchulovski: Public Judgement», 10 July, 2008, стр. 230;

^{347.} ICTY Case № IT-04-82-T «Prosecutor v Ljube Boskoski Iohan Tarchulovski: Public Judgement», 10 July, 2008, стр. 49;

^{348.} ICTY Case № IT-04-82-T «Prosecutor v Ljube Boskoski Iohan Tarchulovski: Public Judgement», 10 July, 2008, стр. 50–51;

^{349.} ICTY Case № IT-04-82-T «Prosecutor v Ljube Boskoski Iohan Tarchulovski: Public Judgement», 10 July, 2008, стр. 51–52;

^{350.} ICTY Case № IT-04-82-T «Prosecutor v Ljube Boskoski Iohan Tarchulovski: Public Judgement», 10 July, 2008, стр. 155–167;

^{351.} ICTY Case № IT-04-82 «Prosecutor v Ljube Boskoski Iohan Tarchulovski: Indictment», 22.12.2004, 69;

^{352.} Костадин Филипов «Йохан, герой за домашна употреба», Тема, бр. 42, декември 2012;

^{353.} Islam Yusufi «Mission Essential harvest», (Presented at Szeged Roundtable on Small Arms, 14 -15 September 2001, Szeged, Hungary), стр 1;

^{354.} Islam Yusufi «Mission Essential harvest», (Presented at Szeged Roundtable on Small Arms, 14 -15 September 2001, Szeged, Hungary), стр 3;

^{355.} Џон Филипс «Македонија: господари на войната и бунтовници на Балканот», Кома, Скопје, 2009; стр.151–152;

^{356.} Islam Yusufi «Mission Essential harvest», (Presented at Szeged Roundtable on Small Arms, 14 -15 September 2001, Szeged, Hungary), стр 3;

^{357.} Suzette R. Grillot, Wolf-Christian Paes, Hans Risser and Shelly O. Stoneman «A Fragile Peace:Guns and Security in Post-conflict Macedonia», A study commissioned by the United Nations Development Programme, UNDP, June 2004;,стр.28;

^{358.} Islam Yusufi «Mission Essential harvest», (Presented at Szeged Roundtable on Small Arms, 14–15 September 2001, Szeged, Hungary), стр 2–3;

^{359.} Џон Филипс «Македонија: господари на войната и бунтовници на Балканот», Кома, Скопје, 2009; стр.156–157;

^{360.} Панде Петровски «Сведоштва 2001», «Киро Дандаро», Битола, 2006; стр. 195;

^{361.} Suzette R. Grillot, Wolf-Christian Paes, Hans Risser and Shelly O. Stoneman «A Fragile Peace:Guns and Security in Post-conflict Macedonia», A study commissioned by the United Nations Development Programme, UNDP, June 2004; стр.28;

^{362.} Suzette R. Grillot, Wolf-Christian Paes, Hans Risser and Shelly O. Stoneman «A Fragile Peace:Guns and Security in Post-conflict Macedonia», A study commissioned by the United Nations Development Programme, UNDP, June 2004; стр.28;

^{363.} Suzette R. Grillot, Wolf-Christian Paes, Hans Risser and Shelly O. Stoneman «A Fragile Peace:Guns and Security in Post-conflict Macedonia», A study commissioned by the United Nations Development Programme, UNDP, June 2004; стр.28;

^{364.} Проф. д-р Стојан Кузев; Митре Арсовски, генерал во пензија; проф. д-р Ристо Дамјановски, генерал во пензија «Војната во Македонија во 2001 година», Матица, Скопје, 2006; стр. 349;

^{365.} Global Terrorism Organizations Yearbook. International Business Pub-

³⁶⁶ Проф. д-р Стојан Кузев; Митре Арсовски, генерал во пензија; проф. д-р Ристо Дамјановски, генерал во пензија «Војната во Македонија во 2001 година», Матица, Скопје, 2006; стр. 350;

³⁶⁸ Проф. д-р Стојан Кузев; Митре Арсовски, генерал во пензија; проф. д-р Ристо Дамјановски, генерал во пензија «Војната во Македонија во 2001 година», Матица, Скопје, 2006; стр. 351–352;

³⁷⁰ Проф. д-р Стојан Кузев; Митре Арсовски, генерал во пензија; проф. д-р Ристо Дамјановски, генерал во пензија «Војната во Македонија во 2001 година», Матица, Скопје, 2006; стр. 355–357;

³⁷² Проф. д-р Стојан Кузев; Митре Арсовски, генерал во пензија; проф. д-р Ристо Дамјановски, генерал во пензија «Војната во Македонија во 2001 година», Матица, Скопје, 2006; стр. 358–359;

³⁷⁴ Проф. д-р Стојан Кузев; Митре Арсовски, генерал во пензија; проф. д-р Ристо Дамјановски, генерал во пензија «Војната во Македонија во 2001 година», Матица, Скопје, 2006; стр. 373;

³⁷⁵ Проф. д-р Стојан Кузев; Митре Арсовски, генерал во пензија; проф. д-р Ристо Дамјановски, генерал во пензија «Војната во Македонија во 2001 година», Матица, Скопје, 2006; стр. 374;

³⁷⁶ Проф. д-р Стојан Кузев; Митре Арсовски, генерал во пензија; проф. д-р Ристо Дамјановски, генерал во пензија «Војната во Македонија во 2001 година», Матица, Скопје, 2006; стр. 374;

³⁷⁷ Проф. д-р Стојан Кузев; Митре Арсовски, генерал во пензија; проф. д-р Ристо Дамјановски, генерал во пензија «Војната во Македонија во 2001 година», Матица, Скопје, 2006; стр. 374;

³⁷⁸ Проф. д-р Стојан Кузев; Митре Арсовски, генерал во пензија; проф. д-р Ристо Дамјановски, генерал во пензија «Војната во Македонија во 2001 година», Матица, Скопје, 2006; стр. 374;

^{379.} Џон Филипс «Македонија: господари на войната и бунтовници на Балканот», Кома, Скопје, 2009; стр.215;

^{380.} Панде Петровски «Сведоштва 2001», «Киро Дандаро», Битола, 2006; стр. 21–22;

^{381.} Проф. д-р Стојан Кузев; Митре Арсовски, генерал во пензија; проф. д-р Ристо Дамјановски, генерал во пензија «Војната во Македонија во 2001 година», Матица, Скопје, 2006; стр. 121–122;

^{382.} Панде Петровски «Сведоштва 2001», «Киро Дандаро», Битола, 2006; стр. 22;

^{383.} Проф. д-р Стојан Кузев; Митре Арсовски, генерал во пензија; проф. д-р Ристо Дамјановски, генерал во пензија «Војната во Македонија во 2001 година», Матица, Скопје, 2006; стр. 152;

^{384.} Иван Бабановски «ОНА- терористичка паравојска во Македонија», Веда, Скопје, 2002; стр. 365–377;

^{385.} ICTY Case № IT-04-82-T «Prosecutor v Ljube Boskoski Iohan Tarchulovski: Public Judgement», 10 July 2008, стр. 110;

^{386.} Проф. д-р Стојан Кузев; Митре Арсовски, генерал во пензија; проф. д-р Ристо Дамјановски, генерал во пензија «Војната во Македонија во 2001 година», Матица, Скопје, 2006; стр. 395;

^{387.} Џон Филипс «Македонија: господари на войната и бунтовници на Балканот», Кома, Скопје, 2009; стр. 168;

^{388.} Џон Филипс «Македонија: господари на войната и бунтовници на Балканот», Кома, Скопје, 2009; стр. 139;

^{389.} «Хоџа: Танушеви сака да се присоедини кон Косово», Утрински весник, 24.08.2007.